

СТРОГАНОВ

2259

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ДОСУТИ КРЫМСКАГО СУДЫ

ИЛИ

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ТАВРИДУ.

ДОСУГИ КРЫМСКАГО СУДЬИ

ИЛИ

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ТАВРИДУ.

Павла Сумарокова.

ЧАСТЬ I.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ Повелѣнію.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

печатано въ Императорской Типографіи
1803 года.

Сирог
2759

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ

ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Переселясь по Высотайшей волѣ ТВОЕЙ отъ величественныхъ Невскихъ береговъ въ щастливую Тавриду, оставшіе отъ должности досуги опредѣлилъ я на описаніе моего путешествія. Ожиленная свобода мыслить, уважаемая ТОБОЮ истинна, и кротость на Тронѣ блаженства нашего съ ТОБОЮ возсѣдающая, внушили въ меня нѣкоторыя разсужденія. Се плоды съ проложеннаго ТОБОЮ ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ мнѣ пути, и я съ благоговѣніемъ нынѣ дерзаю поднести оныя ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ.

Удостойте ВЕЛИКІЙ ГОСУДАРЬ! милости-
вымъ вниманіемъ труды того, которой имѣя
щастіе принадлежать АВГУСТѢЙШЕЙ ТВОЕЙ
ОСОБѢ при глубокайшемъ почитаніи, ревностномъ
усердіи и радостной преданности себя именуетъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА!

Вѣрноподаннымъ
Павелъ Сумароковъ.

Несаянность.

Въ одинъ день сидя подлѣ билліарда въ Аглин-
скомъ Клубѣ, гдѣ безпрестанно раздавались воз-
глашенія осиплаго маркера, *двадцать одинъ и девять,*
тридцать шесть и сорокъ два, четырнадцать и никого,
а въ другой комнатѣ слышны были упреки игро-
ковъ, и споры о проигранныхъ играхъ, я сказалъ
своему сосѣду, что шеперь только купилъ на
биржѣ себѣ обезьяну. Какъ обезьяну? спросилъ
меня нѣкто изъ чиновныхъ бояръ. Вы видно полною
рукою приготавливаете ваше пупешествіе; вотъ
какъ вы запасаетесь! — Что за пупешествіе? —
Но вы лучше моего о немъ знать должны. Я за-
молчалъ, принявъ тѣ слова за шутку, однако же
послѣ вызвалъ его въ иную комнату и просилъ

Часть I.

о разполкованіи мнѣ той загадки. Онѣ объявилѣ мнѣ слышанной имѣ вчерась разговорѣ о моемѣ отпращиваніи, и истинну онаго нашелѣ я несомнѣнною. Послѣ сего скачу я къ себѣ домой, скидаю фракѣ, надѣваю мундирѣ, привѣшиваю шпагу и ѣду къ своему начальнику, отъ котораго узнаю, что по повелѣнію Императора назначенѣ я въ Крымскую Коммиссію. Безразсудные смертные! Почто отпускаемѣ мы отъ себя воображеніе, когда дѣянія не отъ нашей зависятъ воли? Почто ласкаемся, хлопчемѣ, сокрушаемся о неизвѣстныхѣ намѣ вещахѣ, когда каждое мгновеніе ока, въ силахѣ опровергнуть всѣ придуманные замыслы? Ты занесѣ ногу, но увѣренѣ ли, что шагнешѣ? Ты выпускаешѣ вздохѣ, но смерть и на самой половинѣ онаго не позволишѣ ему совершиться.

Ночь прошла въ великомѣ волненіи. Нечаянная новость, отдаленность, премѣна жизни, все сіе порождало разные размышленія. Я переворачивался съ боку на бокѣ, вспавалѣ, ложился, гасилѣ, зажигалѣ свѣчку, наконецѣ ухватилѣ книгу: по былѣ первый томѣ Платоновой Республики. Глаза прогуливались по мѣлкимѣ строкамѣ, но умѣ ни единого слова не понималѣ. Душа тогда пробѣгала Таврическія степи, и устраивала тамѣ новое для

меня обиталище. Я не понималѣ, къ добру ли или къ худу послужитѣ мнѣ мое путешествіе, и разсуждалѣ какѣ несмысленный младенецѣ, которой плачетѣ когда подаютьѣ ему игрушку, и улыбается при поднесеніи къ глазамѣ его лозы. Ты, можешѣ бытъ, не ограбишь своего ближняго, умствовалѣ я самѣ съ собою; не утвердишѣ на мзѣ правосудія, можешѣ бытъ поступишѣ какѣ дворянинѣ, какѣ неповрежденный членѣ общества; тебя узнаютьѣ, отдадутѣ тебѣ справедливость и наградашѣ. — Хорошо! Очень это хорошо! говорилѣ я; но прочно ли и истинно ли уваженіе происходящее отъ наружныхѣ украшеній? Припомѣ чиновный и съ звѣздою мертвецѣ, не почто ли такой же мертвецѣ, какѣ и въ лохмотьяхѣ скипавшійся предѣ окнами нищій? — Нѣтъ, пусть всѣ почести и пишулы пребудутѣ удѣломѣ щеславныхѣ и любочестныхѣ, а я, какѣ гражданинѣ, жертвую спокойствіемѣ, не пребуя мзды для услугѣ моему отечеству. Сосраданіе къ несчастнымѣ, готовность бытъ имѣ на пользу, опирашѣ слезы ихѣ, дѣлишѣ съ ними вздохи и помнишѣ о себѣ, что я человекѣ; вотѣ дипломы, которые и въ здѣшнемѣ мирѣ не плѣютѣ, и въ самомѣ гробѣ не гниютѣ.

Оставшіе дни моего пребыванія въ Петербургѣ, пропекли въ сборахъ и закупкахъ; ко мнѣ носили кульки, узлы, свертки и денежная книжка часъ отъ часу сухощавѣ спановилась. Я укладывалъ въ шкапулку нужныя для меня бумаги, выбиралъ книги, печаталъ оспающіяся вещи, ѣздилъ по лавкамъ и порпнымъ и бывъ еще одержимъ седми-недѣльною лихорадкою, запасался пирюлями и порошками.

Непріятное посѣщеніе.

Дней за пять до моего отъѣзда обѣдалъ я у одного господина, у котораго въ домѣ царство-вали мода и утонченный вкусъ. Все въ немъ изо-бражало чуждые обычаи, перенятой порядокъ, стремленіе къ подражанію странностей иностран-ныхъ, и все въ домѣ, начиная отъ швейцара до господина, отъ барыни до попугая болтало по Французски. Тамъ намалеванные дубы и березы представляли унылой и часпой боскетъ, гдѣ изъ мраморныхъ вазовъ, проницалъ самой слабой и умирающей свѣтъ; гдѣ, сквозь прорѣзанную сква-жинку, выглядывала поддѣланная луна, тогда, какъ настоящая блистала безъ дани и безъ плахежа для бѣдныхъ и любящихъ природу; гдѣ Романическая хозяйка иногда съ книгою въ рукахъ оплакиваетъ

несчастія *Малвинны*, и прокликаетъ вѣроломную любовь *Ловеласа*. Тамъ съ искусствомъ подобранныя кисеи и казимиры, являли видъ палашки; тамъ богатые диваны съ драгими коврами, подавали мысль о восточной нѣгѣ; тамъ гостинныя бле-спящія злапомъ, бронзою и хрушпалемъ рождали, изъ предомленія солнечныхъ лучей, разноцвѣтную смѣсь. Все то прекрасно, все обращаетъ на себя вниманіе; но жаль, что сердце и чувства въ выборѣ тѣхъ вещей не участвовали. Таковыя дома походятъ на мебельныя магазейны, или кажутся принадлежащими пріѣзжимъ изъ отдален-ныхъ краевъ чужестранцамъ, которые не имѣя ничего у себя родоваго или наслѣдственнаго, за-купаютъ въ новомъ городѣ все съ иголочки и изъ подъ молоточка. У нихъ нѣтъ ни спугла дѣдов-скаго, ни спугла опцовскаго. Разговоръ шупъ ежеминутно мѣнялся, то изчисляли лучшихъ панцовщиковъ Екоссезовъ, то осмѣивали нелов-кость многихъ дамъ, то шупили на счетъ ближ-нихъ и поспороннихъ, и тогда, какъ колокола по-граду ударяли къ вечернѣ, вошедшей мепрдопель возгласилъ: *Messieurs vous etes servis*. За споломъ, кно то первой промолвилъ, другой къ тому при-спалъ, вся бесѣда оживилась, и смѣхъ распро-

спранился вокругъ стола. — Я въ восхищеніи отъ Дидело, сказала одна дама, онъ какъ ангелъ вчерасъ танцовалъ. — Не поѣдите ли вы сегодня въ театръ? Спросилъ ее хозяинъ. — А что, какую даютъ піесу? — Русскую, сударыня. — Русскую, Русскую! Браво, хорошъ вопросъ! Мнѣ кажется все надо мной смѣется? — Почему же? — Потому, что тамъ все скверно. — Нѣтъ, наши актеры мало уступяиъ вашимъ Французамъ. — Хорошо, положимъ такъ, я это нынѣ отъ многихъ слышу, да имъ нѣго играть, у нихъ совсѣмъ піесъ нѣтъ. — Напрошивъ сударыня, мы въ нихъ не имѣемъ недосадка. — Да что же вы мнѣ скажете о переводныхъ, такъ я лучше ихъ оригиналами увижу. — Но можетъ быть пѣхъ, которыя Россійскіе актеры играютъ, еще и черезъ два года не дадутъ. — Такъ я въ другія французскія поѣду. — Припомъ мы имѣемъ нѣсколько своихъ оригинальныхъ добрыхъ піесъ. — Ха, ха, ха, вотъ это то прекрасно! *Parlės moi de ça;* признаюсь, что я ни одной Русской піесы и не читала и не видала, только онъ такъ глупъ, такъ глупъ, что я не понимаю, для чего не прикажутъ иланнмъ указомъ всѣ ихъ сжечь; а актеровъ распустить, куда они хотятъ. — Поцѣдите сударыня вашего сосѣда, говорилъ ей хозяинъ, указывая на меня, онъ по

несчастію самъ Издапель, и сегодня здѣсь играютъ его Комедію. — Ахъ! сударь, вы къ этому числу совсѣмъ не принадлежите, я знаю. .... я уверена. .... Она смѣшалась безъ стыда, оправдывалась безъ застенчивости, другіе поглядывая на нее улыбались, а я молчалъ. Вотъ, рассуждалъ я самъ съ собою, добдая свой кусокъ куропадки, вотъ плоды нашего заблужденія! Чпо, не уже ли же произведенія Шакеспира превосходнѣе драммъ пворца Семира? Не уже ли же Демокрипъ Реньяровъ, предпочтенъ бытъ можетъ безподобному Недорослю? И не уже ли Ночной барабанъ Дешуша, замысловатѣе нашего Хваспуна? Почпо же Англичане исполняющія воспорга, при представленіи Кесаря и Гамлета, и почпо же Французы съ удовольствіемъ взираютъ на комедіи пѣхъ своихъ сочинителей? Но происходящее отъ онаго зло, не при семъ только оспанавливается, оно далѣе пускаетъ свои корни и естъ гораздо важнѣе, нежели какъ иные о немъ помышляютъ. Къ предосужденію нашему! Но я содрагаюсь, спустишь съ языка сіи слова. — Да! къ предосужденію нашему, нѣкоторые соопечественники наши, гнушаются всѣмъ пѣмъ, чпо только наименование Русскаго имѣетъ. Любезные граждане! Ошпоргнише плену,

заспилающую понятія ваши, опрысите мракъ опѣ очей своихъ, вообразите себѣ, что ни Тапаринъ, ни Калмыкъ, ни Вошакъ, ни Самоѣдъ не мерзипѣ своимъ происхожденіемъ; но вы ли, увѣнчанные славою, покрытые лаврами, воспѣтые многими странами и пожелаете опспряться опѣ своего племени? Курящіеся верхи Альповъ уславлены вашими профеями, и Иналія сплетаетъ благодарные вамъ Гимны. Разверните лѣтописи древности и узрите, коюкою швердоспію, коюкою добродѣшелію и коюкою честностію опличались предки ваши; обратите вниманіе на примѣрные дѣянія, на великодушіе, на мужество собратій своихъ. Или, о чемъ гласипѣ цѣлая Европа, вамъ еще невѣдомо? Лзя ли защищать свое опечество, не любя его; лзя ли любить его, презирая свой народъ; лзя ли носить званіе гражданина, ненавидя нравы и свойственныя ему обычаи? Ахъ! увѣрьте себя, что слышъ Россіяниномъ, еспѣ самый лесный и знаменитѣйшій изъ всѣхъ шишуловъ народныхъ. Послѣ снола я пуспился прямо въ театръ, опкрылся занавѣсъ, начали играть мою Комедію *Отвѣсканній свѣтъ*; сердце мое билось, и я пребывалъ между страха и надежды. Я видѣлъ, что многіе морщились, опворачивались, уязвлялись

пущенными спрѣлами, хопя я по совѣсти ни въ кого не мѣшилъ; наконецъ я видѣлъ, что моей Комедіи не одобровашъ, и что первое оной представленіе будетъ и послѣднимъ. Но я спрошу сихъ причудливыхъ господъ, лзя ли въ шаковомъ швореніи не осмѣивать нравы и не порочить заблужденій? Или желаютъ они, чтообъ и на театрѣ имъ Панегирики составлялись? Ушѣштесь разгнѣванные и скажите сами себѣ: право мы совѣмъ не шаковы; а эшо лишь зеркало и косо и невѣрно. И такъ вѣчная память *Отвѣсканному свѣтку*, прощай молодой человекъ, впредь умѣй разбирать общества, не развращайся и опѣ опца не бѣгай. Однако ушѣшся и ты, швое погребеніе совершилось съ честію, единственной Крупицкой приводилъ опѣ смѣха къ удовольствію, а опѣ удивленія къ уваженію его достоинствъ; большая часть публики, прельщалась его игрою, тебя приняла милоспиво, мнѣ же пожаловала усладительную подорожную.

Павловское и Сарское село.

Я разсудилъ сѣѣздить въ Павловское, потчасъ заложили, подвезли, и я шамъ. Съ начала вышли запрудненіи къ представленію; но вскорѣ при-

Часть I.

дворной лакѣй объявилъ, что Ея Величество Императрица приказала мнѣ остаться у Нее обѣдать. Сія Августѣйшая Хозяйка, благоволила удостоить меня до стола, равно и послѣ онаго своего разговора, а простота въ приѣмѣ, поддерживаемая Величествомъ исполняла сердца гостей веселіемъ и уваженіемъ къ Ея Особѣ. Садъ Павловской занялъ меня прогулкою часа три, я всходилъ съ одной горки на другую, пробирался излучистыми дорожками мимо испещренныхъ пахучими цвѣтами лужаекъ, восхищался разными видами у Сильвіи, приходилъ къ пріятному унынію отъ шума огромнаго водопада, обманывался въ искусствѣ и природѣ, и уже при уклонѣ Солнца отправился къ Столицѣ. Проѣхавъ версты чепыре, я закричалъ: *Стой, стой, отвори карету, это Сарское село!* Я вошелъ по чугунному мостику въ пѣнистую аллею, гдѣ тотчасъ ощутилъ нѣкое благочестіе, удивленіе и еще какое то мудреное въ душѣ чувствованіе, коего поистиннѣ изъяснить не возможно. Какой прелестный видъ глазамъ! Какое уединеніе! Какое безмолвіе! Здѣсь ничто не прерываетъ согласнаго пѣнія, поющихъ хоромъ пщицъ, ничто не заглушаетъ тихошумящихъ и вдали переливающихся каскадъ; здѣсь все дышетъ

кропосію, миромъ и тишиною. Деревья другъ къ другу приклоняются и оспорожно верхами своими помаваютъ, зефиры по лужкамъ рѣзвясъ между собою, порхаятъ въ густоту шелковистой зелени, прозрачныя въ рѣчкахъ струи, едва по камушкамъ капаясь, а умирающіе лучи Солнца, переходя за ними изъ одной излучины въ другую, разстилаютъ по ихъ поверхности пурпуровыя свои полосы. Все здѣсь волшебное, все очарованное! Нѣтъ! не природа произвела сіи красоты, не рука смертнаго учреждала оныя! Конечно единъ изъ Боговъ, посредствомъ могущества, угодовалъ ихъ особенно къ своему увеселенію! Такъ! я не обманулся въ заключеніи, вошъ огромные, великолѣпные и блестящіе златомъ черпоги; въ нихъ обитала премудрая Законодательница, примѣръ Царямъ Царица, Сѣверная Богиня, мать, благотворительница Россіи, бессмертная *Екатерина*. По семъ я мысленно и по своему произволению располагалъ мѣстами, временемъ и доспыхвальными Ея дѣяніями. — Въ семъ то кабинетѣ, говорилъ я себѣ, Она управляла государствами, предписывала уставы Королямъ, взирала на будущія лѣта, образовала законы и нравы полсвѣта. Что предпріятіе, то слава, что черта пера, то новое

для подданныхъ блаженство. — Въ этомъ по прохладномъ лѣскѣ, Она въ легкомъ, упренномъ одѣяніи, преслѣдуемая игривою собачкою, освѣжала умъ свой отъ понесенныхъ Ею трудовъ. — На томъ по покапомъ бережкѣ, Она обремененная лаврами, какъ небожительница, учреждала побѣды и торжества, а на этой долигѣ, снисходя къ чело-вѣчеству, содрогалась воображеніемъ лепяющей смерти въ полкахъ Ея, и вмѣстѣ и о побѣдителяхъ и о побѣжденныхъ воздыхала. — На сей по восхищительной колонадѣ, Она въ кругу, коронныхъ Ей людей, участвовала въ играхъ и невинныхъ забавахъ, и любезность сельской Обищельницы, опдавая всякое неравенство, не опдала Императрицы. — Въ этомъ по прекрасномъ домикѣ, можетъ быть, изрекла Она сіи, Божественные и въ память всѣхъ родовъ, дражайшіе слова: *Безъ суда никто не накажется. — Лучше простить десять виновныхъ, нежели погубить одного невиннаго. — Что терпитъ въроломныхъ, но въроломства ненавидитъ. — Что лучше желаетъ прекращенія дней своихъ, нежели какъ видѣтъ другой народъ благополучіе Ея Россіи.* — Вдругъ при таковыхъ воспоминаніяхъ, жертва къ милостяхъ Ея, воскурилась въ сердцѣ и невольныя слезы покапились изъ глазъ

моихъ. Да! слезы мои, суть чистыя, искреннія и безприспартныя. Я не только, что былъ чуждъ особеннаго Ея покровительства, но былъ Ею и не знаемъ; однако я Россіи, я гражданинъ, по слезы сіи, суть слезы благодарности. Приступаясь разсудокъ, зашмѣваются всякіе соображенія, когда Ее живо себѣ представишь предпринимающъ. Дивился свѣтлѣ Соломону, дивился свѣтлѣ Титу, дивился свѣтлѣ Александру Великому, что же дѣлалъ свѣтлѣ когда онъ всѣхъ трехъ, въ одной Ея Особѣ видѣлъ? — О вы владыки земные, намѣстники Божества, вѣнчанные цари! Возносились вы, или превыше смертныхъ, или будучи смертными, вы насъ не забывайте. Мы погрѣбаемся вмѣстѣ съ именами нашими, а вы въ попомствѣ никогда не умираете. Мы судимся нашими только успавами, а вамъ посредниками предшоятъ многіе народы. Мы вамъ однимъ опдаемъ опчепы въ дѣяніяхъ нашихъ, а вамъ судьей цѣлая Вселенная. Каждый шагъ вашъ измѣренъ, каждое слово разобрано, и каждый поступокъ вашъ записанъ, Правосудіе есть первая для васъ добродѣтель, безъ онаго всѣ прочіе добрые качества суть ничто. Не усыпляйтесь похвалами, при жизни они вамъ ядъ,

но смерти честь; оды льстивны, Исторія справедлива.

Отъѣзда.

Наконецъ, насталъ день моего отъѣзда, и я съ прискорбными, припомъ жалостными взиралъ на Петербургъ глазами. Тогда я находилъ въ немъ новыя красоты, новыя пріятности, и таковое открытіе доказывало мнѣ, сколь свойственно слабостямъ человѣческимъ, не уважать тѣмъ, чемъ мы, по привычкѣ наслаждаемся, а дорожить тѣмъ, чего принуждены лишиться. И такъ прощай предестинный градъ, я въ мирную Тавриду ѣду; прощай горделивая Нева, я на берега быстраго Салгира преселяюсь; просише роскошныя и суешныя забавы, я къ простотѣ, уединенію и тишинѣ направляю теперь мои мысли. На мѣсто великолѣпныхъ твоихъ зданій, щеславныхъ украшеній, веселая природа обратишь на себя мое вниманіе. Я увижу, какъ успиляетъ она луга зелеными коврами, какъ рассаживаетъ въ узоръ ароматныя цвѣты, какъ подбираетъ подъ тѣнь различные деревья, разспавляетъ клумбами, по приличнымъ мѣстамъ кустарники, какъ проводитъ по долинамъ журчащіе роднички, и какъ при нѣжной зарѣ она пурпуромъ усыпаетъ сквозящій

небесный сводъ. На мѣсто толпящагося въ тебѣ народа, я увижу по нивамъ смиренныхъ поселянъ съ косою, или серпомъ въ рукахъ, готовящихъ пруды свои, въ посвященіе твоей нѣгѣ. На мѣсто согласныхъ твоихъ оркестровъ и раздающагося пѣнія на шлюбкахъ гребцовъ, прелестная пѣночка восхищитъ меня и эхо паспущей свирѣли произведетъ сладостное въ душѣ уныніе. Я покидаю мѣста *Петровы* и пускаюсь въ страну Великой *Екатерины*. — Здѣсь побѣды, тамъ премудрость!

Уже почтовые лошади на дворѣ, люди мои суешятся, увязываютъ, спорятъ съ ямщиками и повозки запрягаются. Я въ дорожномъ одѣяннѣ, съ каршумомъ подъ пазухой, расхаживаю крупными шагами, комнаты пущаютъ, выносятъ сундуки, попомъ пронулись съ двора экипажи, а я въ присланной отъ моего родни каретѣ поѣхалъ по Петергофской дорогѣ къ нему ужинашь. За споломъ рюмочка краснаго, Мадеры, бишову, по бакалу Шампанскаго за здоровье отъѣзжающаго, послѣ ужина рассказы, разговоры, спали разѣзжаться, всѣ гости пустились въ Петербургъ, а я въ Крымъ. Выѣхавъ на Московскую дорогу, я нашелъ у средней рогажки свой дормезъ и бричку, лошади спояли съ повислыми головами, колоколь-

чики изъ рѣдка позвѣнчивали, слуги мои сидя у харчевни, попѣвали пропѣжные пѣсни, я пересѣлъ и поскакали. Погода тогда болѣе двухъ недѣль продолжалась самая ненастная, черные облака слились въ одинъ покровъ, дожди въ разные приемы каждый день перепали, сдѣлалась спужа, по улицамъ великая грязь и лѣто въ осень превратилось. На прѣшней верстѣ нашего пути закричали: стой, я выглянулъ и бричка лежала на боку; эпо изломалась задняя ось. Ну, начало не хорошо, надобно горю помогать, сыскали какой то рычагъ, увязали, прикрѣпили, дернули съ мѣста, и придуманное средство опять по поламъ. Не подалеку отъ дороги сидѣли на открытомъ, сыромъ воздухѣ среди своего спана, окруженного телѣгами обмоклые пробѣгающіе. Вътрѣ колебалъ съ ревомъ дерева, ярился вокругъ ихъ и раздувалъ движущійся предъ ними огонекъ, мы подошли къ нимъ, и по ихъ совѣту, отправились вспять въ Колонисскую деревню. Тамъ все спало, покоилось, надлежало стучаться подъ окнами, спрашивать, просить, и насилу-то Нѣмчинъ вылъзъ къ намъ изъ подъ пуховиковъ, къ счастью онъ былъ нашего дѣла масперъ. Скоро ли то обвалишъ, выспругаетъ, приладишъ, и уже зари.

на дворѣ. Послѣ этого понадобился кузнецъ и опять хлопоты, прошло съ добрые полчаса, какъ подмастерье Вулкана, съ замаранною харею, въ продыренномъ кожаномъ запонѣ и съ зѣвотою отъ рта до ушей, отправился для насъ въ свою кузницу; однимъ словомъ, мы проспояли тушъ равно 12 часовъ.

Новгородъ.

Совершеніе пупи, подобно печенію нашей жизни; пробѣханное распояніе, означаетъ прошедшее, ша сажень земли, на которую вступилъ, есть настоящее, а предѣлѣ, закрытый отдаленіемъ, горами и лѣсомъ общаетъ будущее. Встрѣчающіеся виды, знаменуютъ мѣняющіеся обстоятельство, ночлѣги суть эпохи, прибытіе же къ опредѣленному мѣсту, есть смерть. Иной шамъ мѣдленными шагами, бредетъ съ копомкой и посошкомъ, другой, съ отбитыми боками, но съ спокойною душою, шащипся на прясной пѣлѣ; топъ въ позлащенной колесницѣ несется на почтовыхъ, а грусть подлѣ его на мягкихъ пуховикахъ возлегаетъ. Различны только поприща, наружности и числа; но всѣ они пупешесшвенники, и цѣль ихъ одна и та же. Сегодня наступилъ второй день моему спранспованію, и вотъ

Новгородъ бѣлѣтся передо мною. Я вижу на поляхъ, осѣненные рошицами пусынные монастыри, которые нѣкогда въ самомъ градѣ заключались и древнее его пространство меня удивляетъ. Струистой Волховъ, кажется мнѣ уже удерживаетъ свой потокъ, и потерялъ прежнюю чистоту водъ своихъ. Я по берегамъ его описываю печальные слѣды Трувора, представляю опустыненный его конецъ, воображаю чертоги, обгорелые кровью нѣжной Ильмены, и внимаю скорбющимъ жалобамъ сихъ двухъ несчастныхъ любовниковъ. Я разбираю мѣста, гдѣ находился домъ Княжескій, десятипниная Церковь, гдѣ было жилище Марфы посадницы, Концевыхъ начальниковъ, рисую въ умѣ, стѣсненные переулки и создаю зданія съ теремами. Я составляю для слуха моего гулъ вечеваго колокола, оный гулъ, толико волновавшій дѣянiями Новгородцевъ, служившій оберегателемъ ихъ вольности, и полки на брань разпредѣлявшей. Я живо себѣ мечтаю жестокия минуты разгнѣваннаго Царя, въ которыхъ онъ поработилъ правосудіе мщению, каралъ тою же рукою и согбеннаго старца и безопытнаго младенца. Я слышу плачь въ домахъ, вижу груды побиваемыхъ на площадяхъ, во всемъ же градѣ ужасъ, гибель и казнь вспрѣчаю.

Я представляю славу и силу сего горделиво-возносящагося града и бывшаго Столицею Россіи тогда, какъ Москвы едино мѣстоположеніе только существовало. Величіе его въ воображеніи, упадокъ же и униженіе передъ глазами. О время! Ты поглощаешь вѣка, опровергаешь царства, осушаешь моря, сѣдлаешь мраморы и металлы, но дивно ли, что мы бранные челоѣки тобою разрушаемся?

Крестцы претѣи разъ мѣняютъ свое бытіе, Крестцы. и во второй разъ, шипуль города получаютъ. Теперь въ опустѣлыхъ домахъ вспавляютъ окна, подмазываютъ стѣны, пополки, обметаютъ паутины, выгоняютъ лешучихъ мышей и ожидаютъ творящихъ судъ и дѣлающихъ правду.

А! Вотъ почти половина пути до Москвы, ^{Зимогорье.} это Зимогорье! Я въѣзжаю въ него, какъ будто въ шоржествѣ, толпа мальчишекъ, отъ самой околицы, бѣжитъ доброй рысью, вокругъ моей кареты и проситъ милостыни. Поглядывая на нихъ, я разсуждалъ, что бѣдность и нищета между собою различны; первой разсѣянной по государству помочь невозможно, а вторая въ Россійской Имперіи, обогащенной нивами и житомъ быть не должна. Да, конечно такъ, и премудрые наши права,

основанные на самомъ простомъ и естественномъ уставѣ, опредѣляющъ ей надежное пропитаніе. Три рода только нищихъ у насъ существовать могутъ, опсжавные солдаты, да казенные и господскіе крестьяне. За первыхъ, или раны ихъ, либо храбрость, или долготѣнная служба предшательствуютъ у Правительства, и оно взирая на таковыхъ отличныхъ, усердныхъ сыновъ опечесства, успокоиваетъ ихъ старость, послѣдніе же должны находить себѣ пищу въ своихъ селеніяхъ. Войдя въ избу, не успѣлъ я подашь почталіону дорожную, какъ собраніе иного рода людей, предстало предъ меня съ своими требованіями. Старой извозчикъ просилъ на водку, новой, прибавки прогоновъ, ямской староста, на калачи, спарикъ съ ящикомъ, будно вкладу на церковное строеніе, почталіонъ, на свѣчи, баба, звада окрестить подкидыша младенца, дѣвки, уговаривали купить баранковъ, а крестьянинъ, съ цѣпью на шею, надѣвою для лучшаго убѣжденія, умолялъ обманомъ о вспоможеніи въ его долгъ. Всякой просилъ недѣльнаго, всякой желалъ ненадлежащаго. Я сердился и на нихъ досадывалъ; но подумавъ хорошенько, потчасъ съ ними примирился. Оставъ, говорилъ я себѣ, ямской кругъ и взгляни къ кругу

выспавленному при домѣ боярскомъ или вельможи. Не та же ли и тамъ сволочь, какъ здѣсь? Не тѣ же ли и тамъ побродяги, которыя въ Зимогорѣ тебѣ скучаютъ? Здѣсь кланяются, тамъ гнушся; здѣсь обманываютъ, тамъ подличаютъ; здѣсь просятъ прямокомъ, а тамъ всякіе пронырства и уличенія на то употребляютъ. Согласись, что весьма мало изъ насъ домосѣдовъ и довольствующихся должнымъ, что чужая передняя, для многихъ предпочипительнѣе ихъ спаленъ, и что рѣдкой кто изъ насъ, не почталіонъ, или ямщикъ.

Не кушаетъ ли изволите, спрашиваетъ меня, ^{Вышній Волочокъ.} довольно пожилая дѣвушка въ Вышневолоцкомъ пракпирѣ, и съ словомъ да! отправляется приготовить мой обѣдъ. Я разсматриваю по стѣнамъ картинки разныхъ породъ лошадей, по Султанскихъ, по Пашинскихъ, по на дыбахъ, по подъ папоной, и перехожу изъ одной комнаты въ другую. Не долго было мое ожиданіе и потчасъ винегретъ предъ меня явился; сіе блюдо обыкновенно въ скорости подается, дабы умѣрить терпѣніе пробѣжающихъ, а за нимъ чрезъ добрые полчаса принесены были ко мнѣ еще блюда четыре. Спасибо господину пракпирщику, его

рябчикъ хорошо изжаренъ, бѣлое мясо порядочно подано, и онъ лучше всей своей собратіи по этому пужи угощаетъ.

Сколь пріятно видѣть здѣшніе шлюзы! Весь каналъ сплошь уставленъ судами, и богатство, или лучше сказать пропитаніе Петербурга, выглядываетъ на нихъ изъ подъ рогожныхъ одѣяній.

Какъ я пробѣжалъ каменную мостовую, то перекрестился, а когда окончалъ деревянную, то отъ усердія сдѣлалъ три поклона. Сколько шумъ полчковъ и ударовъ! Сколько ломки осей и порчи повозокъ! Когда подвести ежегодной шому ишогъ, то дорога сія выйдетъ предрагоцѣнная.

Вступя въ Тверскую Губернію, находишь великую въ народѣ перемѣну. Здѣсь не видишь уже нищихъ, попрошакъ и жишели примѣтно простосердечнѣе, честнѣе и менѣе склонны къ приписаніямъ проѣзжающихъ. Окрестности Твери, служащія окончательнымъ предѣломъ, топкимъ, глухимъ и единообразнымъ мѣстамъ. По сторонамъ открываются большія площади, выглядывающія изъ за лѣсовъ поля, и вдали видны господствующіе по возвышеніямъ селенія. Монастырь, стоящій въ семи верстахъ посреди вершиныхъ песковъ и печальныхъ сосенъ, имѣетъ видъ

настоящей пустыни; все вокругъ его тихо и уединенно.

При вѣздѣ въ городъ вдоль берега, подлѣ Тверь. низменныхъ и по плану построенныхъ домиковъ, отъ коихъ покапомъ идущъ къ рѣкѣ огороды, протягивающаяся на другой сторонѣ Тверь представляетъ собою веселый видъ. Сей городъ расположенъ при вершинѣ Волги, которая еще здѣсь младенческиуетъ, на себя не походитъ, и не общается той горделивой рѣки, орошающей почти всю длину Европейской Россіи. Сія Столица Тверскихъ Князей, обязана своимъ превращеніемъ Премудрой *Екатерины*. Она, какъ всему давала жизнь, всему удѣляла красы; то взглянувъ на нее, даровала ей новое бытіе. Нынѣ Тверь имѣетъ довольно добрыхъ зданій, каменныхъ въ новомъ вкусѣ строеній, улицы правильны, и она занимаетъ первую степень между опличныхъ городовъ Имперіи.

Здѣсь - то я почувствовалъ стремительный переходъ отъ мрака, къ блестящему Солнцу, отъ унылой и холодной погоды, къ безпокойному жару съ пылью, и отъ топящихся каминовъ, къ теплопворному воздуху; однимъ словомъ: мнѣ казалось, что я вдругъ перешелъ отъ Ноября къ Юнію. — Древняя Россія отъ новой ошмѣнилась!

Скоро, скоро увижу а посѣдѣлю Москву! Вотъ уже Всесвятское, вотъ прелестныя вокругъ ея рощицы и красивые мѣста; вотъ груда зданій, на чрезмѣрномъ разстояніи предспаеиъ взору; вотъ блестящіе верхи церквей; вотъ густой звукъ колоколовъ доходитъ до моего слуха и вотъ вихрь изъ пыли, крушится тамъ надъ градомъ! Я обгоняю длинные обозы съ песомъ, бревнами, дровами, сѣномъ; встрѣчаю нѣсколько рядовъ порожняковъ; уже провозглашающъ сбитень, калачи, извошники разбѣзжаютъ на дрожкахъ, а шумъ и заспава. Какой шумъ, трескъ, скачка, волненіе въ народѣ! Все въ движеніи, все спѣшитъ и кажется, что цѣлый городъ въ хлопошахъ, или заняиъ побудительными дѣлами.

Я останоиился у одного моего пріятеля, у котораго любезность и добронравіе семейства, припомъ веселость въ домѣ, доставили мнѣ пріятное пребываніе. Москва теперь въ сравненіи съ зимнимъ временемъ пуста, не смотря на то, что на публичныя гулянья кареты, тысячами собираются.

Добро, рѣдко остаеиъся безъ должной мзды. Одинъ господинъ, коему удалось мнѣ нѣкогда оказать самую неважную услугу, и котораго онъ, по чувствительной своей душѣ, оцѣнивалъ гораздо дороже, пригласилъ меня на обѣдъ. Но какимъ пораженъ я былъ удивленіемъ, когда по пріѣздѣ моемъ, увидѣлъ его мать, спарушку лѣтъ въ восемьдесятъ, едва передвигающую ноги, молодую жену, и всѣхъ дѣшей его, вышедшихъ мнѣ во встрѣченіе, съ благодарными возгласеніями. Я стыдился таковою признапельностью, не находя себя оной доспойнымъ, да благороднаго спремленія ничемъ не удержишь. За обѣдомъ мое здоровье, послѣ стола, сына сажаютъ за клавикорды, племянницу заспавляютъ пѣиъ; все для меня играетъ, все меня пѣшитъ. Поиспиниъ, они за гривенное плашили мнѣ рублемъ. Вотъ прямое удовольствіе, которое мѣряется не часами, а вмѣстѣ съ жизнью длииъся, и коему воспоминаніе, служииъ сладкою пицею.

Въ день моего оппавленія изъ Москвы, хозяевамъ моимъ вздумалось провести шомъ вечеръ, съ корощками знакомыми, на загородномъ дворѣ. Хорошій садъ, тихая погода, любезное общество, доставили угодныя сердцу моему минуы. Тамъ

никто не чинился, не осперегался съспать не во время, или что сказасть не къспати; никто не щеголялъ умомъ, и на счетъ ближняго не искалъ забавы; всякой говорилъ что думалъ, дѣлалъ что хотѣлъ. Тамъ не видны были наморщенные лица, скучающіе и Небомъ и землею, принужденныя улыбки; никто не опасался измять пышнаго плащя, никто не дичился, другаго не подозрѣвалъ; удовольствіе учреждало, а простота приглашала къ угощенію. Кто подъ тѣнію на лужкѣ покоился, кто на круглыхъ качеляхъ вертѣлся, кто рѣзвился по аллеямъ, кто сидѣлъ на лавочкѣ, съ другимъ разговаривалъ. Вездѣ былъ слышанъ крикъ, вездѣ раздавался смѣхъ. Когда тихой вѣтерокъ прогналъ оставшій жаръ, когда пылью покровенное Солнце спускалось за подмосковныя рощицы, то всѣ большіе и малые, дамы и мужчины собрались играть въ мячики, веревочку и горѣлки. Въ палаткѣ подавали питье, бѣли мороженное, плоды, дѣлили по шарѣлкамъ между собою малину со сливками; потомъ опять играли, потомъ опять смѣялись и наконецъ распались довольными и съ шую же простотою. Человѣкъ созданъ для искренности и непридуманныхъ утѣхъ. Истинное веселье чуждается масокъ, богатыхъ освѣщеній,

огромныхъ оркестровъ, роскошныхъ убранствъ и лицемѣрія; оно само надѣваетъ тогда на себя личину, и въ толпѣ ищущихъ его укрывается. Гдѣ сотни людей сходящіяся для увеселенія, тамъ не забава, а обманъ. Кто не чувствуетъ увѣри-тельныхъ въ себѣ опытовъ, кто каждый день, въ умѣ своемъ въ помѣ не соглашается, и кто же не предается заблужденію? Уже ударяетъ часъ по полуночи, я прощаюсь съ моими хозяевами, они идутъ въ спальную, а я въ карету.

Вечерняя заря предшествуетъ мнѣ въ Боровскѣ, Боровскѣ. городъ, стоящій по крутой горѣ, на прекрасномъ мѣстѣ. Оный довольно обширенъ, имѣетъ хорошіе строенія и между уѣздныхъ городовъ достоинъ замѣчанія.

Я вздремалъ и пробудился въ то время, какъ Малой Ярославцевъ. безпрестанно спегали лошадей, кричали, ну, ну, и великая гора представила взору моему веселой Малой Ярославцевъ. — Пожалуйте ручку, говорилъ мнѣ нѣкто, вошедшій въ мою избу, хорошо одѣтый человѣкъ. Я изумляюсь, всматриваюсь и наконецъ узнаю: то былъ опущенный на волю пепки моей слуга. А! здравствуй Николай! Какъ ты поживаешь? За чѣмъ здѣсь? — Я опшупщикъ. —

Какъ? — Точно сударь, по милоспи вашей пешушки, дай Богъ ей царство небесное. — Такъ садись пожалуй, ты ужъ не простолюдинъ, твои товарищи въ каретахъ ѣздятъ и медали носятъ; но скажи, какъ съ тобою все это случилось? — Я имѣлъ своихъ спа чепыре рублей, когда принялся въ главные повѣренные, потомъ вступилъ въ долю по опкупамъ, потомъ получилъ ожидаемое и беззаботное приращеніе, а нынче самъ опкупщикъ и имѣю до сорока тысячъ своего капитала. — Удивительное послѣдовало съ тобою превращеніе, десять лѣтъ назадъ ты подавалъ чай, бралъ по двадцати рублей жалованья, а теперь городами располагаешь. — Ремесло сударь это очень прибыльное, и опъ инаго торга, во вѣкъ того не достанешь, что опъ этого въ одинъ годъ получишь. — Ну прощай Николай.

Калуга.

Калуга есть очень хорошій городъ и имѣетъ красивое надъ Окою мѣстоположеніе. Въ немъ жишелей до 25 тысячъ обоого пола и до 300 каменныхъ домовъ; но оные такъ разбѣяны, что симъ, равно запутанностію улицъ и переулковъ Калуга походитъ на Москву. Здѣшнее купечество весьма

богато, и судоходная рѣка протекающая чрезъ многія губерніи приноситъ ему великія удобности. По ней получаетъ оно хлѣбъ, масло, сало, пеньку, воскъ, медъ и юфть, и по ней ведетъ оно свой торгъ съ Петербургскимъ Портомъ. Построенный на преглубокомъ оврагѣ, отдѣляющемъ цѣлую часть города каменной мостъ, длиною 74 сажень, вышиною 34 аршинъ съ 28 на немъ лавками достойнъ любопытства. Начало Калуги полагають должно въ XIV столѣтіи.

Сію минушу, какъ ѣду я на обѣдъ къ Губернатору, вижу великое въ городѣ смяшеніе. Народъ изъ всѣхъ улицъ бѣжитъ толпами, на крышкахъ также стоятъ люди, и представилось облако густого дыма. — Это пожаръ на пильной мѣльницѣ, произшедшій опъ сильного пренія колеса. — Какихъ чудесъ ты преніе не производишь!

Проѣхавъ неважные города Перемышль, Козельскъ, и переправясь подъ послѣднимъ чрезъ Жиздру на поромѣ, я вступаю въ Бѣлевъ. Оный стоить на Окѣ, построенъ съ широкими улицами правильно, имѣетъ довольно каменныхъ домовъ, богатое купечество отправляетъ торгъ съ Пелер-

бургомъ, и Бѣлевъ есть, изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ.

Орелъ.

Какъ! Пятьдесятъ шесть верстъ одна станція! Нѣтъ право, это ужъ съ лишкомъ много. Я принужденъ былъ при половинѣ пужи у постоялаго двора, (ибо на всемъ разстояніи, ни одной деревни не находится) дать лошадямъ отдохнуть, къ сташи, велѣлъ для себя сдѣлать обѣдъ и попомъ прибылъ въ Орелъ. Сей городъ, спояцій при вершинѣ Оки и устья рѣчки Орлика, въ богатствѣ купечества, строеніи и красѣ, никакъ сравниться съ Калугою не можешь; но положеніе его въ урожайномъ мѣстѣ и при судоходной рѣкѣ доставляетъ ему великія выгоды, и оный служилъ какъ будто хлѣбнымъ анбаромъ для обѣихъ столицъ. Во время, какъ я на мосту разговариваю съ однимъ купцемъ, несутъ въ ближній домъ музыкальные инструменты. Что это значитъ? — Тутъ Театръ и сегодня будутъ играть Комедію. — О! такъ надобно этого посмотришь, взглянулъ на часы, половина седьмого, пойду! пора, однако тамъ сказали, что еще рано, я взялъ билетъ въ креслы за полтора рубли, какъ водится, и пошелъ бродить. Скоро показались кареты, коляски,

дрожки и я тамъ. О Талія! Куда ты забрела? Тебѣ все смѣхъ, и ты незванная, пожаловала въ овсянное и гречишное царство. Посмотри, какъ ты худо здѣсь живешь, въ швоей гостинной для праздничнаго дня, на всѣхъ стѣнахъ, только чепыре свѣчки, въ оркестрѣ полдюжины Кирасирскихъ съ усами скрипачей, копящихся за салынымъ, въ глиняныхъ шандалахъ, освѣщеніемъ. Піесы играны Слѣпой Видущій, и Рѣщикъ, и сколь ни странно было видѣть мужчину съ басыстымъ голосомъ, съ геройскими размахами и съ набойчатымъ въ рукѣ платкомъ, прикомандированнаго въ любовницу; но надлежитъ отдать справедливостъ, что представлявшій Слѣпаго, весьма много имѣетъ добрыхъ актерскихъ качествъ, игравшій же роль слуги и пьянаго, кажется созданъ для Театра. Непринужденность, мастерство его меня удивили, и онъ въ самомъ Пепербургѣ, доставилъ бы Публикѣ собою удовольствіе. Сорокъ лѣтъ назадъ, здѣсь забавлялись кулачными боями и медвѣжьею правлею, а нынѣ мирнаго, полезнаго увеселенія ищущъ. Какая перемѣна въ нравахъ и просвѣщеніи!

Ошибка и размышленія.

Ты не почталіонъ? спрашивалъ я на первой станціи, сидящаго съ очками, въ синемъ кафтанѣ и прописывающаго мою дорожную? — Нѣтъ сударь, я Офицеръ и по нищетѣ моей отправляю сію должность. — Такъ вотъ пять рублей къ вашимъ услугамъ. — Онъ шоропливо вспаеетъ съ своего мѣста, принимаетъ ихъ съ покорностію и бросается цѣловать мои руки. — Напрасно благодарите, это бездѣлица. — Какъ бездѣлица? Это пища на цѣлой мѣсяцъ моей семьѣ, это неожиданное благотвореніе. Попомъ онъ сказалъ мнѣ, что послалъ къ Государю просьбу о пенсіи, прописавъ въ ней о ранахъ и походахъ. — Успокойтесь же, Императоръ милостивъ, вы бѣдны, вы служили, и успѣхъ въ ожиданіи вашемъ несомнителенъ. Я теперь еще воображаю смиренный его видъ, просіявшую радость на уныломъ лицѣ, чувствительный вздохъ благодаренія, появившіеся слезы на глазахъ его, и какъ онъ съ пригоршнею вишенъ, провожалъ меня къ дормезу. — Это былъ даръ по его чувствамъ! Оплата по его возможности! Пятью рублями можно доставить чело-вѣку удовольствіе, пятью рублями можно успо-

коить его на нѣсколько времени! Спанемъ же почаще заглядывать въ книжку и ошаривать синенькія бумажки. Какъ завидна мнѣ участь васъ богатыхъ! Ассигнаціи, монеты, въ вашихъ повелѣніяхъ, и вы можете утѣшать несчастныхъ, когда хотите.

Верстахъ въ осьмидесяти отъ Орла, близъ села Очки, подлѣ роши рождается изъ трясины Ока, шириною не болѣе полуторы сажени, которая собравъ въ себя рѣчки: Очку, Воинку, Каменку и Липобишь, принимаетъ уже настоящій видъ, и попомъ, переливая во красотѣ струи свои до отдаленныхъ странъ, богатствомъ надѣляетъ оныя. Всѣ въ свѣтѣ живошныя, растѣнія, камни, воды требуютъ взаимныхъ подкрѣпленій и соединенія между собою. Что была бы одна Ока? — Презрительный ручей. — Что сдѣлалась съ другими водами? — Знаменитая рѣка.

Какъ пріятно сидѣть одному въ дормезѣ, и при спокойствіи души, дать свободу своимъ мыслямъ! Какіе являющся тогда воображенія! Какая въ нихъ несвязность! Какая нелѣпость! Гдѣ я не былъ и чего не видалъ, въ продолженіе полутора часа времени? Я прохаживался посреди опустошеннаго Рима, разсматривалъ погребенный

Геркулакумъ, стоялъ надъ самою бездною дымящейся Везувіи, шагаль по ледянымъ верхамъ Швейцарскихъ горъ, разговаривалъ съ первымъ Консуломъ и въ кругу Мандариновъ бесѣдовалъ. Утверждающъ, что обращеніе Вселенной вокругъ своей оси, а потомъ, пущенное изъ пушки ядро всего стремительнѣе; но можно бы и умственную скорость, то есть воображеніе причислить къ ихъ превосходству. Не далѣе, какъ въ сіе мгновеніе, я капался на двѣнадцать весельной шляпокъ по Невѣ, восхищался румяною зарею и внималъ заунывной рожокъ; но вдругъ пряхнуло въ рытвину, мысль перервалась и я въ окрестностяхъ Курска очутился.

К у р с к ѣ.

О Курскъ неподобный! Живописецъ, замучился бы надъ своею камеръ-обскурою, снимая здѣшніе виды. Сколько перемаралъ бы онъ листовъ бумаги? Сколько испранилъ бы бокану, яри и гумиду? Вотъ представился бы ему излучистый Тускаръ, текущій подъ навислыми кустами по чисному дну и омывающій подошву крутизны, на коей пропягивается передняя часть Курска. Вотъ веселыя окрестности заманивающія взоръ и являющія на опдаленіи двадцати верстъ, кучами

деревеньки, рощицы, и свѣтящіеся луга. Вотъ три возвышенія помѣщающіе на себѣ городъ. Вотъ два изъ оныхъ стоятъ разкатомъ, одинъ противъ другаго и подобны маслиннымъ кашальнымъ горамъ, которыя по всей своей длинѣ успавлены домами. Рѣчка Куръ, разсѣкая ихъ ущелье, раздѣляетъ также городъ на двѣ части, а за нею видна, воздымающаяся пресектомъ величавая Херсонская улица, вокругъ коей разбросанные по косогору строенія, перемѣшаны въ тѣни съ зеленѣющими садами. Каждая почти улица, открываетъ сквозь себя, какой нибудь прельщающій предмѣтъ, и весь Курскъ, есть ничто иное, какъ картина, ничто иное, какъ садъ, съ увеселительными домами.

Городъ пространенъ; имѣетъ довольно число хорошихъ каменныхъ домовъ, и святыя храмы, по великой къ вѣрѣ привязанности жителей, украшены внѣшнимъ и внутреннимъ велелѣпіемъ, между коими Сергіевская Церковь всѣ прочія въ помѣ превосходитъ. Въ мужескомъ монастырѣ находится, явившійся изъ давнихъ лѣтъ образъ Знаменія Богородицы, которому почти безпрестанные отправляются молебствія и не прохо-

дипъ ни единого дня, чпобъ оный не поднимаемъ былъ къ обшашелямъ.

Множесство садовъ доставляетъ здѣсь великое въ плодахъ изобиліе, такъ, что сопня бергамошовъ по два рубли, а ведро сливъ, по семи и осьми копѣекъ продается, прививки же опъ разныхъ деревьевъ, отпускаются обозами въ Малороссію и опдаленныя губерніи. Поселяне, изъ коихъ большая часть суть одноворцы, обрѣтають природу, весьма благосклонную къ земледѣльческимъ своимъ трудамъ; она угошавляетъ для нихъ по нивамъ богатыя жайвы, ушучняетъ пастъбища; но въ лѣсахъ даетъ чувствоватъ имъ недостапокъ.

Коренная
Ярмонка.

Въ 27 верстахъ отсюда собирается къ девятой Пятницѣ, на опкрыпомъ близъ монастыря мѣстѣ, извѣстная и славная въ Имперіи *Коренная Ярмонка*. Петербургскіе, Московскіе и другихъ губерній купцы, привозятъ на оную свои товары, окрестные дворяне сбѣзжаются закупатъ шутъ годовыя свои пошребы, и мѣна денегъ на вещи цѣлыя при недѣли продолжается. Всякой день проходитъ въ веселіяхъ, пиршествахъ, гульбищахъ и сокрышая чрезъ весь годъ сельская пышность,

въ полномъ своемъ блескѣ, тогда обнаруживается. Въ сіе время образъ Знаменія Богородицы переносится сюда съ великимъ торжествомъ; возженные свѣспильники пылають за хоромъ поющихъ хвалебныя стихи, курящійся еиміамъ, во слѣдѣ спелется облаками, штысячи людей, препровождаютъ его изъ Курска, и десятки штысячъ богомольцевъ, встрѣчаютъ оный съ благоговѣніемъ и усердіемъ при поржищѣ.

Въ день опбытія моего изъ Курска, я обѣдалъ у Губернатора, и по выходѣ изъ за стола, разговаривалъ въ кругу незнакомыхъ мнѣ господъ. — Позвольте мнѣ представитъ себя въ ваше знакомство, сказалъ мнѣ одинъ изъ нихъ. — Отвѣтъ на это извѣстенъ, я чинился, кланялся, и бормоталъ выученные изъ азбуки слова: напимѣръ, что я благодаренъ пому нечаянному случаю, что прошу о его ко себѣ благосклонности, что всячески буду спарашься сдѣлатъся оной достойнымъ, проште же вымолвилъ, я вралъ по обыкновенію и не то, что мыслилъ. — Но съ кѣмъ я имѣю честь говорить? — Я *Богдановичъ*. — Какъ, нѣжный шворецъ...? — Да, это была шалость моей молодости. — О сударь! Такъ теперь иные пойдушъ разговоры. Вы заспавили названною вами

бездѣлкою зарумянишься Лафоншена, породили позавидѣніе въ своихъ соплеменникахъ, приобрѣли собою новую славу своему отечеству, и вы не на скамѣйчкѣ у насъ засѣдаете на Россійскомъ Парнассѣ. Вѣнокъ сплетенный изъ незабудочковъ и васильковъ на главѣ вашей красавицы, милѣе прибранной изъ лилей и нарцисовъ другой ея діадемы. Препоясаніе, перемѣшанное изъ пахучаго ландаша и нѣжныхъ розъ, виднѣе тѣхъ іациншовыхъ и жасминныхъ гирляндъ. Игривый вашъ божокъ затѣйливѣе и пламеннѣе того Купидона. Владычица любви, ревнивѣе и разсудительнѣе той Венеры; однимъ словомъ: ваша Русская *Душенка*, для меня гораздо пригожѣе и любезнѣе иностранной *Психеи*. Да! *Душенка*, есть самый хорошій за васъ предстатель. Какое просвѣщенное доставила она вамъ знакомство, и моя пришла очередь съ уваженіемъ просить васъ объ ономъ.

При наступленіи вечера, я ѣздилъ, по приглашенію Губернатора, въ здѣшнюю больницу, кою содержатъ въ похвальномъ порядкѣ и чистотѣ. Тамъ въ одномъ углу представился мнѣ сѣмидесятилѣтній Маіоръ, перенесшій недавно операцію, отнятіемъ у него руки и ноги. Боже мой! сказалъ я, не уже ли не довольно было

тѣхъ огорченій для сего несчастнаго, что бы сносить нищету, удручающую дряхлостью и рубежа вѣчности касаться? Еще бы одинъ годъ, и онъ можетъ быть обѣими ногами тогда безъ мукъ переступилъ бы во мрачную могилу. Но далѣ увидѣлъ я за ширмами другой остатокъ древности, престарѣлую крестьянку, у кою уже лице спянулось закрутившимися морщинами, глаза ея едва различали свѣтъ, а засохшее тѣло, являло нѣкакой скелетъ. — И надъ ней также, вчера совершили врачебное перерзанье! — Для чего бы и сей не окончить дней своихъ въ спокойствіи? Уже смерть и безъ того, стояла надъ нею съ ужасною своею косою. Но оставимъ разбирать дѣла, исполненнаго премудрости и не бременному созданію, прилично мѣшались въ его распоряженіи.

Выѣхавъ изъ Курска на разсвѣтъ, я при первомъ оборотѣ колеса, нырнулъ въ уголокъ, и предавался сладкому сну. Меня безчувственнаго двигали какъ хотѣли, передавали съ станціи на станцію, и я не прежде, какъ переѣхавъ 60 верстъ, въ Обоинѣ городкѣ неважномъ, замѣтилъ свое существованіе. Перемѣна въ климатѣ, здѣсь весьма ощутительна, полдневный жаръ несносенъ,

и южный вѣтрѣ, вмѣсто прохлады, обдаешь горячимъ своимъ дуновѣніемъ. Уже Солнце закатилось, какъ прибыли мы на станцію, во снѣ верстахъ, отъ Курска отстоящую, гдѣ я въ концѣ селенія, на лужкѣ расположился ночевать. Развели шутъ огонекъ, люди мои спали спряпать свой ужинъ, а я варилъ себѣ кофій. Сумракъ часъ отъ часу зашпиалъ оставшій свѣтъ, часпичка попусклой Луны, выглядывала изъ мрачнаго облачка, волнистая поверхность Неба, то опликала какъ перломудрѣ, то темносиній казала цвѣтъ, по копорому, какъ алмазы, мелькали блестящія звѣзды. Въ дали, со всѣхъ сторонъ раздавалось эхо пѣсенъ, возвращающихся къ домамъ поселянъ, слышанъ попомъ пабуновъ, свистъ и крикъ пасущихъ ихъ, скрипъ телѣгъ, лай собакъ, шумъ падающей при мельницѣ воды, а взоръ, и все мое вниманіе обращены были тогда на колеблющійся предо мною огонекъ. Пусть скажешь, что это съ лишкомъ романически; но я не опспаяю отъ своего огонька. Сія, господствующая надо мною спихія, вливаетъ спокойствіе въ мою душу, сближаетъ меня со мною, порождаетъ нѣкоторую пріятную задумчивость, и о простотѣ въ природѣ, мыслить заставляешь. Да вотъ онъ пошухаетъ, покрывается

пепломъ и я опхожу въ свой дормезъ. Какая тишина! Какое безмолвіе! Вселенная миръ вкушаетъ! Куда же дѣвался смертныхъ родъ? — Онъ покоится. — А пороки? — По ночлегамъ. — Однако завтре онъ опять отъ сна возстанетъ, и злоба, зависть, коварство, предшесствуемые суею, опять овладѣютъ имъ. — Ахъ! почто прерывается безмятежное враждующихъ усыпленіе!

Бѣлгородъ.

Сію минуто въѣжаю я въ Бѣлгородъ и первый взглядъ на него, обратилъ мысль мою къ его древности, о которой я въ коропкихъ словахъ, чипапелю обьяснишь намѣренъ.

Еще до Владимира, находился верстахъ въ двухъ отсюда, сполічный городъ Козаръ Саркелъ, или Бѣлая Весь (1), который попомъ взялъ приступомъ отъ Святослава Владимировича. Сей Князь желая возобновить развалины онаго, создалъ по ту спорону рѣки Донца, новый городъ наименовавъ его, по мѣловымъ горамъ, Бѣлгородомъ; но около 1240 года и сей раззоренъ былъ Батыемъ. Царь Иванъ Васильевичъ, основалъ нынѣшній

(1) Смотри Неспора и Византійскихъ историковъ.
Часть I.

второй Бѣлгородъ, а Михайла Ѳедоровичъ, придалъ ему въ защиту земляной валъ на 300 верстъ разстояніемъ, подъ названіемъ Бѣлогородской черны, которая еще по мѣстамъ до нынѣ существуетъ. Долгое время Бѣлгородъ служилъ ссыльнымъ городомъ, яко пограничный, потомъ учрежденъ въ немъ былъ Губернскій городъ, который по открытіи намѣстничества, отродя отъ себя Курскую, Харьковскую и часть Воронежской Губерніи, самъ превращенъ сталъ въ уѣздный, каковымъ и понынѣсь пребываетъ. По сему, его уподобить можно смиренному спарцу, подѣлившему имѣніе своимъ дѣтямъ, отъ коихъ онъ получая пропитаніе и охраненіе, проводитъ мирно оставшіе дни. Мѣстоположеніе его при рѣкѣ Донѣ и рѣкѣ Вязелѣ, впадающей въ первую, на пещаной лощинѣ, закрытой отъ Сѣвера и Юга горами, есть весьма здоровое. Пространные въ немъ улицы правильны; но плешни, замѣняющіе заборы, его безобразятъ. Соборъ, блестящій червоннымъ золотомъ съ иконостасомъ, рисунка господина Баженова, великолѣпенъ; въ немъ покоятся мощи Епископа Іосафа Горлинкова, надъ коими жили служашіе павихиды.

Духоборцы.

Оставя Бѣлгородъ, я продолжалъ мой путь къ Харькову, недобъжая коего верстъ за 30, имѣлъ въ виду съ правой стороны, село Проходы, жилище Духоборцевъ, оныхъ новопоявившихся отступниковъ отъ вѣры. Не лишнимъ будетъ сообщить здѣсь, полагаемое ихъ происхожденіе и ихъ правила. По мнѣнію нѣкоторыхъ сія ересь, взяла свое начало лѣтъ 60 тому назадъ, Харьковской Губерніи въ селѣ Охочемъ, и вотъ какъ о ней повѣствуютъ. Пришелъ туда одинъ престарѣлый иностранецъ, называвшійся отставнымъ унтеръ-офицеромъ, который началъ съ осторожностію разглашать новые правила, собиралъ по вечерамъ поселянъ и полковалъ имъ свое ученіе. Въ продолженіе нѣкотораго времени, онъ преподавалъ имъ совѣты, помогалъ, мирилъ распри, чрезъ что приобрѣлъ къ себѣ довѣренность и любовь отъ многихъ. По ихъ прозьбамъ согласился онъ остаться жить между ими, и мѣняя свое пребываніе, по разнымъ домамъ, наконецъ у нихъ умеръ. Такимъ-то образомъ возрасла та секта, которой опрасли нынѣ въ здѣшней, Новороссійской, Тамбовской губерніяхъ, равно какъ и въ селѣ

Чудовѣ близъ Петербурга находятся. Полагаютъ, что шотъ провозвѣститель, былъ Квакеръ, что хотя подвержено сомнѣнію; но надлежитъ сказать, что Духоборцы имѣютъ много сходственнаго въ уступахъ и обычаяхъ съ Квакерскими, особливо же съ Герингусскими правилами.

Другіе напрошивъ утверждаютъ, что порождение ихъ открылось въ Тамбовской Губерніи, извѣстное подъ названіемъ Малакановъ, и что будто по нынѣ тамошніе ихъ проповѣдники, пріѣзжаютъ сюда для надзиранія вѣры. Нѣкоторые поспановленія Духоборцевъ состоятъ въ слѣдующемъ: они отвергаютъ храмы, всякое поклоненіе иконамъ, всѣ обряды принятаго богослуженія и постовъ не содержатъ. Весь законъ ихъ основанъ на Ветхомъ и Новомъ заветѣхъ, припомъ Евангельскомъ и Апостольскомъ ученіяхъ. При началѣ дня, предъ трапезою, послѣ оной и на вечери, они спановаятся вокругъ и совершая взаимныя цѣлованія, поютъ молитву: *Отче нашъ*; въ свободные же часы, читаютъ священныя книги. Женъ своихъ называютъ сесипрами, отцевъ и матерей старѣйшими, шляпъ и шапокъ почти не снимаютъ, развѣ изъ опличнаго уваженія или

по необходимости. На дѣлаемые имъ по вѣрѣ вопросы, отвѣчаютъ, выбранными изъ писанія словами, и хотя между ими грамотныхъ весьма мало; однако, не только что всѣ мужчины, но большая часть женщинъ и молодыхъ юношей знаютъ оное наизусть.

Но что означаетъ въ селѣ Липцахъ, послѣдней къ Харькову станціи, сія крупная перемѣна во всемъ, что только взору не представляется? Вотъ бѣлѣются униженные мазанки; вотъ поселяне, съ обрипыми головами, развѣзжаютъ на волахъ, и вотъ открытые шинки винной продажи. Въ опрятной и веселенькой хатѣ нахожу я, иные лица, иные обыкновенія, иное на хозяевахъ одѣяніе, иное устройство и слышу иной языкъ. Не ужель шотъ положенъ предѣлъ Имперіи? Не въ другое ли вѣзжаю я государство? — Нѣтъ! Имперія все продолжается; а отсюда начинается край называемый Малороссією.

Х а р ь к о в ъ.

Лошади скачутъ во всю прыть, ямщикъ уклоняясь безпрестанно машетъ своимъ кнутомъ, мы вѣзжаемъ въ Харьковъ и повозки мои останавливаются у трактира. Привѣпливый жидъ,

сѣ скуфеечкой на головѣ, въ черномъ полукафтанѣ, сѣ пріятною улыбкою, сѣ поясными въ бокѣ поклонами меня вспрѣчаетъ, увѣряетъ въ честности и отводитъ мнѣ комнату. Не противайтесь Панѣ, говорилъ онѣ, что вы найдете у насъ все разбросанное, въ безпорядкѣ, я женю сына на родной племянницѣ, и послѣ завтра у меня свадьба. Тушѣ на билліардѣ ободранной Еврей, игралъ сѣ какимъ то щепеткимъ Французомъ, и косые шары журчали по бугристой доскѣ. Въ буфетѣ раскупаривали бушмаки, шпофы, подносили въ рюмочкахъ напитки и въ толпѣ народа гремѣли мѣдные деньги. Я вхожу въ хозяйскую комнату, гдѣ жидашки въ своихъ повязочкахъ, сѣ медалями на шеи, что то шили, пріѣзжая невѣста расхаживала сѣ ключами, а женихъ мальчишка лѣтъ четырнадцать, считалъ тамъ паршіи. Я вступаю сѣ ними въ разговоры, балагурю, спышу молодую Еврейку, завожу споръ сѣ хозяиномъ о Моисѣе и иду потомъ обозрѣвать Харьковѣ. Чѣмъ мнѣ до твоихъ жидашекъ, билліарда и твоего вранья? Кричитъ грозный мой чипатель, скажи мнѣ что нибудь о Харьковѣ, я о немъ знать желаю. — Не шоропитесь сударь, не шоропитесь, вы видите, что я еще самъ его

не знаю, и не лучше ли будетъ, чтобъ я между тѣмъ доложилъ вамъ, нѣчто о его происхождении.

Вся эта спрана, претерпѣвшая отъ набѣговъ Ташарѣ, получила чувствительный ударъ, въ день несчастнаго для Россіянъ сѣ ними сраженія, 16 Іюня, 1223 года при рѣкѣ Калькѣ. Туши Ханъ сынъ Чингисъ-Хана, все поплѣнилъ, выжегъ и раззорилъ. Потомъ переходила она въспѣ сѣ Кіевомъ, какъ принадлежавшая къ его Княжеству къ разнымъ народамъ, какъ то: въ 1240 подѣ власъ Батыея, въ 1320 Гедимина великаго Князя Липовскаго, а въ 1340 году, въ подданство Казимира Короля Польскаго. И такъ сей край, лишившійся своихъ жипелей разными случаями оставался въ запустѣніи, около 400 лѣтъ; то есть до временъ Царя Алексѣя Михайловича.

Князь Седмиградскій Стефанъ Баторій, населилъ Польскую Украину Россіянами, которые бывъ совершенно отторжены отъ своего отечества, мало по малу вводили у себя нѣкоторые перенятые обычаи, порчу языка, перемѣнили образъ жизни, одѣяніе, такъ, что отъ сего показался какъ будто совсѣмъ иной народъ, нынѣ Малороссіянами именуемый. Сіи новые Поляковъ подданные,

Историческое примѣчаніе.

пришлись ими безпрестанно, что подало благопріятный случай Царю Алексѣю Михайловичу къ возвращенію прежнихъ Россіи подданныхъ, и и въ 1650 году они шолпами выходили изъ Волыніи, Подоліи и Польской украины къ Бѣлогородской чертѣ и шамъ поселясь, дѣлали собою преграду Ташарскимъ набѣгамъ.

Таковыя колоніи сославили свои городки или мѣстечки и пять козачьихъ ихъ полковъ Харьковской, Сумской, Ахтырской, Острогожской и Изюмской, служили потомъ всегда на своихъ коняхъ, на своемъ иждивеніи и управлялись своими полковниками, судьями и есаулами. При началѣ зависѣли токмо отъ Польскаго Приказа, послѣ отъ Бѣлогородскаго Разряда, наконецъ же отъ Губерніи. Но въ 1765 году учреждена была Слободская Украинская Губернія, козачьихъ ихъ полки съ прибавленіемъ, къ нимъ шестаго Слободскаго, переобразованы въ пламенные гусарскіе, и Харьковъ постановленъ Губернскимъ городомъ.

Ну! тепеерь я къ вашимъ услугамъ, давайте говоришь о Харьковѣ. Мѣстоположеніе его на лощинѣ, окруженной горами, подобно Бѣлогородскому,

и двѣ рѣки Харьковъ и Лопань, протекая параллельно посреди его, потомъ соединяются. Улицы въ немъ неправильныя, немощенныя, грязныя, хорошихъ домовъ, исключая двухъ, прехъ, не находилъ, а построения сдѣланы или изъ мазанокъ, или изъ брусевъ, и оный нимало на Великороссійской городъ не походитъ. — Не прогнѣвайтесь, каковъ есть. Городскія мѣльницы, съ навозными площадями (*), производящъ немалую въ водахъ порчу, къ чему еще болѣе способствуетъ, растущая при берегахъ высокая шрава Аеръ, которая выпускаетъ острые свои соки въ рѣчныя струи, и зловоннымъ потомъ согнипіемъ, заражаетъ воздухъ. Соображая сіе, кажется, надлежитъ полагать оное главнѣйшею причиною часто случающимся здѣсь скотскимъ падежамъ.

Харьковское училище, подъ именемъ Колле-
гіума, основано въ 1727 году, командовавшимъ
погда въ Украинѣ Генералъ-Фельдмаршаломъ Кня-
земъ Михайлою Михайловичемъ большимъ Голицы-
нымъ и Епископомъ Епифаніемъ. Толико похваль-
ный подвигъ къ общеспвенному благу, не въ еди-

Колле-
гіумъ.

(*) Сии вредныя площади по всей Малороссіи въ великомъ употребленіи.

номъ произволеніи заключался; но первый подарилъ сему заведенію деревню, купилъ для него домъ, а послѣдній устроилъ все оставшее своимъ иждивеніемъ. Предспашельствомъ ихъ, Императрица Анна Ивановна утвердила Коллегіумъ грамотною, и пожаловала ему библиотеку послѣ Муромскаго Митрополипа Спешана Яворскаго. Нынѣ, посредствомъ возростаго опѣ перваго взноса капиталла, обучающіеся въ немъ болѣе 700 студентовъ, изъ коихъ нѣкоторые содержатся опѣ Правительства, другіе на собственномъ расходѣ, нѣсколько же челоѣкъ получающіе одежду и пропитаніе опѣ благодѣтельныхъ потомковъ того Князя. Здравствующій нынѣ Оберъ-Камергеръ и покойный братъ его, бывшій Посломъ при Вѣнскомъ дворѣ новымъ даяніемъ подкрѣпили и даровали ему нѣ способы. Портреты сихъ мужей, украшающіе стѣны Коллегіума, напоминающіе о ихъ благотвореніи и я взираю на нихъ съ уваженіемъ. Вотъ! се второй уже памятникъ посвящается опѣ сего рода отечеству и ближнимъ (*).

Народное училище, соединенное съ прежнею казенною школою, вмѣщаетъ въ себѣ также

(*) Московская больница.

болѣе 600 дворянскихъ и разночинскихъ дѣтей, которыхъ научающіе иностраннымъ языкамъ, разнымъ познаніямъ, равно какъ и содержатъ на казенномъ щетѣ.

Великимъ для меня удивленіемъ было узнать, что у здѣшняго Протопресвитера, воспитывающаго двѣнадцать благородныхъ опроковъ, которыми онъ, преподавая самъ ученіе, нанимаетъ припомъ и другихъ для нихъ учителей. Предпріятіе необыкновенное въ нашемъ государствѣ! Новизна достойная ободренія! О какое произошло бы благо, когда бы расплодился шаковый примѣръ, и когда бы послѣдователи оному, замѣнили собою иностранныхъ у насъ наставниковъ! Тогда юноши напоевались бы природнымъ своей страны духомъ, чуждые и вредные правила не поселялись бы въ молодыхъ ихъ сердцахъ, тогда совершенно исчезла бы сія разноцѣпность, сія смѣсь, укоренилась бы нравственность, всякой гражданинъ былъ бы Россѣ, и отечество вмѣсто многихъ примышей, увидѣло бы прямыхъ у себя сыновъ.

Справное, и можетъ быть нелѣпое, приходило еще на мысль мою въ то время разсужденіе. Не лзя ли бы было, говорилъ я, чтобъ опмѣня, для гощающихся въ сельскіе священники семина-

ристовъ, Лапынской и Греческой языки, обучашъ ихъ Медициніи, Ботаникѣ, Архитектурѣ и Механикѣ? Мершвая та ученость, какъ кажется мнѣ, не принося собою ни имъ самимъ, ни ввѣряемой паспѣ никакой пользы, ведетъ ихъ къ единой праздности и нужному существованію. Но съ тѣми познаніями Священникъ, возславлялъ бы съ одра болящаго, цѣлилъ бы раны и помогалъ бы скорбящему человѣчеству. Не рѣдко просная права, презираемое быліе во время употребленія, спасительныя производящъ дѣйствія. Онъ научилъ бы поселанина, какъ съ меньшею издержкою, а большею прочностію и украшеніемъ, соорудить жилище, какъ чрезъ легкой способъ приподнять тяжестъ и устроить мѣльницы. Однимъ словомъ: онъ былъ бы врачъ души и тѣла, наставникъ въ духовномъ и мірскомъ житіи и уважаемый отецъ всѣхъ семействъ.

Дорога къ Полтавѣ чрезъ маловажный городъ Валки, идетъ верстъ на 60 лѣсистая, что послѣ проѣзда по проспанной степи, обращаетъ вниманіе. Не подалеку за Валками, находится высокая, земляной валъ, сдѣланный для обороны отъ Ташарскихъ набѣговъ и видны многіе курганы.

Ну! пріѣхали на станцію, надобно выходить. Но что за печальное зрѣлище? Младенецъ лѣжитъ двухъ, лежачъ на полу съ блѣднымъ лицомъ, закрытыми глазами; мать въ изголовьи у него, проливая слезы, его обмахиваетъ, а отецъ съ поникшею главою, съ изспугленнымъ видомъ, стоитъ предъ нимъ неподвиженъ. Когда печаль коснется вышней своей чреды, то она бываетъ безгласна и въ сердцѣ одномъ гнѣздится. — Ахъ! онъ помился, онъ умираетъ! — Да, отвѣчали они, одно и было у насъ дѣтище, но и того лишаемся. Я не могъ видѣть его спраданія, вышелъ, постоялъ въ сѣняхъ, но въ самую ту мину, какъ вступилъ я попомъ въ хату, блѣдный младенецъ встrepенулся, раскинулъ свои ручки и испустилъ послѣдній вздохъ. — И ты невинность мученіемъ платишь за нѣсколько дней жизни, которыхъ ты и не вкушала! И ты, не отъ сна переселяешься въ безвѣстный міръ! — Размышленіе мое о священникахъ подтвердило тогда мое заключеніе.

Полтава.

Среди задумчивости, въ то время, какъ по гладкой дорогѣ легкіе потрясенія меня нѣжно изъ спороны въ спорону покачивали, я нечаянный

бросаю взглядъ и вдружь изъ за лѣса усматриваю на возвышеніи въ 20 верстахъ опстоящую Полшаву. Таковое необыкновенное ея появленіе, знакомишь еще изъ далека съ нею путешественника, и какъ будто велишь ему приуготовить умъ и собрать разсѣянные мысли, чтобъ узрѣть прославленные ея окрестности. Такъ это по Полшава! говорилъ я, куда Марсъ съ Беллоною, сходились для суда, куда Плутонъ переносилъ на время подземельное свое царство, гдѣ два полночные Герои пворили между собою брань, и гдѣ основалось блаженство Россовъ! Какой странъ, какому народу, не вѣдомо имя сего неважнаго городка? Оно вписано въ лѣтописяхъ мира, и въ числѣ чудесъ, передается потомству. Ужасъ, удивленіе, почтеніе и горделивость овладѣли моею душою; я приближался какъ побѣдитель и содрогался какъ человѣкъ. Но вотъ уже мы у самой подошвы величественной горы, молнія блещетъ тамъ на хребтѣ, раздаются ярые удары грома, лошади задыхаются, останавливаясь и я тихими шагами возношусь къ храму безсмертія *Петрова*.

Остатокъ дня провелъ я въ обзорѣниі города, котораго положеніе есть изъ самыхъ великолѣпнѣйшихъ, такъ, что я оббѣхавъ большую часть

Европейской Россіи, столь восхищительнаго вида не встрѣчалъ. Оный спойтъ на поверхности пре-
крупной горы, въ низу коей проспирается чистый лугъ, орошаемый двумя рѣками Рагозною и Ворсколю. Первая изгибается въ пологихъ берегахъ, вторая же, пробираясь за нею между лѣсистыхъ островковъ, открываетъ за собою версты на 30 пріятныя предмѣстья. Тамъ, гдѣ бѣлѣющая деревенька, гдѣ разноцвѣтныя нивы, гдѣ по долинамъ видны пасомыя стада и гдѣ по бугоркамъ выставляются рощицы. Въ лѣвой сторонѣ, на отдаленномъ холмѣ, подобно какъ на пѣдесталѣ, открывается Воздвиженской монастырь, еще лѣвѣе того, является въ дали за 8 верстъ пирамидою Шведская могила, или лучше сказать, общая гробница побѣжденныхъ воиновъ. Кажется, что прелестныя тѣ мѣста, веселую природу изображающіе, вѣщаютъ путь любопытному смотрителю сіи слова: *Мѣтѣ! мы невинны, на насъ ни одной капли не упало теловѣтеской крови, но вотъ туда далѣе, вотъ тамъ то, погибалъ смертныхъ родъ. Въ тѣ грозные часы, лужайки наши покрывали слезящею росой, родники не смѣли къ камушкамъ прикасаться, листья на деревьяхъ нашихъ повисли неподвижными, и мы во трепетѣ, внимали немолкавшимъ*

эхи, вооружившись ада. Съ высоты горы, видишь подъ ногами спускающіеся по кособору рядами разныя хижинки, хатки, глубокія пропасти и овраги; однимъ словомъ: все это соспавляетъ обильный и красивый ландшафтъ.

дѣла Пешровы.

На упріе мой хозяинъ, заложа въ дрожки лошадь, повезъ меня къ оставшимъ признакамъ сраженія, и мы отбѣхавъ верстъ пятнадцать, прибыли на мѣсто, покрытое респраншаменшами, окопами и бапареями. — Чпо! вопрошало замѣшанное воображеніе, не Александръ ли Великій настигаеиъ здѣсь Дарія? — Не другая ли Арбельская угоповляется битва? — Или не Сципіонъ ли съ Аннибаломъ спекаются сюда, чшобъ рѣшить судьбу Рима и Картагены? — Нѣтъ! се премудрый *Петръ*, во шоржесивѣ отъ Сѣвера грядущій, вспуаетъ на Полтавскіе поля: се Богомъ избранный Герой, поспѣшно приходитъ ко спасенію своего отечества. Тутъ происходила его переправа чрезъ рѣку Ворсклу и отъ самаго хребта горы, гдѣ въ низу находилъ село Пешреево, начашы земляныя укрѣпленія, у коихъ онъ учредилъ ночной свой спанъ. Какая страшная была та ночь? Упомленные Россы покоятся во мракѣ съ оружіемъ въ рукахъ, дневное свѣтило робѣетъ

и медлитъ показаться на Горизонтѣ, не дремлетъ тогда едина стража, и съ нею бодрствуетъ только *Петръ*. — Завтре, рассуждалъ онъ, совершится мой жребій и откроеиъ приговоръ на небесахъ мнѣ предписанный, весь свѣтъ съ неперибѣиомъ ожидаетъ пришествія зари, и уже не опдаленъ шомъ часъ, въ кошорой я, или шоржесивовать, или воздыхать осужденъ буду. Можеиъ быть всѣ, одержанныя мною побѣды, сіи плоды нѣсколькихъ лѣтъ, обращаиъся мнѣ въ гибель, и можеиъ быть, подбывшая главу Россія, преидетъ къ уничиженію и печали.

Подвигаясь въ передъ, мы ошпановились на одномъ возвышеніи въ 10 версшахъ отъ города, на коемъ послѣдовало первое сраженіе, и съ коего пораженные Шведы, принуждены были опспустить къ Полшавѣ, отъ чего шю урочище называется до нынѣ Побиванцы, частыя же по немъ насыпныя могилы, служаиъ живыми шому исполковашелями. Отсюда я продолжалъ мой путь все къ городу и слѣдовалъ уже убійственною спезею; каждый шагъ плапился шуть жизнью, всѣ слѣды, дымились въ шю время кровію. Но воиъ шомъ начиненной человѣческимъ прахомъ бугоръ, воиъ

Часть I.

шомъ Колоссальной профей Россовъ, при коемъ послѣдовало конечное паденіе Карла, и гдѣ утвердилось благосостояніе нашей Имперіи. Лзя ли извяснить тѣ чувствованія, которые я ощущалъ въ оныя минушы. Я приходилъ въ жалость, воспоргъ, а попомъ исполнясь сильного воображенія, отдвигалъ бышіе мое почпи цѣлымъ вѣкомъ къ прошедшимъ временамъ, и спановился зрительмъ того чрезвычайнаго произшествія. Я мечтаю, какъ величавый *Петръ*, съ обнаженною шпагою, съ увѣрительною осанкою развѣзжаетъ шамъ на гордомъ конѣ, какъ Россіе полки съ неустрашимой выпуною идутъ на своихъ враговъ; я зрю, какъ спроппивый Карлъ, обыкшихъ къ побѣдамъ браноносцевъ своихъ, подспрѣкаетъ мужествомъ, какъ развѣваютъ распущенные знамена двухъ державъ, и какъ съ обѣихъ сторонъ, въ пущемъ жарѣ, открываются воинскія дѣйствія. Вдругъ возгремѣлъ ужасный громъ, ударъ ударомъ прерывая, родились пламенные облака, по воздуху несутся раскаленные ядра, бомбы и колеблемые небеса, склоняются къ дрожащей землѣ. Сквозь сѣрной дымъ, заспилающій ополченія, я усматриваю, какъ всадники низвергаются, какъ шоматся издыхающіе воины, и какъ

разятся цѣлыя полки; повсюду клокочетъ ручьями кровь, повсюду въ шумъ оружія спонъ и вопль. Но се настала роковая минуша. Уже парящая сава звучитъ въ злшую трубу, вдругъ враждующіе Шведы сокрываются, опчаяніе и пыль несутся во слѣдъ ихъ къ Днѣпровскимъ берегамъ, и одни Россы на полѣ сраженія, подѣляя между собою Лавры, воспѣваютъ побѣду.

Шведская могила имѣетъ при подосѣ до 160 шаговъ окружности, до чепырехъ сажень высоты и сажени при поперешнику на поверхности. Утѣсисная пропинка кажетъ мнѣ путь на сей печальный памятникъ. Я съ душевнымъ уныніемъ пробираюсь по ужасающимъ спупенямъ, попираю ногами тысячи сокрушенныхъ костей, шагаю съ Героя на Героя, и восхожу на развалины челоѣчества. Разсуждая о прошедшемъ, мнѣ мнилось что основанія подо мною колыхаются, что смерть еще гнѣздится въ глубинѣ свода, и что глухіе раздаются шамъ воздыханія. Но настоящее совсѣмъ иной являло видъ; повсюду спокойствіе, тишина, слѣды оружія поросли нѣжною правою, ретраншаменты, шанцы успавлены класиспыми снопами, тяжелый плугъ заравниваетъ окрова-

вленные бугорки и безмятежный земледѣлецъ не вѣдая о происходившемъ въ веселіи собираетъ жатву. — Въ Полшавѣ миръ, въ обитателяхъ благоволеніе!

Оная знаменитая битва была въ виду Полшавы, въ 8 отъ нее верстахъ, близъ села Семеновки, на просторной и гладкой площади, которая покрываема мѣстами небольшими рожицами и не представляетъ взору никакой преграды. Тревожись мысль, когда соображаешь на какую скользкую стезю поставляла она Россію и какими угрожала ей опасностями. Побѣдитель, таковъ какъ Карлъ XII, вступаетъ въ ея предѣлы, измѣнникъ Мазепа съ большимъ воинствомъ идетъ ему во спрѣженіе на предательство опечесства, а защитники въ искусствѣ бранномъ далеко еще опшстоятъ отъ своихъ сопровивныхъ. Какой сборъ бѣдствій! Одна несчастливая минуша, одинъ худо разочтенный шагъ ввергалъ ее въ неизбежное паденіе. — Но Богъ и *Петръ* были при ней, а сего уже и довольно. Безсмертный оный мужъ, помрачившій собою все то, что великаго и славнаго до него не было сотворено въ природѣ, назначаетъ 27 Іюня къ довершенію своихъ чудесъ. И такъ сей день составилъ главнѣйшую нашу

эпоху, зачислилъ новую для насъ эру, содѣлался переломомъ существованія Имперіи, и послужилъ угольнымъ камнемъ нашего благосостоянія. Однимъ словомъ: Полшава есть предверіе или радостные врата къ шеперишнему величію, могуществу и блестящему процвѣтанію Россіи.

Нынѣ сіе достопамятное число 27 Іюня на-
значено было къ преобразованію Полшавы. Архіерей Откры-
тіе Гу-
берніи.
сопровожаемый духовенствомъ, Генералъ-Губер-
напоръ, чиновники, дворянство и всѣ жители
оставляютъ градъ, и совокупляясь на пути съ
спекающимися изъ ближнихъ деревень толпами по-
селянъ, составляютъ великолѣпный ходъ къ Швед-
ской могилѣ. Тамъ весь бугоръ потъ покрывается
зрительями въ праздничныхъ нарядахъ, съ весе-
лыми лицами, у подошвы его Первосвященникъ
учреждаетъ молебствие, воскуряется благоуханіе
кадилъ, во шумъ пѣнія совершается надъ прахомъ
покоящагося мужества панихида, и Полшава про-
возглашена Губернскимъ городомъ.

До сихъ поръ Полшава не имѣетъ ни правиль-
ныхъ, ни порядочныхъ строеній. Земляная ея
крѣпость, выдержавшая осаду отъ непріятеля,
получила отъ природы утѣсистою съ стороны

Ворсклы гору въ оборонительное себѣ укрѣпленіе, съ прочихъ же трехъ боковъ ограждена она высокими насыпными стѣнами. Внутри оной, подлѣ самыхъ лавокъ, находится каменный столпъ съ мѣдною доскою, на коей искусною работою изображено бывшее сраженіе, и сей единый въ здѣшнихъ мѣстахъ профей спасителю Россіи посвященъ ему усерднымъ Полтавскимъ гражданиномъ Руденкою.

Мона-
стырь.

Я ѣздилъ смотрѣть Воздвиженскій монастырь, опстоящій въ вершѣ опѣ города, который имѣя, превысокой, пространный холмъ покрытый лѣсомъ, себѣ въ подножіе, господствуетъ на самой вершинѣ онаго, и дикость мѣстоположенія при веселыхъ окрестностяхъ, есть изъ великолѣпнѣйшихъ. Архимандритъ по угощеніи меня въ монашескомъ вкусѣ повелъ въ садъ, гдѣ мы прогуливаясь по густымъ сливнымъ, вишневымъ и Грецкаго орѣха аллеямъ, по обширному виноградному огороду, достигли попомъ бесѣдки. Любуясь съ крупизны разнообразными предмѣтами, я рвалъ съ навислыхъ вѣтвей плоды, ѣлъ поставленное варенье и велъ разговоръ съ Архимандритомъ. Чашапель догадается, что не о походахъ, шпурмахъ, пушкахъ,

или балахъ была пушѣ рѣчь; мы рассуждали о Священномъ Писаніи, чудотвореніяхъ, о прежнемъ, нынѣшнемъ положеніи монастырей и о произшествіяхъ той страны. Вошѣ, говорилъ онъ, указывая на церковь, которая висѣла надъ нашими головами, на семъ то куполѣ Шведы при осадѣ спавили пушку и стрѣляли по Полтавѣ. Вѣчная памянь покойному Карлу XII, отвѣчалъ я принимаясь за рюмку наливки, не пить бы мнѣ эпой у васъ вишневки, а вашему преподобію не служить бы обѣденъ въ здѣшнемъ монастырѣ, когда бы онъ не проигралъ того сраженія.

Три дни моего въ Полтавѣ пребыванія пропекли въ любопытныхъ изысканіяхъ и замѣчаніяхъ, послѣ чего я отправился въ мой путь.

Въ Полтавѣ, равно какъ и во всѣхъ Малороссійскихъ городахъ народъ свободнѣе, веселѣе; торжища, также шинки шумнѣе и примѣтно большее въ нихъ движеніе. Малороссіяне скромны, тихи, добросердечны, богомольны и гостепріимны; но праздны, прусливы, непроницательны и въ гнѣвѣ не знаютъ мѣры. Первый вспутившій въ распрю находитъ въ собраніи своей многихъ себѣ защитниковъ, которые никогда не справля-

Малорос-
сіяне.

ются, ни о начавшемъ ссору, ни о причинѣ оной, и не рѣдко въ такихъ случаяхъ доходящѣ до свальной драки. Свойственная сему народу медленность, обнаруживающаяся въ ихъ поступѣ, и во всѣхъ ихъ дѣяніяхъ, происходитъ, какъ полагаю я, отъ обращенія ихъ съ дѣйствія при волахъ, сихъ лѣнивыхъ живописныхъ, копорые ихъ собою къ оной приучаютъ. Малороссіянинъ не бросается съ жадностію къ вину, и никогда не приходивъ въ шинокъ съ намѣреніемъ опьянѣть; но онъ любитъ бесѣдовать и прохлаждаться въ кругу своихъ знакомыхъ, вести очередь тому усладительному напѣву маленькою рюмочкою, и уже отъ частаго оборота оной, наконецъ при игрании цымбалъ и скрипицъ упивается. Привязанность ихъ къ вѣрѣ безпредѣльна, отъ чего священникамъ извѣяютъ великое почтеніе, а умирающіе почти всегда завѣщаваютъ имъ что либо изъ своего имѣнія. Спранный обрядъ сватовства позволяетъ холостому не только что вольности съ дѣвушкою, но у нихъ не считается за стыдъ, когда бы онъ вмѣстѣ и легъ съ нею спать, при чемъ цѣломудренность, какъ увѣряютъ, не нарушается. Касательно до ихъ женъ, то онъ одѣваются чисто, чуждаются тяжелой работы,

склонны къ пьянству, ежедневно готовящѣ къ обѣду и ужину особую для семейства пищу, и могутъ назваться добрыми поварами. Жилища внутри равно съ наружи выбѣлены, свѣтлы, убитая глина служишь вмѣсто половъ, и опрятность въ нихъ заслуживаетъ похвалу. Дворы, сколько отъ обыкновенія, столько и отъ бѣдности въ лѣсѣ, клѣвовѣ и загородахъ почти не имѣютъ, отъ чего вола, составляющіе главное ихъ имущество, опдыхаютъ на открытомъ воздухѣ, безъ всякой защиты отъ непогодъ.

Ночлегъ при Хуторѣ.

Я слѣдовалъ до мѣстечка Сенжаръ пою же самою дорогою, по копорой Карлъ и разстроенное его войско направляли бѣгство свое къ Переволочнѣ, и думаю надобно, что они гораздо поспѣше, нежели я, совершили сей переѣздъ. Потомъ проѣхавъ еще два мѣстечка, Кобыляки и Царицынку, я принужденъ былъ за усталостію лошадей остановиться ночевать у одного хутора. Тихой вечеръ манилъ пріятною прогулкою, и я пошелъ въ доль рѣчки, гдѣ освѣщенные въ дали хижинки означали собою другіе хутора. Тутъ

нѣсколько обозовъ учредили также свои ночлеги, воли ихъ кучками покоились, каждый спанѣ имѣлъ при себѣ огонекъ, и я переходилъ изъ одного общества въ другое. Смѣсь пронзительныхъ криковъ чибисовъ, прещаніе караспелей, и заунывный свистъ водяныхъ курочекъ не могъ заглушить тогда тысячи звонкихъ колокольчиковъ, которые раздавались по всей степи. Долго я не понималъ пому причины, и къ удивленію увѣрился, что одно мѣлкое и собою бѣловавшее насѣкомое, называемое здѣсь коньками, производитъ оныя безпре-
спаннымъ біеніемъ своихъ крылашекъ о праву, на которой оно сидитъ. Сколько крылашекъ, сколько миллионовъ насѣкомыхъ потребно къ составленію того правильного звука! Природа во всѣхъ своихъ твореніяхъ премудра! Трепешаніе сихъ коньковъ, прельщая слухъ человѣческой, необходимо припомъ нужно и къ собственному ихъ существованію. Возвращаясь попомъ къ своей кварширѣ, я нашелъ хозяина моего встрѣчающаго съ полей свои стада. Толпа блеющихъ овецъ открыли шествіе, за ними пригнали нѣсколько десятковъ коровъ, свиней; шумливые гуси развалистымъ ходомъ поспѣшали въ свой ошдѣлъ, наконецъ пришли и поденщики, прудившіеся на его

нивахъ. Накрытый въ сѣняхъ столъ представилъ вечернюю трапезу мирныхъ поселянъ; на немъ поставили разныя бѣства, пипіи, и я оспался бытъ при оной свидѣтелемъ. Богатство шупъ не унижало бѣдности, наемники не опличались отъ хозяевъ, всѣ гости были равно чиновны, и одинакаго по списку старшинства. Они не за-
труднялись какъ бы къ мѣсту пристроить руки, не сидѣли женихами; но простодушіе сближало незнакомыхъ между собою пришлецовъ. Лицемеріе не мерщило бесѣды, и языкъ былъ у нихъ по-
вѣреннымъ отъ сердца. Здѣсь то надлежитъ искать прямого блаженства, и у сего то рода людей еще познаютъ ему цѣну! Чего недоспаетъ ко счастью этого крестьянина? Тщеславіе и гордость не спучатъ за полночь у слуховаго окна его обшалища, ничто не разрываетъ сладкаго сна его, праздность не расслабляетъ его чувствъ, роскошь не погубляетъ его силъ, зависъ не разливаетъ желчи по душѣ его, и онъ не краснѣя встрѣчается съ своимъ сосѣдомъ. Онъ всегда занятъ, веселъ, доволенъ; спокойствіе ему оградой, и честь его при немъ.

Новороссійскъ.

Новороссійскъ есть ничто иное, какъ мудреная загадка, которую пробъжающему надлежитъ осмотрительно опгадывать. Онъ увидитъ Губернскій городъ, расположенный въ полуверстѣ отъ Днѣпра, на гладкой степи, при подошвѣ горы, просширающейся надъ нимъ на подобіе вала. Онъ увидитъ десятокъ при обмазанныхъ господскихъ и купеческихъ домиковъ, двѣ церкви, рядъ деревянныхъ лавокъ, весьма широкія съ худымъ строеніемъ улицы, нѣкоторую монастырскую пустошь, скучное уединеніе, и весь городъ не обширнѣе, при томъ не красивѣе порядочнаго мѣстечка: это будетъ нынѣшній Новороссійскъ.

Происхо-
жденіе
Новорос-
сійска.

Но чѣмъ подать читателю мысль, какое назначалось ему пышное бытіе, и какимъ образомъ онъ, при самомъ началѣ своемъ, пришелъ въ немощь и упадокъ, то нужно представить Хронологическое повѣствованіе. Въ 1779 году построень былъ, на лѣвой сторонѣ Днѣпра, при самомъ устьѣ впадающей въ него рѣки Самары, Губернскій городъ Екаперинославль, который потомъ, по причинѣ разлива водъ, его попопляющего, оставленъ безъ вниманія, и въ 1782 преобращень

въ простой уѣздный, съ переименованіемъ Новомосковска. Въ сіе время Новороссійская и Азовская канцеляріи перевелись въ Полтаву, а опшуда въ Кременчугъ, гдѣ оныя продолжая разборъ своимъ подсуднымъ городамъ, составили въ 1784 году изъ соединенія двухъ своихъ губерній новое Екаперинославское намѣстничество, и Кременчугъ учреждень ему столицей.

Дѣла пребыли въ семъ состояніи до 1787 году, когда покойная Императрица Екатерина Великая, пробъжая для обозрѣнія Тавриды, осчастливила сей край своимъ присутствіемъ. Она избрала, верстахъ въ двухъ отсюда, при красивомъ надъ Днѣпромъ мѣстоположеніи необитаемую гору, и повелѣла создать тутъ новый городъ, даровавъ ему въ наименованіе дражайшее свое имя паки Екаперинославля. Младенствующій Екаперинославль получилъ, тогда при рожденіи своемъ и самое блистательное крещеніе. Ея Величество и достойный ей соручникъ Императоръ Іосифъ, положили овященными руками два начальные камня къ сооруженію наивеликолѣпнѣйшаго храма Господня, который послужилъ бы къ удивленію и былъ бы примѣрнымъ въ Россіи зданіемъ. Сей храмъ, 67

въ длину и 15 сажень въ ширину, посвящался Преображенію, въ ознаменованіе превращенія той страны, да святой Екашеринѣ и святому Іосифу, въ воспоминаніе знаменитыхъ его основателей. Любопытствующій можетъ мысленно сообразить, каковымъ бы онъ сдѣлался по совершеніи, когда узнаетъ, что одинъ фундаментъ его стоилъ болѣе семидесяти тысячъ рублей. Посетъ, не жалѣя великихъ издержекъ, приступили съ раченіемъ къ его образованію. Старой городъ съ другого берега Днѣпра перевезенъ сюда, появился огромный дворецъ, цѣною стоющій до 120 тысячъ рублей, домъ губернапоскій, Англицкіе при нихъ сады, въ коихъ каштаные, персиковые, априкосовые, полевые и рѣдкіе деревья представили къ осѣненію террасовъ и аллей; построено нѣсколько каменныхъ судебныхъ домовъ, и все обѣщало возвести его на верхъ величія и славы.

Наконецъ премѣна обстоятельствъ, премѣнила и его состояніе, опровергнувъ всю его надежду. Нынѣ начатой по горѣ городъ являетъ, на пустыряхъ готовящіеся къ паденію постройки, наваленные камни лежатъ при его погребеніи, и онъ, по многихъ своихъ странствованіяхъ,

преданный забвенію, отражается степью отъ опредѣленнаго ему предмѣстія, который составляетъ теперешній городъ, подъ названіемъ уже Новороссійска.

Я часто слышалъ о купленной у Князя По-темкина здѣшней фабрикѣ, и иду смотрѣть оную. Длинная улица представила мнѣ множество деревянныхъ и обветшалыхъ построекъ, кои стоили казны, какъ утверждаютъ, болѣе 200 тысячъ рублей, гдѣ также приписанные ремесленники, числомъ до 1500 обою пола душъ, имѣютъ свои жилища. Въ одномъ отдѣленіи шкали, на 60 спанахъ сукна, а въ другихъ на 80, шелковые чулки, перчатки и колпаки. Спранно, припомъ пріятно видѣть толкую кучу людей въ безпрестанномъ движеніи, нѣсколько сотенъ вертящихся вдругъ колесъ, и слышатъ неумолкаемый шумъ. Но сколько усматриваешь шумъ блѣдныхъ, томныхъ лицъ, сколько....? Мнѣ кажется, что по изчисленіи употребленнаго на оную капиталы, потерянныхъ съ него процентовъ, той пользы, которую работники принесли бы земледѣліемъ, или другимъ какимъ либо упражненіемъ, едва ли она не въ убытокъ казнѣ откроется. Надле-

жало бы, чтобъ всякаго рода фабрики отправлялись наемными вольною цѣною людьми, дабы спольсучная и непрерываемая работа, собственное произволеніе имѣла себѣ въ опраду. Возьмемъ въ примѣръ господскаго крестьянина; онъ будучи извѣстенъ о наложенной на него подапи, или о дняхъ назначенныхъ къ работѣ, имѣетъ способы достать трудами своими, какъ для оброка, равно и для своего продовольствія нужное число денегъ, имѣетъ также способы воздѣлать и господскую пашню, и свои удобрить нивы. Почто же изъ земледѣльца претворяетъ его въ ремесленника? Почто отъ свободной жизни опредѣляетъ его на опягопипельные труды? — На сіе скажутъ мнѣ, что въ подобномъ случаѣ всякое руководѣіе сдѣлалось бы цѣннѣе. — Согласенъ; но дороговизна ша обращаясь бы всегда внутри государства, переходомъ денегъ изъ рукъ въ руки, не принесла бы общеспвеннаго вреда.

Менонит-
ская
колонія.

Начальникъ колоніевъ пригласилъ насъ Пепербургскихъ пріѣзжихъ посѣтить Менонитскую колонію (*), которая въ 1794 году поселилась въ 12

(*) Сія секта, какъ извѣстно, получила свое начало во времена Лютера отъ одного Саксонца, усерднаго его

верстахъ отъ города. Сія деревенька, состоящая изъ 15 дворовъ, болѣе достойна вниманія, нежели какъ обширная волость лачушками и клевами обезображенная, и служитъ образчикомъ домоводства поселянъ. Всѣ дома одинакой мѣры, одинаковаго расположенія, и въ каждомъ изъ нихъ, на одной половинѣ находящаяся при комнатѣ для

ученика Сторка, который сдѣлавъ съ нимъ разрывъ, учредилъ обще съ Мюнсеромъ около 1522 года, сію новую Анабаптистовъ вѣру. Онъ, подобно Магомешу, дѣлалъ нелѣпыя увѣренія о откровеніяхъ и бесѣдованіяхъ съ нимъ самаго Бога, чрезъ что преклонилъ къ себѣ великое число слабоумныхъ отступниковъ, которые чинили разные возмущенія, такъ что для истребленія ихъ посылаемы были знатные воинскіе отряды, и тогда множество изъ нихъ погибло. По смерти Сторка, Мюнсеръ имѣя у себя до 40 тысячъ подвластныхъ ратниковъ, съ пущимъ оспервененіемъ выдавалъ себя за посланнаго отъ Бога, проповѣдывалъ равенство; но потомъ окончалъ животъ казнью. Были еще другіе подкрѣпители сей секты, какъ то: Гюштенъ и наконецъ Менонъ, отъ коего она и имя свое приняла. Сей послѣдній умягчивъ свое ученіе, набралъ также множество себѣ послѣдователей въ Вестфаліи, Голландіи и Брабантѣ. Главныя его отмінны отъ православныхъ вѣръ заключающіяся въ слѣдующемъ: онъ предписалъ совершать крещеніе не надъ младенцами, но надъ взрослыми людьми, при томъ признавалъ Иисуса Христа нерожденнымъ отъ Богородицы, а исходящимъ иногда отъ Бога Отца, иногда же отъ Духа Свята.

Часть I.

жишья, мастерской и кладовой; въ сѣняхъ очагъ, лѣспница въ погребѣ, а на другой половинѣ конюшня, молошій сарай, и всѣ хозяйственные распоряженія подъ одною крышею помѣщаются. Какая повсюду чистота! Какой вездѣ порядокъ! Опрятная поспела возвышается горою изъ перинъ, напертый сундукъ свѣпился какъ подъ лакомъ, у оконъ привѣшаны бѣлыя серпаночныя занавѣски, стѣнные же съ кокушкою часы и при или четыре деревянныхъ спула составляютъ убранство. Все придумано, все устроено, и всякая вещь имѣетъ присойное себѣ мѣсто. Вельможа не погнушался бы ѣсть съ посуды помещанина, мудрецъ не поскучилъ бы обитать въ его жилищѣ, а трудолюбивый орашель во шпинѣ шупъ блаженствуетъ. Изготовленный для насъ обѣдъ отъ благосклоннаго начальника, не походилъ на сельское угощеніе; разные вина, доброй кофій, фрукты и мороженное удовлетворили нашимъ прихотямъ. Послѣ спола мы осматривали ихъ цвѣтнички, огороды и сады, въ которыхъ множество посажено шелковицы, винограду, плодовыхъ деревьевъ, овощей и иныхъ произрастѣній. Въ удовлетвореніе любопытства моего, увидѣвъ младыхъ ихъ Анабаписшовъ, мнѣ представили

лѣпъ по пятнадцати мальчика и дѣвочку, изученныхъ уже закону; но еще не поступившихъ въ число Христіянъ. Такимъ образомъ мы весьма пріятно провели наше время, и я возвращаясь вечеромъ въ городъ при удовольствіи, ощущалъ вмѣстѣ и негодованіе. Для чего, спрашивалъ я себя, не подражаютъ симъ пришлецамъ наши крестьяне; для чего не предпочитаютъ они выгоднаго и спокойнаго безпорядку и нечистотѣ? Не лучше ли бы для нихъ было, жить въ свѣпныхъ и опрятныхъ покояхъ, нежели какъ копситься въ дыму, глотать смрадной воздухъ и съ скопами дѣлать свое пребываніе. Примѣръ есть слабый ихъ поощритель, и ежели дать дѣйствовать времени, по нѣскольку еще вѣковъ потребно для ихъ превращенія. Можетъ быть мы и до сихъ поръ ходили въ кушакахъ и съ длинными бородами, когда бы не строгое повелѣніе преобразителя Россіи положило тому переломъ, послѣ чего года два, проведенные въ досадѣ, досадили легкія сшепени къ просвѣщенію.

Ненасыпшнскіе пороги, въ 30 верстахъ отсюда Пороги. отстоящіе, оспавались здѣсь послѣднимъ любопытнымъ для меня предмѣтомъ, для чего я

уговорясь съ двумя шоварищами, отправился къ онимъ на почтовыхъ. Что за зрѣлище! Что за чудесное своеправіе природы! Величественный Днѣпръ представляется покровеннымъ сѣдою пѣною, и заграмощеннымъ во всю свою широту огромными различныхъ видовъ и цвѣтовъ каменными буграми, которые выглядывая изъ подъ поверхности водъ, составляютъ изъ себя твердые плошины. Все является шумъ въ спраннымъ и суровомъ видѣ. Крутящіеся между каменье въ струи раздѣляются на тысячи водопадовъ, и гонясь съ стремленіемъ одни за другими, поспѣшають соединиться съ покойнымъ потокомъ водъ. Все силилось разрушить порядокъ естества, все кажется во гнѣвъ не внемлетъ его утѣхамъ; повсюду раздается непрерываемый шумъ, ревъ, и пишина никогда къ симъ мѣстамъ не приближалась. Но лѣзя ли съ берега взирать на это равнодушно? Намъ подають большую лодку, и мы пускаемся на ней къ послѣднему порогу. Колебаніе влаги безпрестанно оную оплывало и играло ею какъ легкимъ челнокомъ такъ, что наконецъ мы принуждены были пристать къ одному большому камню, гдѣ сдѣлавъ выгрузку своимъ особамъ, усѣлись шумъ посреди самаго Днѣпра.

Мы подобны были тогда претерпѣвшимъ кораблекрушеніе, которые бывъ выброшены на дикой, безплодный оспровѣ, во ужасъ и удивленіи осматривають неизвѣстную имъ страну. Первый порогъ мелькалъ въ дали порядочнымъ пригоркомъ, безчисленные каскады, несясь чрезъ каменные ограды, упали грядями съ одной спупени на другую; они сливались вмѣстѣ, потомъ опять расходились, и мечталось, что вся громада водъ низпадаетъ съ высоты, чтобы поглотить насъ любопытствующихъ. О вы, терзаемые любовью и удрученные напастями! Приидите сюда усугублять грусть свою и укорять злобную судьбу. Здѣсь пища унылымъ вашимъ сердцамъ, здѣсь все превожитъ чувства и къ печали призываетъ. Вздохъ вашъ заглушился въ шумъ водъ, и упавшая слеза, промчидься до Евксинскихъ береговъ. По возвращеніи на берегъ, мы, цѣплявшись по трудной горѣ, взошли на камень опмѣнной величины, который однимъ только угломъ, примыкаясь къ спѣнѣ, висѣлъ и угрожалъ паденіемъ; соединеніе же съ нимъ другаго колоссальнаго камня съзади, и при подножии прешьяго составляло родъ дивана. Сія впадина достопамятна; ибо въ ней *Петръ* Великій бралъ отдохновеніе и имѣлъ

обѣденный сполѣ, чему выдолбленные для блюдъ круговины по нынѣ служатъ свидѣтельствомъ. Посемѣ мы осматривали работу шлязовѣ, которые просѣкаются подлѣ берега въ каменистомѣ слобѣ для обхода всѣхъ пороговѣ, и нѣсколько каменьевѣ при насѣ взорвано было порохомѣ на воздухѣ. Уже Солнце скрывалось за Горизонтѣ и блѣдные пускало за собою лучи, какѣ мы оставили пороги и направили путь свой къ скучному Новороссійску.

Двунедѣльное пребываніе въ семѣ городѣ меня съ нимѣ очень познакомило. Я бродилѣ по улицамѣ не вспрѣчая нигдѣ шѣни, въ знойные часы спрадалѣ отѣ чрезмѣрнаго жара, и униженные домики, на единообразномѣ положеніи, имѣлѣ всегда предѣ своими глазами. Я не понималѣ, почто на споль безвыгодномѣ мѣстѣ, при самомѣ предѣлѣ Губерніи, шумѣ, гдѣ никакая главная дорога не пролегаетѣ, и гдѣ торгѣ процвѣтаетѣ не можетѣ, учрежденѣ былѣ прежде Губернскій городѣ.

Казнь
преступ-
нику.

Въ одинѣ день прогуливаясь, я услышалѣ барабанный бой, на которой со всѣхъ спонѣ спекался толпами народѣ, и усматриваю ведомаго на казнь убійцу. Онѣ поддерживалѣ

за веревку звенящіе на немѣ кандалы, грозный звукѣ неумолкаемо возвѣщалѣ ему правосудное возмездіе, и я шепчу подлѣ его, хотѣлѣ проникнуть душевные его ощущенія, Онѣ умерщвилѣ прехѣ себѣ подобныхъ, говорилѣ я, злодѣяніе его обнаружено, всѣ взираютѣ на него съ презрѣніемѣ, что конечно спыдѣ раздражаетѣ его душу а раскаяніе умножаетѣ страхѣ, вмѣсто того, едина блѣдность на смугломѣ, звѣрскомѣ его лицѣ, была тогда примѣтна. Но вотѣ уже послѣдній спускаетѣ онѣ шагѣ, чинятѣ приговорѣ, палачѣ надѣваетѣ свой окровавленный запонѣ, подбираетѣ не содрогаясь рукава, устрояетѣ свое орудіе, и можетѣ быть, чрезѣ нѣсколько минутѣ, прерветѣся гнусное его существованіе. — И шумѣ нѣшѣ вздоха! И шумѣ нѣшѣ чувствѣ! Я чрезѣ многіе замѣчанія удоспѣхѣлся, что изверги имѣютѣ нѣчто необыкновенное въ лицахѣ, глазахѣ, черпахѣ и ухваткахѣ. Кто знаетѣ, что не инаго ли сложенія и ихѣ сердца? Совѣспѣ, кажется мнѣ, есть родѣ чувствованія, управляемаго разсужденіемѣ, которое и распространитѣ и совершенно заглушитѣ удобно. Злодѣй, при первомѣ приспунѣ къ варварству, слышитѣ сокровенный внутри себя гласѣ,

его упрекающій; онъ алчешъ, колеблется, спрашивая и съ возмущенною душою совершаетъ оное; потомъ повтореніе уменьшаетъ по ощущение, а частые въ ужасающихъ дѣяніяхъ обращенія и совѣмъ его искореняющъ. Опыты подтверждаютъ таковую истину. При первомъ данномъ ему ударѣ, я продираюсь сквозь народъ, бѣгу въ свою кварширу, а по прошествіи потомъ четверти часа, я вижу его возвращающагося съ вырванными ноздрями, съ окровавленнымъ лицомъ мимо моихъ оконъ. Онъ вытерпѣлъ казнь, шелъ безъ всякаго изнеможенія, спраданія, собиралъ куски хлѣба и деньги себѣ въ подаеніе. — Боже мой! И это человѣкъ!

Что значитъ громкое возглашеніе на торгу? Не продаетъ ли что сей крикунъ? — Нѣтъ, онъ уведомляетъ публику о приготовленіи бани и созываетъ въ оную нагихъ посѣпипелей.

Арбузы и дыни составляютъ многочисленный здѣсь товаръ, и ихъ такое изобиліе, что воловья фура стоитъ не болѣе двухъ рублей. Нѣтъ прохожаго, копорой бы не несъ съ собою арбуза, нѣтъ времени во дни, въ которое бы, сидящіе въ кружку крестьяне, ими не прохлаждались,

а многіе заѣдая оныя хлѣбомъ, употребляютъ вмѣсто обѣда.

Нищіе и колодники получаютъ ихъ въ подаеніе, а въ острогѣ составляютъ они безпрерывное лакомство.

Наконецъ я прощаюсь съ Новороссійскомъ, послѣднее мажущъ колесо, и такъ надобно что нибудь сказать о его Губерніи. Она граничитъ на Сѣверѣ съ Слободскою Украинскою Губерніею, къ Югу съ Чернымъ моремъ, отъ Воспока съ Астраханскою Губерніею, землями Донскаго войска и къ Западу съ Портою Опшоманскою. Главная ея длина въ прямую линію простирается до 800, а ширина до 600 верстъ. Жителей, плавающихъ по дамъ съ небольшимъ 500 тысячъ, земли до 23 милліоновъ десятинъ. Протекающія въ ней большія рѣки суть: Днѣпръ, Днѣстръ, Бугъ, Донъ, Донецъ. Кряжъ земли весьма хлѣбородный; но какъ урожай здѣсь всегда зависитъ отъ весеннихъ дождей, то умѣренность въ ономъ совѣмъ не существуетъ, и хлѣбъ бываетъ или очень дорогъ, или въ самую низкую цѣну. Лѣсу и орошающихъ поля рѣчекъ весьма мало, и большая часть Губерніи попитъ жилища свои кизякомъ.

Часть I.

Оная имѣетъ отъ прочихъ еще ту опмѣну, что сходцы, ставшіе поселянами, плащятъ за землю вѣчную подашь.

Сожалительно, что главное количество жилищей въ Россіи, занимаетъ сѣверную ея часть, а всѣ полуденныя сѣланы пребываютъ пустынными. Какія обилія, пучные пастбища, довольства, водяныя сообщенія и пріятности климата, предлагаютъ оныя собою. Время опоздало подвергнувъ ихъ нашей Державѣ, и многіе еще потребны сполнѣніа къ желаемому ихъ населенію.

Бериславль.

Оконча 270 верстъ по непріятной и со всѣхъ сторонъ открытой степи, на которой верстахъ въ 20 и 30 находятся Малороссійскія селенія, я пріѣзжаю въ Бериславль. Здѣсь начинаются уже знакомые мнѣ мѣста, по коимъ я слѣдовалъ при первомъ моемъ путешествіи, и я, переправясь на поромѣ черезъ Днѣпръ, вступилъ въ Ногайскую степану. Оная еще болѣе печалитъ своею плоскостію единообразностію, необитаемостію и безводіемъ. На ней нигдѣ не видно, ни засѣянныхъ нивъ, ни земледѣльцовъ, ни пасомага скоша. Поля покрыты погорѣлою травою, и сіе разстояніе 73 верстъ до Перекопа, имѣющее на себѣ двѣ слободки,

являетъ совершенную пустыню. Горьковатая или соленая вода, почитается тутъ за неоцѣненный даръ природы, такъ, что въ тѣхъ двухъ селеніяхъ заграждается дорога отъ проходящихъ съ Крымскою солью фуръ, которыя составляютъ изъ себя родъ ярмонки, вычерпаютъ у бѣдныхъ жилищей всю воду. Неприхопливые вола, изнуряемые напряженіемъ силъ, чрезмѣрнымъ жаромъ, жаждою, плащятъ жизнь за барыши своихъ хозяевъ, и на всякой почти верстѣ, встрѣчающіяся ихъ трупы.

Здѣсь природа сжаливается надъ оскорбленнымъ зрѣніемъ степанствователя, и выдвигая ему въ опраду новыя кулисы, пробуждаетъ усыпленные его чувства. Въ правѣ открывается Черное море, въ лѣвой сторонѣ синѣется Сивашъ, въ переди является валъ на 7 верстъ разстояніемъ, прерывающій весь перешеекъ, и вопль сквозитъ по опверзстію, составляющее единственныя входъ и выходъ сего края! Какая великолѣпная и необыкновенная граница! Таковое положеніе подобно двору, обнесенному со всѣхъ сторонъ высокими оградами, въ которомъ хозяинъ замыкая калитку, ложится спать спокойно.

Перекопъ.

Излишнимъ будетъ повторять мнѣ о Перекопѣ (*), пусть читатель представитъ себѣ убогую, изъ двадцати или тридцати хижинокъ деревеньку, лишенную всѣхъ выгодъ, то и получишь понятіе о семъ городѣ (**). Повозки мои миновали подъемный мостъ, я проѣзжаю воропа и подорожную записываюшъ уже въ Тавридѣ.

Хотя въ первомъ моемъ путешествіи, я и объяснялъ уже мнѣнія, на сію спрану почтенныхъ древнихъ писателей; но теперь обращаюсь къ нимъ паки и изъ бесѣды съ ними, извлеку иныя приспойныя къ тому повѣствованія. Я не предпринимаю обременять читателя бесполезною проспранностію, онъ найдетъ оную, когда пожелаетъ, въ запущанныхъ исторіяхъ. Я сокращу превратности сего края, соглашу разные преданія и представлю ему только то, что достойно его вниманія.

(*) Въ путешествіи моемъ 1779 года по всему Крыму о немъ подробно сказано.

(**) Смори 1 рисунокъ.

Не возмжно увѣришельно сказать о первоначальномъ народѣ сего полуострова; ибо преданія древнихъ, смѣшанны, недоспашочны, темны и противорѣчащія. Тавры съ Кимврами или Цимбрами къ соперничеству въ томъ предспаюшъ намъ; но кажется, что справедливѣе будетъ избрать къ тому Тавровъ, и вопъ тому нѣкоторые доказательства. Во первыхъ ни происхождение, ни приходъ Кимвровъ сюда намъ не извѣстны, тогда, какъ о появленіи послѣднихъ въ Тавридѣ, мы вѣдаемъ, слѣдовательно древность сама за себя даетъ отвѣтъ. Во вторыхъ, нѣтъ опдаленнѣ изъ произшествій Тавриды, убѣжища Ифигеніи, ставшей здѣсь жрицею Діаны, и проѣзда Язона съ Аргонавтами по Черному морю, что происходило не при Кимврахъ, а при Таврахъ въ концѣ XII и въ XIII вѣкахъ прежде Рождества Христова. Наконецъ не Тавры поселились въ Циммеріи, но Цимбры въ Тавридѣ, почему одно наименование спраны, служило еще нѣкоторымъ въ ономъ утвржденіемъ. Мы не спанемъ путешаться въ бесполезныхъ изысканіяхъ отъ горы ли Тавра, или отъ Тафре (рва), либо отъ чего инаго получили они себѣ названіе, скажемъ только то, что они имѣли неподвижныя обиталища,

упражнялись къ земледѣліи, и первый Царь ихъ былъ Тоасъ. По свидѣтельствъ Геродота и Саллюстія, Тавры были весьма дики и безчеловѣчны. Никто изъ чужестранцевъ, претерпѣвшихъ кораблекрушеніе у ихъ береговъ, не избавлялся отъ смерти, и шаковые назначались въ жертву нѣкой дѣвѣ. Несчастные шѣ приводились ко храму, стоящему не подалеку отъ Херсониса, гдѣ по возглашеніи надъ ними нѣкоторыхъ моливъ, ударяли палицами по ихъ головамъ, которыя потомъ втыкались на крестахъ, сверхъ крышекъ варварскихъ домовъ. Что спалося въ послѣдствіи съ Таврами, мы о томъ преданій не имѣемъ, а по словамъ нѣкоторыхъ писателей, жившихъ во времена Христіанства, мы видимъ, что они и тогда между разными побѣдителями Тавриды, въ ней еще обитали.

Послѣ Тавровъ слѣдуютъ Цимбры, Кимвры или Киммеріане, коихъ родъ, равно прибытіе въ Тавриду, покрыты сомнѣніями и догадками. Епископъ Евгений утверждаетъ, что они жили около Даніи на полуостровѣ Юшляндскомъ, гдѣ претерпѣвая частыя наводненія, оставили опеченство и дойдя до Тавриды, въ ней поселились.

Какъ-то ни есть, но они содѣлались повелителями Тавриды, Тамани и владѣнія ихъ простирались отъ рѣки Кубани до Днѣпра (*). Они построили на Азіатскомъ берегу городъ Циммеріонъ или Циммеріумъ, (что нынѣ Тамань) и проливъ получилъ отъ нихъ прозваніе Киммерійскаго. Скифы по Сѣверу Европы разсѣянные, ворвались въ Тавриду, и бѣдные Цимбры услащенные ихъ силами, не знали къ чему приступить. Одни предлагали сражаться, другіе поступить въ подданство; но страшное предпріятіе ихъ вождей, положило рѣшеніе дѣлу. Они раздѣлясь между собою уславили сраженіе, которое окончилось совершеннымъ всѣхъ ихъ истребленіемъ. Народъ учиня имъ погребеніе, предалъ свою опчищу въ добычу Скифовъ и удалился въ Азію къ окрестностямъ Синопа, откуда оный опустошалъ потомъ Іонію (1). Не должно однако же полагать, чтобъ поколѣніе Цимбровъ совсѣмъ перевелось въ Тавридъ; нѣкоторая изъ нихъ часть осталась жить посреди побѣдителей, что Саллюстій ясно

(*) Таврикія господина Нарушевича.

(1) Геродотъ.

выводитъ, сказывая, что въ ней живутъ разные Скифы, какъ то: Синды, Цимбры и Азы.

И такъ теперь Скифы заняли Тавриду; но подъ ихъ именемъ разные разумѣются народы. Плиній говоритъ, что въ его время, то есть: въ первомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ, въ Тавридѣ находилось 30 Скифскихъ ордъ. Иные изъ нихъ хлѣбопашцы, другіе кочующіе, нѣкоторые живутъ на повозкахъ, сіи въ палаткахъ, тѣ имѣютъ царей, (Basilici) нѣкоторые же народное у себя правленіе. Народы сіи безчеловѣчны и кровожаждущи (1), они во время войны пьютъ кровь перваго плѣнника, прочимъ выкалываютъ глаза, сшиваютъ человѣческія кожи себѣ на одѣянія, на покрывала конямъ, черепья ихъ золошатъ внутри, и употребляютъ вмѣсто сосудовъ. Ради укрѣпленія взаимныхъ обязательствъ, смѣшиваютъ выпущенную изъ себя кровь съ виномъ, во что омоча свои стрѣлы, мечи, послѣ то выпиваютъ. Поклоняются Вестѣ, Юпитеру, Землѣ, Апполону, Венерѣ, Ураніи, Геркулесу и Марсу. Сему полѣднему обрекаютъ сошную долю изъ плѣнниковъ, которые по изліяніи надъ ними вина, послѣ закалаются.

(1) Геродотъ.

Имѣютъ великое отвращеніе къ иностраннымъ обычаямъ, и Анахарсисъ, ихъ уроженецъ, заплатилъ за то жизнь. Мущины тѣла никогда не моютъ, а женщины соспавляя благовонныя мази, ими напираютъ оное. Цари ихъ носятъ на препоясаніяхъ небольшіе сосуды, и въ великомъ у нихъ уваженіи, такъ, что клясся ихъ именемъ почиалось священнымъ. Во время ихъ болѣзни, опыскивали хотя бы то и несправедливо, одного вѣроломнаго, и приводили такового предъ лице изнемогающаго, гдѣ жрецы предспавляли противъ его обвиненія, по разборѣ коихъ или оштрѣзывали такому голову, или неувличившихъ сожигали, погубляя при томъ семейство ихъ мужеска пола. Въ случаѣ смерти Царя, они очищенные его внутренности, наполняли кипарисными порошками и другими ароматами, возили его на колесницѣ по разнымъ своимъ поколѣніямъ и совершали на опредѣленномъ кладбищѣ погребеніе, о чемъ мы будемъ послѣ говорить. Печаль о его погребеніи знаменовалась тѣмъ, что они брили свои головы, рѣзали уши, дѣлали раны на лбу, на носу и прокалывали стрѣлою лѣвую руку. Сей прославленный за храбрость народъ, не оставилъ однако же въ покоѣ удалившихся Цимбровъ, онъ достигаетъ ихъ въ Азіи,

и тамо побѣждаетъ. Въ продолженіе сего ихъ похода, они просперли свои завоеванія до Мидіи, копорую держали порабощенною 28 лѣтъ и доходили до Египта, гдѣ Царь Псаммитихъ чрезъ прозбы и подарки преклонилъ ихъ къ отступленію (1). При возвращеніи ихъ въ Тавриду Массагеты, народъ жившій на равнинахъ отъ Каспійскаго моря къ Воспоку, шотъ самый, копорый побѣдилъ Кира, сдѣлалъ на нихъ нападеніе (2). Убѣгающіе Скифы съ поперею всего завоеванія, нашли и въ своей странѣ неожиданное себѣ препятствіе; рабы ихъ сочетавшіеся съ ихъ женами преградили разстояніе отъ горы Тавры до Палюса Меопическаго рвомъ и поставили бой. По упорныхъ сраженіяхъ, наконецъ, повелители послѣдую совѣту одного изъ нихъ, предприняли привести къ послушанію своихъ рабовъ, не мечами, а прутьями, что имъ и удалось. Такимъ образомъ Скифы вступили въ прежніе свои владѣнія, и смѣшеніе ихъ съ Таврами, дало названіе сей странѣ Тавро - Скифии.

---

(1) Геродотъ.

(2) Саллюстій и Нарушевичъ.

До сихъ поръ Таврида находилась въ рукахъ варваровъ: но вошъ готовящся ей просвѣщенные народы: то будущъ Греки. Въ концѣ V вѣка до Рождества Христова, первые изъ нихъ показались Іоняне изъ малой Азіи у пролива, гдѣ былъ уже городъ Циммеріумъ, и тамъ основали они Фанагорію и Гермонассу (1). Вскорѣ послѣ ихъ появились также и въ Тавридѣ поселенія Милетцовъ и Гераклеянъ, изъ копорыхъ первые созидающъ Панпикапею и Θεодосію, а послѣдніе Мегариче, послѣ переименованный Херсономъ (2). Надобно думать, что въ сіи времена Скифы или Скифо - Тавры отъ набѣговъ и сраженій своихъ обезсилѣли; ибо безъ того, извѣданная ихъ храбрость, не допустила бы водвориться къ нимъ пришлецамъ. И пакъ два отдѣленные народа занимающъ Тавриду по угламъ, вся же обширная между ими средина, осталась подъ природными обитателями Скифо - Таврами. Города Ольвія или Бориспенъ (3) и Танаисъ (4), до прихода ихъ суще

---

(1) Господинъ Сестренцевичъ.

(2) Плиній.

(3) При Бугскомъ Лиманѣ, что нынѣ урочище Сто Могилъ, Графа Безбородки, построены Милетцами.

(4) При устьѣ рѣки Дона.

спвовавшіе, открыли въ себѣ важныя поржища. Варварскіе народы, доспавая повюду плѣнниковъ, уступали ихъ шамъ Грекамъ какъ своихъ рабовъ, равно всякія пошребы на обмѣнъ плашья, рукодѣлій и винъ. Время сооружало дальнѣйшее процвѣпаніе новыхъ колоній, весь полуденный пошомъ берегъ покрылся городами и деревнями, сила и слава промчались къ позавидѣнію въ опда- ленныя спраны: Греція обрапилась сюда купече- спвовашь, и Черное море, называвшееся до того *Pontos Ahenos*, шо есть *не гостепріимное*, содѣлав- шись извѣстнымъ, переименовано *Pontos-Euxinos*, или *гостепріимнымъ*.

Восфорское царство имѣло у себя царей, между коими были Спаршакъ, Саширъ и Левконъ, который овладѣлъ Паншикапеею, переименованною послѣ Босфоромъ же, и Θεοδοσίєю, въ которой онъ открылъ свободный шоргъ (1). Сіе царство раздѣлялось на Европейское, гдѣ Паншикапея или Босфоръ учрежденъ былъ сполицею, и Азіяшское, гдѣ споличнымъ городомъ находилась Фанагорія. Босфорцы вели частыя брани съ Херсонцами, време- немъ совсѣмъ ихъ покоряли, какъ мы увидимъ

(1) Господинъ Сесшренцевичъ.

ниже, но настоящія границы ихъ, были не доходя- щіе ихъ Θεοδοσίи, гдѣ и по нынѣ виденъ про- веденный валъ.

Обыкновенное владѣніе Херсонцевъ, заключа- лось между залива Символическаго (Балаклава) и Инкермана, шо есть верстъ по 12 въ длину и ширину. На семъ шо маломъ разспояніи блажен- спвовала довольно сильная Республика, которой вспоможенія не опказывали пошомъ Римскіе Импе- раторы, и которая шолико процвѣшала. Она управлялась Прошпевонами, начальспвовавшими и въ мирѣ и въ войнѣ, и копорые носили имя опца опечества (1). Не могли однакожъ оставашься они въ покоѣ, окружающіе ихъ разные народы, безпрестанные дѣлали на нихъ нападенія шакъ, что наконецъ они просили себѣ защиты у Мипри- дапа Евпатора, Царя Поншійскаго. Сей пред- приимчивый Государъ весьма обрадовался шому предложенію; ибо оное способспвовало его цѣли, вступишь въ Римскіе предѣлы. Онъ опсправляетъ къ нимъ войско подѣ начальспвомъ полководца Діофанша, Паризадъ уступаетъ ему Босфорское царство, Херсонесъ покаряетъ, и шакимъ обра-

(1) Господинъ Сесшренцевичъ.

зомъ Таврида, вмѣсто полученія помощи, приходилъ подъ его власть. Сіе продолжалось полѣтка, какъ побѣдоносный Помпей испоргалъ изъ рукъ возносящагося Государя таковое приобрѣтеніе, приводилъ его самого къ крайности, отчаянію, самоубійству, и превращалъ Тавриду въ Римскую Провинцію. Тогда Римляне имѣли только поверхностное на нее вліяніе, и почитали себя только ея покровителями. Они оставили Херсонцевъ на ихъ правахъ, на Босфорѣ же поставляли царей. Въ сіи также времена Босфорцы поработили Херсонцевъ, которые пребыли подъ ихъ игомъ чрезъ долгое время (1).

Императоръ Траянъ былъ первый, который подчинилъ совершенно Тавриду, заставя ее исполнять всѣ обязанности подданства. Адрианъ поступилъ ему вопреки, и желая сократить Римскія владѣнія, отступился отъ оной, которая тогда однимъ именемъ Римскимъ оберегаемая, пришла въ великой упадокъ. Теперь мы спанемъ говорить

(1) Страбонъ говоритъ сими словами: Перизадъ Царь Босфорскій отдалъ свои владѣнія Митридашу, и съ того времени городъ Херсонисъ пребываетъ до нынѣ подъ державою царей Босфорскихъ.

о разныхъ побѣдителяхъ Тавриды; но читатель долженъ замѣтить, что она, по опходила отъ Римлянъ, по опять къ нимъ приходила. Было время, что Херсонцы выступали сражаться по повелѣніямъ Императоровъ, какъ то: при Диоклипианѣ на Босфорцевъ въ III вѣкѣ послѣ Рождества Христова; при Константинѣ Великомъ на Скифовъ въ IV вѣкѣ, и оные получали отъ нихъ дипломы и преимущества. Въ Херсонѣ, какъ отдаленное отъ Царя-града мѣсто, ссылались важные преступники (1), и въ 695 году Юстинианъ II съ отрѣзаннымъ носомъ былъ туда сосланъ въ заключеніе. Было также время, что они перяли въ Тавридѣ свое владѣтельство, или весьма слабую имѣли надъ нею власть, каковыя премѣны продолжались отъ 65 года до Рождества Христова, по 1024 послѣ Рождества Христова (2).

Сарматы побѣдили Босфорцевъ; но Херсонцы, ставшіе тогда уже свободными, избавили ихъ отъ сего ига въ 344 году, и жили съ того времени съ Босфорцами въ согласіи такъ, что какъ тѣ, такъ и другіе управляли своими владѣніями до

(1) Господинъ Сестренцевичъ.

(2) Господинъ Сестренцевичъ.

прихода Гунновъ, послѣдовавшаго въ исходѣ IV столѣтія. Обременяемые ими оба сіи народа, прибѣгли наконецъ въ VI вѣкѣ подъ покровительство Юстиніана I который, предпріявъ, защищивъ прежнихъ подданныхъ Имперіи, починилъ, также въ новъ построилъ крѣпости и освободилъ отъ Гунновъ Тавриду. Она вкушала паки тишину, какъ въ исходѣ VII вѣка Казары, опродія, по объявленію Неспора, Славянскаго, ворвались въ нее и владычествовали тутъ до исхода IX вѣка, отъ чего она получила тогда названіе Казаріи. Печенѣги опняли у сихъ Тавриду, которая оспавалась за ними до 1050 году (1). Въ сіи то времена, то естъ въ 988 лѣто, Великій Князь Владимиръ подспунаетъ съ великимъ воинствомъ подъ Херсонъ, котораго можетъ быть не побѣдилъ бы безъ измѣны одного гражданина Анастасія, и вошъ какъ о семъ повѣствуетъ Неспоръ. Предатель потъ пускаетъ въ Россійскій станъ стрѣлу съ надписью, что успѣхъ предпріятія, зависить отъ перекопанія трубы, довольствовавшей городъ водою. Владимиръ исполняетъ его совѣтъ, и изнуренные жаждою Херсонцы,

(1) Господинъ Сестренцевичъ.

отдають ему городъ, за чемъ послѣдовало взятыѣ Θεодосіи, разныхъ мѣстъ въ Тавридѣ и Тмушаракани (1). Посемъ Великій Князь опправляетъ гонцевъ съ угрозами къ Императорамъ Василю и Константину, осадить Царь-градъ, естъли не отдадутъ за него въ супружество Царевны Анны. Желали ли того союза Императоры, или устращились Владимира, только невѣста приплываетъ въ Херсонъ, жишли встрѣчаютъ ее съ почестями, и Владимиръ по совершеніи надъ собою крещенія, совокупляется съ нею бракомъ. Неспоръ же говоритъ, что та Церковь во имя Богородицы, въ которой онъ крестился, стояла посреди града, что многіе изъ подданныхъ его озарились тѣмъ спасительнымъ дѣйствіемъ, и что находилась тамъ царская палата и его супруги. Бракъ его былъ причиною, что онъ уступилъ Кесарямъ Тавриду, прежде ихъ достоиніе, оспавя за собою Тмушараканскую область, которая пребывала за Россією нѣсколько лѣтъ. Мы читаемъ въ Россійской Исторіи, что нѣкоторые наши Великіе Князья княжили въ Тмушаракани (2). Не долго продолжалось владѣніе Россіянъ

(1) Синописъ.

(2) Сіе свидѣтельство найденный въ Тамани камень.

Тмушараканью а Императоровъ Тавридою, Половцы лишили того совершенно и пѣхъ и другихъ, сдѣлавшись власпелинами Тавриды въ половинѣ XI вѣка, и держали ее за собою почти два вѣка, то есть: до 1233 года.

Тогда Батый - Ханъ, внукъ Чингисъ - Хана, владѣтель Капчацкаго царства, лежавшаго около Яика и Волги, послалъ свои силы на истребленіе Половцовъ. Нагай вождь его, по великихъ побѣдахъ ихъ выгнавъ, и совершенно овладѣвъ Тавридою, которая потомъ стала управляться ихъ Каганами или Ханами, и вотъ начало здѣсь Тапаръ. Превращеніи, до сего бывшія, уничтожили Теодосію, Паншикапея пришла въ упадокъ; но Херсонъ еще поддерживался своими торговыми, при томъ многіе другіе оспавались тогда посреди побѣдителей Греческіе города и селенія. Теперь прервемъ Историческое разсужденіе, и назначимъ продолженіе оному, когда о Генуезцахъ мы говорить станемъ.

Описание
древникъ.

Спрабонъ продолжая свой путь отъ острова Березани, говоритъ: „къ Востоку отъ него одно „возвышенное мѣсто принадлежитъ къ Ахилле- „сову бѣгу, и небольшой путь абсокъ посвященъ

„его имени, а подалѣе находится и самый портъ „бѣгъ на полуостровѣ, вдавшемся въ море узкимъ „языкомъ, который простираясь около 1000 са- „дѣй, то есть 200 верстъ, примыкаетъ къ заливу „Тамирасъ. Отъ сего и другаго неопдаленнаго отъ „него также залива Карсинитъ, близко отстоитъ „перешеекъ большого полуострова Таврическаго, „опдѣляющій гнилое озеро Сапранъ (что мы нынѣ „Сивашемъ и гнилымъ моремъ называемъ) отъ „моря, и имѣющій 40 стадій или до 8 верстъ „разстоянія. Кочующіе народы занимаютъ путь „всю равнину и имѣютъ холодный у себя климатъ, „въ разсужденіи чего они не могутъ держать у „себя ословъ, и быки ихъ или родятся безъ рогъ, „или оные, какъ часпицы, не перпяція спужи, „у нихъ опрѣзываютъ. Мѣдные сосуды съ водою „лопаются отъ морозовъ, а что всего важнѣе, „такъ это то, что устье Меопиды (Босфоръ) „между Фанагорією и Паншикапеею до того за- „мерзаетъ, что нагруженные повозки могутъ „проѣзжать по льду, и поверхъ онаго на дорогѣ „дѣлается грязь. Близъ Гангамы (полоса между „Перекопа и Арабата) ловятъ подо льдомъ осе- „тровъ величиною съ дельфиновъ. Сказываютъ, „что Неоптолемъ, военачальникъ Мипридашовъ,

„давалъ шумъ битву конницею варварскимъ наро-
дамъ. Виноградныя лозы для охраненія отъ спужи
„надлежишъ зарывать въ землю. Еще увѣряютъ,
„что жары напрошивъ здѣсь нестерпимы, отъ того
„ли, что пѣла къ нимъ непривычны, либо что,
„тогда почти вѣтровъ на равнинѣ не бываетъ,
„или густой воздухъ болѣе нагрѣвается.,,

По сему видно, что Сирабонъ, сей досто-
вѣрный Историкъ писалъ о томъ, по словамъ
другихъ, или примѣрно случившуюся спужу
сравнивалъ онъ съ погодами Каппадокіи своей
отчизны; ибо не возможно, чтобы въ Тавридѣ,
спранѣ полуденной, произошло споль великое
уже превращеніе природы.

„Арріенъ въ своемъ Периплѣ на Черное море,
„утверждаетъ Ахиллесовъ бѣгъ въ томъ же самомъ
„мѣстѣ, давая ему припомъ еще наименованіе
„острова Леюсе. Входящіе на него, продолжаютъ
„онъ, приходящъ въ удивленіе, видя тамъ множе-
„ство ручныхъ или приученныхъ пшицъ. Тешада
„отдала сей островъ въ даръ своему сыну Ахил-
„лесу, на коемъ онъ обиталъ, и гдѣ видимы по-
„священный ему храмъ и древняя его спашуя.
„Жителей въ немъ весьма мало, а козы шумъ

„плодятся великими стадами, потому, что пупе-
„шесшвенники ради священнаго приношенія Ахил-
„лесу ихъ съ собою привозятъ. Кромѣ сего и другія
„вспрѣчаются приношенія сему Герою, какъ по:
„перспни, драгоцѣнные каменья и надписи въ спи-
„хахъ, разныхъ сочинителей на Еллинскомъ и
„Римскомъ языкахъ.,,

Плиніе не разсвѣдуетъ также съ ними въ его
положеніи, объявляя, что онъ знаменитъ Ахилле-
совою гробницею (*). Попомъ ведетъ географи-
ческое описаніе, и вотъ его слова: „При мысѣ
„Карсинитъ, орошаемомъ рѣкою Пасирисъ, нахо-
„дящаяся города Наубаромъ и Карсинея, откуда
„уже начинается Таврида. Внутри оной обитаютъ
„24 народа и 6 городовъ принадлежатъ разнымъ
„племенамъ Оргосиновъ, Шарасеновъ, Лагирановъ,
„Траксаровъ, Архлахитаевъ и Калліордовъ. Въ го-
„рахъ живутъ Скифо - Тавры, предѣльные Западу
„Херсониса, а на Воспокъ Скифо - Сапархи. На
„споронѣ, гдѣ Карсинитъ, споятъ городъ Тафре,
„и перешеекъ (Перекопской) носитъ по же имя

(*) Ахиллесовъ бѣгъ былъ на косѣ примыкающей къ Кин-
бургской, и отдѣляющейся отъ оной заливомъ. Смо-
три карту.

„Тафри, коптой проспираясь до Босфорскаго „устья (Сиваша), имѣетъ разстоянія 26,000 „шаговъ. Спрабонъ, наблюдающій удивительную „точность въ мѣрахъ, назначилъ оную вопреки „Плинію со всею справедливостію.„

Господинъ Формалеони, писавшій въ наши времена Испорію о древнихъ колоніяхъ по Черному морю, упоминаетъ, что для загражденія варварамъ входа въ полуостровъ Асандръ, по выше главнѣйшаго въ Тавридѣ города Тафре, провелъ по всему перешейку (Перекопскому) большую стѣну на 60 стадій, или 12 верстъ.

Епископъ Евгеній въ отккрытіяхъ древности Тавриды, также говоритъ, что Тафре, (Перекопъ) лежащій при самомъ перешейкѣ, былъ Греческій городъ, и принадлежалъ, какъ уповашельно, Босфорской обласпи. Сіе подтверждается тѣмъ, что Асандръ Босфорскій владѣлецъ, ископавъ тамо пространнѣйшій ровъ, прежній городъ называвшійся Неаполисъ, переименовалъ тогда Тафре, отъ слова Греческаго, значущаго ровъ. (какъ у насъ Перекопъ.)

Спрабонъ сообщаетъ объ ономъ Асандровѣ укрѣпленіи Гипсикратово мнѣніе, утверждающее,

что стѣна та съ башнями, на каждахъ 10 саженьхъ сдѣлана была на самомъ узкомъ мѣстѣ полуострова къ Босфору. Таковыя основанія видны по сіе время отъ Арабаха до Чернаго моря; но надобно думать, что оныя были иныя, о чемъ мы будемъ говорить въ своемъ мѣстѣ.

Не надолго глаза мои премѣною польстились, ^{Скучные мѣста.} лишь только шагъ за Перекопъ, какъ занавѣса опускается, и Таврида въ преддверіи своемъ, являетъ мѣста еще отвратительнѣе всѣхъ прежнихъ. На всемъ разстояніи 132 верстъ до Акмечети, только два селенія, и видна одна гладкая равнина покрывшая или засохшею, пощею правою, или солончаками. Тутъ нѣтъ ни деревца, ни кусточка, ни родничка, ниже признака какой зелени. Раскаленное свѣшило, не находя преградъ огненнымъ лучамъ, во ярости распускаетъ оныя по всей поверхности безъ тѣни, и сообщаетъ пылъ свой дыханію вѣтровъ безъ прохлады. Природа оспавила ихъ безъ вниманія, родъ смертныхъ возгнушался ими, уныніе, грусть, и безмолвіе избрали ихъ себѣ во обиталище. Это дань, копорую Таврида налагаетъ на путешественника.

спвенника, за сокрытыя свои прелести! Это чудовище, оберегающее райскія ея красы!

Пролегающій путь, подлѣ берега, соленого озера, представилъ мнѣ пространство, изобилующее сею необходимою приправою для человѣческаго вкуса. Соль, какъ будто ледъ лежала подъ водою, множество фуръ ввезены были на самую средину озера, и разсѣянные Малороссіяне, бродя по немъ, собирали опломленные куски въ разныя кучи. — Богатство не требующее, ни иждивеній, ни присмотра!

Перемѣня на первой станціи лошадей, я очень чувствовалъ, что нахожусь въ Татарской степи; ибо два Ташарина, мои вершники, покуривая трубки, кричали иногда *гу*, иногда *айда*. Еще нѣшъ четырехъ сполѣтій, какъ присылаемые отсюда послы въ Россію, собирали дани, предписывали законы, упрёки нашимъ Вѣнценосцамъ, и привозили съ собою страхъ; а нынѣ я скачу сюда на почтовыхъ и готовлюсь давать судъ ихъ Беймъ и Мурзамъ. Какая игра обшпельствъ!

Пронзительный скрипъ колесъ возвѣстилъ приближеніе арбы (*), въ которой расположились, какъ въ комнатѣ Евреи съ женами и дѣтьми человѣкъ до десяти, выглядывали изъ плетневыхъ скважинъ, пара воловъ едва подъ ними передвигала ноги, а назади босоногой жидъ, въ заштопанной мозаической рубашкѣ, во ожиданіи Мессіи и попушнаго вѣпра фортуны, замыкалъ шествіе.

Но что значилъ это мудреное облачко, которое не расходится, не мѣняетъ своего вида и пребываетъ неподвижнымъ? А! это гора Чашырдагъ, удивительный колоссъ Крыма, выглядываетъ за 130 верстъ отсюда, съ границъ восхитительной степи, и приглашая въ оную путешестввенника, общаетъ очарованіемъ мыслей, вознаграждаетъ за претерпѣнные имъ неудовольствія. Кажется она вѣщаетъ: *Не все въ Тавридѣ пусто и плачевно, приближся и посмотри*. Чемъ далѣе я подвигался, тѣмъ болѣе открывался ея видъ, а въ 80 верстахъ, уже по освѣщенной ея срединѣ, довольно ясно означались уступы оной.

Появленіе Чашырдага или Палашъ горы.

(*) Арба есть плетенная, высокая и открытая съ переди на двухъ колесахъ повозка. Смори 2 рисунки.

Ночлегъ
въ Татар-
ской де-
ревнѣ.

Наставшая шемнопа не позволила далѣе про-
должать пути, и я въ сорока верстахъ отъ Акме-
чепи, въ деревнѣ Треобланахъ остался ночевать.
Съ добрыхъ полчаса во ожиданіи Ом-баши (*) расха-
живалъ я по селенію, съ добрые полчаса потомъ
стоялъ у дверей опведенной кварширы (**), до-
колъ старуха хозяйка, не перенесла всѣхъ своихъ
вещей въ особую каморку. Постели, ларчики,
узлы пустились въ походъ, и сколько я ни увѣ-
рялъ, и не ручался, что ничто не пропадетъ, но
она даже верепены и шбаны съ кислымъ моло-
комъ не довѣрила нашей честности. — Видно
опыты болѣе дѣйствовали надъ нею, нежели слова.
Фореиторъ Татаринъ былъ исполковашелемъ вза-
имныхъ нашихъ съ Ом-башею объясненій, и по-
средствомъ его учености доставили мнѣ по-
требные къ ужину припасы. Въ то время, какъ
въ сѣняхъ дымился разложенный кизякъ, я сидѣлъ
на полу, по восточному обряду, и человекъ пять
Татаръ, не наблюдающіе околичностей, усѣлись
также прошивъ меня раскуривать свой табакъ.
Я подражая имъ, велѣлъ и себѣ подать шрубку,

(*) Татарской староста, или десятичникъ.

(**) Смощи 3 рисунокъ.

и на придвинутой круглой скамейкѣ, служащей у
нихъ вмѣсто стола, приготавливалъ себѣ чай.
Разданные нѣсколько кусочковъ сахару молодымъ
Татарамъ, заслужили великую отъ опцевъ ихъ
мнѣ благодарность, и они все то, что я ни
дѣлалъ примѣчали съ удивленіемъ. Сколько странъ,
сполько и обыкиовеній. Тотъ ходилъ въ полу-
кафшанѣ, а эшопъ въ душегрѣйкѣ; сей носилъ
чалму, другой подъ круглой шляпой щеголяетъ;
одинъ гладилъ бороду и въ руки смощилъ будпо
въ книгу, шопъ плещетъ на огонь вино, иной
въ изступленіи кричитъ во всю мочь, а сей ки-
ваетъ головою. Но всякой изъ нихъ жипель міра,
всякой имѣетъ едино право на природу; всѣ они
братья, для всѣхъ блестятъ Солнце, Планеты и
Луна, и Непоспжимый Творецъ, окруженный
славою, не разбирая одѣяній и привычекъ, съ рав-
ною милостію взираетъ съ высоты на разно-
образныхъ чадъ своихъ.

Мода у Европейцовъ проспирается не на одни
шокмо одѣянія, обувь и обряды; она имѣетъ
вліяніе на добродѣтели ихъ, пороки и нравы.
Была мода на бѣдность, и Курій опвергая злато,
предлагаемое ему отъ пословъ, не спыдился ѣсть

Разсуж-
деніе о
Европей-
цахъ.

при нихъ изъ деревянной чаши. Диктаторъ опѣ самовласной управы и почестей ликпоровъ, возвращался къ своему плугу. — Какой же бы Капонъ, въ суровомъ рубищѣ и подъ соломеннымъ кровомъ, обратилъ нынѣ на себя вниманіе? Богатые колесницы, пышные черпоги и полки услугъ, замѣнили душевные красы. — Была мода на честность, и Ариспидъ съ Камилломъ гордились ею, какъ верховнымъ шипуломъ. — Честны нынѣ и мы, только съ нѣкоторою противъ того опмѣною. — Была мода на привязанность къ опечеству, и шриспа Спартанцевъ охотно положили для онаго животъ свой на полѣ сраженія. — Чины, креспы и помѣстья имъ были тогда не извѣстны. — Супружняя любовь крѣпила связь семействъ, мужья не стыдились женами, опцы знали своихъ дѣтей, и было время, что ни одна Римлянка не огласилась въ невѣрности. — Скука, праздность, разсѣянность и подражанія, доставили намъ толпы чичисбеевъ и забавниковъ. — Была мода своеволія и развращенія, и появились роскошь, опприженные головы, раззоренные дома, каршы въ числѣ лучшихъ достоинствъ, и кафшаны въ замѣну наукъ. — Нравы суть основанія общаго спокойствія, безсильны законы искоренить зло,

когда оно въ сердцахъ гдѣздиться будетъ. Испорченное поколѣніе вредитъ не на 50 только лѣтъ, но общаетъ еще въ наслѣдіе ненадежное по себѣ потомство.

Напротивъ сего восточные народы сохранили мысль о восточныхъ народахъ. съ твердоспїю все, касающееся до ихъ вѣрѣ, обрядовъ и обыкновений. Пропекли многіе столѣтія, что у Турокъ видимъ мы тѣ же самые наряды, уборы, какъ шу же нравспвенность и странности; у Жидовъ прибавилась, или убавилась одна развѣ пуговка на одѣяніи, и спашься можетъ, что едва ли чемъ опличился ихъ нацѣвъ. Опѣ чего же оное происходитъ? — Опѣ несмѣшенія ихъ родовъ, опѣ точнаго наблюденія правилъ ихъ законоположилелей, и опѣ удаленія всякаго умствованія. Просвѣщеніе, какъ щеголиха, любитъ перемѣны; — невѣжество, прилѣпляется къ постоянству; — просвѣщеніе, ведетъ очередь порокамъ, — невѣжество укореняетъ прежніе.

На другой день, за двадцать верстѣ до Акме-Прїѣздъ въ Акме-чепи, когда исчезающая тѣма сдвигалась уже чешь. къ полуночной споронѣ, поблѣднѣвшая Луна спѣшила сокрыться въ высотѣ. Нѣжная зоря,

сопутствуемая дражайшими дочерьми своими радостью, жизнью и любовью, показавшись посреди розовыхъ облачковъ въ блестящей своей колесницѣ, пламенною свѣтошю озаряла приходъ Феба, и пробужденная природа предстала тогда совсѣмъ въ иномъ и неожиданномъ видѣ. Но чтобъ любопытному чипашелю подать лучшее объ ономъ понятіе, то задержимъ его при семъ послѣднемъ шагѣ, и обратимъ назадъ взгляды наши на совершенное доселѣ поприще. Что видимъ тамъ? — Голую и проспирающуюся верстѣ на 200 равнину, необитаемость, лишеніе необходимыхъ вещей, томность и грусть. Теперь отдернемъ завѣсу, и взглянемъ на угошованную за нею чудесную для насъ картину. Вдругъ являющіяся зеленѣющіеся сады, величественные попопы воздымающіяся пирамидами, предспающіе спранныя Ташарскія деревеньки, поселяне упражненные въ своихъ трудахъ, непостоянный Салгиръ орошаетъ веселыя ущелья, и многія цѣпи горъ, окружающія господствующій надъ ними Чашырдагъ, выспавляющіе въ дали одни изъ за другихъ черныя свои вершины. Какое зрѣлище! Какое распоряженіе Строишеля міровъ! Дивится умъ, не постигаетъ мысль такого превращенія. Сей рубежъ служишь какъ предисло-

віемъ обѣтованной странѣ, примиряетъ путешественника съ Тавридою, и къ воспламененію направляетъ его воображеніе. Обольщенный взоръ мой уснащается съ жадностію на разные предметы; то спускается онъ подъ тѣнь вѣтвистыхъ и плодами обремененныхъ деревьевъ, то гонится за бѣгущими спруями, то съ одного красиваго холма переходитъ на другой; все ново для него, все веселитъ его, и все собою занимаетъ. Но вотъ уже врата Акмечети предомною, я вступаю въ него, и съ сими то уладительными чувствами, окончиваю мое путешествіе. Здѣсь опредѣлено мнѣ мое пребываніе, здѣсь воля Монаршая и неразрѣшенная участь Крымцевъ меня водворяетъ. Опложимъ лошадей, войдемъ въ нашъ домъ, разберемъ сундуки, разспавимъ чашечки, шарѣлки по мѣстамъ, и оставя чипашеля за дверьми, пожелаемъ ему доброй ночи.

Вели закладывать карету, пора ѣхать со двора, кричалъ я на другой день, лежа на поспелѣ. Вошедшій слуга глядѣлъ на меня приспально, не отвѣчая ни слова, и видѣлъ, что я брѣдиль на яву. — Да, ошибся, мы не въ Петербургѣ, а въ Крыму, такъ подай трубку, спанемъ

Мое жилище.

куришь, одно покойнѣе другаго. Я спѣшилъ потомъ окончать упреннее мое прибранство, и пошелъ осматривать свое жилище, которое очень походило на придуманный ландшафтъ (1). Домъ мой стоилъ въ города между двухъ горъ въ ложинѣ, по которой раздѣлившійся Салгиръ на рукава или источники, опрыскиваетъ его отъ Акмечепи (*), по возвышенію надъ нимъ господствующей; расположенные же, въ доль берега версты на чепыре, сплошные сады, окружаютъ его со всѣхъ сторонъ такъ, что оный кажется бытъ построенымъ въ лѣсу. Предъ окнами моей госпиной, сквозь открытую галерею, чинаровые и кашпановые деревья, густою своею заспилаютъ свѣтъ, за ними выглядываютъ красивые попопы, персики, априкосы, айва, миндаль; при дорожкахъ спелется желѣющійся виноградъ; повсюду пріятная тѣнь, смѣшеніе зелени, и повсюду на обременныхъ кистяхъ висятъ различные плоды. Нѣтъ ни единого прохода, изъ комнатъ ли на дворъ, изъ кухни ли въ людскую, гдѣ бы какой нибудь плодовиый сукъ не напоминалъ

(*) Сммотри 4 рисунокъ.

(1) Сммотри въ семъ же рисунокѣ литеру Ж.

уклониться и взять свою предосторожность. Сколько искушеній, сколько запрещенныхъ вещей для невоздержныхъ моихъ слугъ, и сколько приманчивыхъ средствъ къ жестокимъ лихорадкамъ? Здѣшніе сады возрастаютъ къ посмѣшищу и униженію нашихъ. Здѣсь чистая, могущественная и благошворная природа; утвердя свое владычество, дѣлаетъ выборъ своимъ произведеніямъ, и лелѣетъ только тѣ, которые услаждаютъ зрѣніе, вкусъ и обоняніе. Кажется, что она, поржесствуя надъ слабымъ и принужденнымъ искусствомъ, ему вѣщаетъ: ты во хладныхъ спранахъ напрягаешь силы, истощаешь труды, употребляешь иждивенія; а подъ моей державой, все слѣдуетъ только предписаннымъ ушавамъ, деньги не имѣютъ цѣны, и я за сокровища мои мзды не собираю. Мой одинъ лучъ Солнца, дѣйствительнѣе твоихъ теплицъ, каменные горы, пригоднѣе твоихъ оградъ, и лавръ съ кипарисомъ, прелестнѣе всѣхъ бѣдныхъ твоихъ украшеній. Ты служишь ко угожденію царей, князей и вельможъ, а я лицъ не разбираю, и каждый участвуя въ дарахъ моихъ, мнѣ равно любезенъ.

Въ Тапарскихъ рукописяхъ означено, что въ 1500 году, Ибрагамъ Бей за счастливый походъ прошивъ
Часть I.

Россіяиѣ, получилѣ отѣ Хана по Салгиру мѣста себѣ въ награду, и отѣ построенія имѣ шубѣ Бѣлой мечети, селеніе по назвалось Акмечеть (*). Кажется неподвержено сомнѣнію, что та Акмечеть существовала верстахъ въ 12 отсюда, въ верхъ по Салгиру, близъ деревни Магмута Султанѣ, гдѣ по нынѣ видны каменные стѣны небольшой крѣпостцы и опустѣлая мечеть. Тамъ водворившіеся Христіане построили церкви, ханы или вѣздные дома и Акмечеть, въ послѣдствіе времени, содѣлалась городомъ; но наконецъ неизвѣстно по какой причинѣ она отсюда перенесена была сюда. Тогда учредилось въ ней непремѣнное пребываніе Калги Султана (наслѣдника Ханскаго), который ею управлялъ, и домъ его стоялъ, гдѣ теперь видимъ пивоварню. Акмечеть занимая версты двѣ въ длину, составлена изъ двухъ частей, прежней Азіатской и Европейской. Первая съ 1 Греческою, 1 Армянскою церковью, 4 мечетями, поврежденными фоншанами, базаромъ, вмѣщаеиъ посреди Музульманскихъ жилищъ нѣсколько и нашихъ построеиъ, а вѣпоря прибавленная, являєиъ просторную площадь, прямыя улицы, и Ташара въ ней не

(*) По Ташатарски *Ах* значеиъ *Бѣлое*, почему изъ соединенія слова Акмечеть выдеиъ Бѣлая мечеть.

обитаютъ. Въ Акмечети домовъ 337, пекарней 20, лавокъ 197, кофейныхъ домовъ 12, постоялыхъ хановъ 13, трактировъ 2, питейныхъ домовъ 5, бузней 9, кузницъ 11. Жителей мужеска пола дворянства 66, нижняго сослоянія Россіанъ 360, Ташаръ 295, Грековъ 42, Армянъ 31, Нѣмцовъ 10, Молдаванъ 19, Евреевъ 32, Турецкихъ подданныхъ 50, Цесарскихъ подданныхъ 25, а всего за исключеніемъ квартирующаго полка до тысячи человекъ.

Веселое надѣ Салгиромъ положеніе Акмечети (*), имѣеиъ въ противоположную себѣ отпѣнку, какъ выше сказано, ряды идущихъ за нею горъ, при чемъ восточная Архитектура, обитающіе въ ней различные народы, обычаи, упражненія, одѣянія и образъ жизни ихъ, дѣлаютъ изъ всего достойную любопытства смѣсь. Тамъ Мулла пронзительнымъ крикомъ созываетъ къ молишвословію, тамъ въ синагогѣ раздаеиъ разногласіе Жидовъ; тамъ Крымецъ со трубкою во рту или рыцарствуетъ на конѣ (**), или во праздности поджавъ ноги, взираетъ на свѣтъ равнодушно. Тамъ Музульманка подѣ бѣлою на-

Акмечеть.

(*) Смори 5 рисункъ.

(**) Смори 6 рисункъ.

меткою (*), ко угожденію Магомета, скрываетъ свои чершы и украдкою любуюсь Адамовымъ поколѣніемъ, съ сожалѣніемъ онъ него убѣгаетъ. Нѣтъ вещи, копорая не въ спранномъ предств-лялась бы видѣ; вездѣ надобно остановишься, разсмотрѣшь, узнашь, и я сполько же здѣсь иностранецъ, какъ бы былъ въ Тунисѣ или между Кафровъ. Узкія, излучистыя и пресѣкающіяся улицы, обнесенныя непрерывными высокими оградами, (внутри коихъ сокрыты дома) подобны запруднишельному лабиринту, и попребна привычка, чшобъ не соврашиться съ желаемаго пупи. Изобиліе плодовъ приводитъ въ удивленіе; рѣдко увидишь въ споящихъ на базарѣ арбахъ менѣе 100 пудъ винограду, лавки же завалены грушами *bon chretien*, сливами, айвою, арбузами, кизилемъ, рябиною (**), и низкая онымъ цѣна, удовлетво-ряетъ лакомству всякаго званія людей (***).

(*) Смотри 7 рисунокъ.

(**) Рябина имѣетъ шолько дерево и листья похожіе на нашу; но плодъ оной подобенъ мѣлкой грушѣ, имѣетъ въ себѣ зерна, и пріятнаго съ ароматомъ вкуса.

(***) Виноградъ, равно прочіе плоды не болѣе здѣсь въ уваженіи какъ у насъ клюква, брусника. Виноградъ продается по 8 и по 6 копѣекъ око, шо есть 3 фунта, а персики по 20 копѣекъ око.

Я Судья! Но какой, по чести или по формѣ? — Разсуж-деніе о судьяхъ. Самоприспрасніе ручается за первое, а испинна говоришь: *Мѣтъ, еще посмотримъ*. Обыкновеніе, введенное развращомъ дѣлать Судѣ посѣщенія, наполняетъ мою госпинную; дворяне ищущъ моего знакомства, и мурзы, прижимая руки къ груди, извѣляютъ привѣтствія. — Добрый Судья, какъ кажется мнѣ, ни самъ въ просипеляхъ, ни просипели въ немъ нужды не имѣютъ; онъ есть безвластное лице, слуга своихъ согражданъ и онголосокъ лишь правосудія. Проводя попомъ гостей и оставшись одинъ, я ужасался сколь священно таковое званіе, копорое вводитъ тебя въ союзъ съ нвоимъ Монархомъ, съ его народомъ и вручаетъ тебѣ законъ къ посредничеству между ими. Его попеченіямъ ввѣряется обереженіе чести, спокойствія, собственности и безопасности; къ нему взываетъ беззащитный, къ нему воздѣваетъ руки сирота, предъ нимъ проливаетъ слезы обиженная вдовица; вельможа и послѣдній рабъ равны въ очахъ его. Онъ расплетаетъ узелъ лжи и коварства, онъ отбираетъ, даетъ; онъ сопридникъ Скипетродержателя, другъ чловѣчества, и ангелъ хранишель на земли, ввѣреннаго ему ондѣленія людей. — Бродящія

мысли мои все кружили у одного предмѣта, и вошѣ какъ я разсуждалъ тогда. — Подозрительно было бы то правосудіе, когда бы не Правитель-ство къ мѣстамъ приискивало, а охотники бы мѣстѣ для себя домогались. Выборъ, довольство, уваженіе, награжденія и строгое взысканіе суть пять правилъ къ образованію наспоющаго Судьи. — Не всякой способенъ быть исполковашелемъ уставовъ, не всякой умъ къ тому пригоденъ; воину ловокъ мечъ, а не перо; Геометру извѣстна аксіома, а не пропоколъ. Для сего потребны про-ницаніе, чувствительное сердце и чистыя руки. — Честный нищій всегда опрѣжешъ украдкою чужаго хлѣба, и для того должно, чтобъ Судья не терпѣлъ недостатковъ въ необходимыхъ къ жизни вещахъ. — Ничто столько не подспѣкаетъ насъ къ благимъ дѣяніямъ, какъ оказываемое отъ Трона и общества опличіе; оно есть душа нашего само-любія и могущественная сила къ преодоленію всѣхъ трудовъ. Безъ него добрый Судья или наскучилъ бы своею обязанностію, или къ спѣху злыхъ бы присоеди-нился. Награжденія суть должныя воздаянія честнаго, наказанія же для небрежущаго законовъ Судьи; они суть размѣры усердія, услугъ, спра-ведливости, равно какъ корыслолюбія и злѣрства.

Платонъ, посвящая совершенно военныхъ людей Республикѣ, не даешъ имъ никакой соб-ственности, опредѣляешъ имъ общихъ женъ, и изъ согражданъ превращаетъ ихъ въ невольниковъ. Сіе сколько же не прилично въ умственномъ, сколько было бы опасно въ событномъ положеніи. Воинъ ищетъ славы, а не униженія. Но погрѣшилъ бы инымъ образомъ Платонъ, когда бы онъ, къ оскорбленію прочихъ опдѣлений, поставилъ воиновъ на первую степень опличія. Изъ сего родились бы зависть, негодование, и узелъ госу-дарства, былъ бы только прилаженъ, а не укрѣп-ленъ. Когда одно опдѣленіе приманчивѣе и виднѣе другого, то не всякой ли гражданинъ безъ разбора склонностей и дарованій пожелаетъ въ него вступи-тить, и тогда прочія сословія опустѣютъ, и лишатся достойныхъ въ себѣ сочленовъ. И такъ для процвѣтанія страны, необходимо нужно, чтобъ каждое сословіе имѣло свои выгоды, ува-женія, свою цѣль, чтобъ одно не переходило въ другое, и чтобъ всѣ оныя хранили взаимныя между собою уваженія. Судья на стулѣ столько же полезенъ отечеству, какъ и воинъ съ шпагою на ратномъ полѣ. Сей привратникъ, а пошѣ хозяинъ; эшпѣ надзорщикъ, а пошѣ распоряди-

Нѣкоторое раз-сужденіе о Плато-новой Респу-бликѣ.

тель. Представимъ себѣ, что народъ въ брани, и тогда чины, кресты, торжества и разныя почести достаются воинамъ. — Судьи не ропщутъ на то, не огорчаются ихъ чредою, и все государство съ благодареніемъ сѣмлетъ своихъ защитниковъ. — Теперь представимъ, что народъ въ продолженіе нѣсколькихъ годовъ вкушаетъ миръ; тогда воины вручаютъ, какъ плоды прибрѣтенныхъ побѣдъ, равно и собственное свое спокойствіе попеченію своихъ домохозяевъ. — Сидятъ имъ лавры, а тѣ имъ миршны съ оливами въ обмѣнъ подносятъ. Первые потребны для поражения себѣ подобныхъ и для единой брани, вторые же необходимы и въ мирѣ и войнѣ. Безъ тѣхъ человечество обойтись бы могло, а сіи и въ самые времена злапаго вѣка были бы полезны. Всякой Государь, каждый Правитель страны, болѣе принадлежитъ къ гражданской, нежели къ военной части. Воинамъ предшествуетъ полководецъ, а правосудіемъ управляетъ сама верховная власть. Слѣдовательно справедливости и благосостояніе государства требуютъ, чтобы вниманіе и уваженіе были или всегда равны ко всѣмъ отдѣленіямъ вообще, или бы, судя по обстоятельствамъ, по переменно.

Время управляетъ спѣлкою часовъ вездѣ съ равною быстротою, и маетникъ наворачивая дни на клубъ жизни, не престаеетъ сокращать моего бытія. Лишь только проснешься, то хлопоты, неудовольствія, замыслы на безсмертіе, и не успѣешь еще замѣтить своего существованія, какъ Солнце закапилось и день потѣ, изъ числа тебѣ опредѣленныхъ, уже исключенъ. На утрѣ, чрезъ мѣсяцъ, черезъ годъ все то же и одно, и когда человѣкъ захочетъ порядочно размыслить, то увидитъ, что онъ неправильною слѣдуетъ спѣзю. Что скажешь, не для забавы ли ты сотворенъ? — Нѣтъ, скоротечность то очевидно опровергаетъ, при томъ огорченія текупъ рѣкою, а веселости саянутъ, какъ рѣдкія капли. Но когда бы и такъ было, то стоило ли бы труда прилѣпляться къ міру, гдѣ при всякомъ шагѣ твоей ближній изрываетъ тебѣ ровъ, гдѣ ты, на ежеминутной долженъ быть отъ него спражъ, и гдѣ не оспариваютъ у тебя одной только могилы? Наконецъ, что есть нашъ вѣкъ? — Не смѣшное ли то мгновеніе жизни? — Нѣсколько дней молодости, пріятнѣе сорока оставшихъ лѣтъ, и оныхъ то бытіе, равно воспоминаніе

Время и
жизнь.

о нихъ, услаждають попомъ поблеклые года. Показавшаяся на лицѣ морщина, есть изобличеніемъ своего разрушенія, и увѣряетъ тебя, что ты уже переступилъ на другую половину своего поприща. Внезапу прокраившаяся сѣдина, полагаетъ признаки зимы на главѣ своей, и служитъ залогомъ, что не предстанетъ тебѣ другая весна, и что малѣйшая буря испорчитъ тебя изъ самого корня. Здѣсь при единообразныхъ моихъ упражненіяхъ, время кажется короче, потому, что нѣтъ ему отдѣленій или перемѣнъ. Отправляя должность за краснымъ сукномъ, я сажусь предъ зеркало моего уединенія, къ упѣшающему меня камину, гдѣ ничто не развлекаетъ моихъ мыслей. Тутъ я оглядываюсь на Сѣверъ, къ просвѣщенному свѣту, гоню съ душевнымъ чувствомъ воображеніе къ странѣ родныхъ и любезныхъ мнѣ людей, пью чай, курю трубку и марая дешевой товаръ, бумагу. Какое вижу тогда сходство съ превращеніями чловѣка! Это полѣно опдаетъ, онѣ себя пламя и тотчасъ угасаетъ, другое едва тлѣлось и вдругъ возгарается, а дымъ разрушающій ихъ вещество, восходитъ къ облакамъ. Закрываетъ каминъ, осталось или тепло на пользу, или зловоніе головы.

Сегодня прогуливаясь по городу, я видѣлъ по-Прогулка. верженного на спину вола, у котораго связанныя вмѣстѣ ноги торчали въ верхъ. Сіе трудолюбивое животное, можетъ быть, помышляло тогда о близкой своей кончинѣ и не вѣдало, что оно дѣлалось для его же облегченія. — Ему по обыкновенію здѣшней страны приготавливали желѣзную обувь (*). Я вхожу въ кузницу, гдѣ молодой Ташаринъ, раздувая мѣхъ, возглашалъ мудренымъ напѣвомъ громогласныя пѣсни, при видѣ же меня тотчасъ умолкъ, и сколько сидящіе тутъ прочіе Ташара ко удовольствію моему не повѣряли ему *аитъ, аитъ*; но естъ начинай, однако застѣнчивость съ послушаніемъ не согласилась. Я пошелъ далѣе, а когда послѣ возвращался мимо той же кузницы, то Ташара вскричали *Бояръ, Бояръ!* указывая знаками, что онѣ пѣтъ уже намѣренъ. Таковое чистое желаніе къ оказанію мнѣ угожденія отъ добродушныхъ Музульмановъ, было пріятно моему сердцу. Но сего еще не довольно, они пошли въ иную кузницу,

(*) Въ Крыму вола для удобнаго хожденія по горамъ и во всякіе времена года подковываются осьмью подковами, по естъ по двѣ на раздвоенномъ копытѣ.

привели съ собою другаго мальчика и заставили ихъ исполнишь мое пребываніе. Посемъ выданная въ награду пѣвцамъ щепоть мѣлкой серебряной Турецкой монеты, до того взволновала ребятишекъ, что они собравшись числомъ болѣе десяти шли предо мною короводомъ, и припрыгивали подъ неизвѣстные мнѣ пѣсни. Вотъ, разсуждалъ я тогда входя къ господину Паласу, коликую силу имѣютъ примѣры и поощреніе надъ людьми! Чего не сдѣлали приказанія и упреки, что произвели произволеніе и охота.

Лѣтебная грязь.

Разспроенное здоровье предписало мнѣ прибѣгнуть къ прославленной многими опытами цѣлительной дѣшней грязи. Время еще то позволяло, разспояніе не велико, и я приискавъ товарища отправился при лунномъ свѣтѣ шуда на почтовыхъ. Въ деревнѣ Сакъ, Тапаринъ, отправляющій должность аптекаря при той чудесной лечебницѣ, встрѣпилъ насъ у своего дома, отворилъ свою хату, устроилъ изъ подушекъ диванъ, самъ пошелъ дѣлать приуготовленія, а мы во ожиданіи того совлекали съ себя одежды. Часа черезъ

полшора явился нашъ Ескулапъ, подвезли арбу, мы накинули на себя плащи, влѣзли въ шопъ подвижной чуланъ, поклали шазы, бѣлье и поѣхали къ озеру, въ верстѣ отъ селенія отстоящему. Прибывъ къ берегу, мы босоногіе шеспивовали по вязкой пинѣ сажень пѣтьдесять и достигли выкопанныхъ въ грязи могилъ, съ устроенными отъ сѣверной стороны для защиты шалашами. Я вижу, что чисташель хочетъ позабавиться на нашъ счетъ; пусть же онъ вообразитъ себя, каждаго изъ насъ лежащаго всею длиною тѣла въ особой могилѣ, подъ бугромъ накинутой грязи, которой оставляя одни только головы на свободѣ, лишалъ насъ всякаго движенія. Пусть вообразитъ онъ увязшаго по колѣно моего слугу, съ распущеннымъ надо мною къ предохраненію отъ солнечныхъ лучей зоншикомъ. Пусть прибавитъ онъ къ сей картинѣ Тапарина, сидящаго на цыпочкахъ подлѣ меня, который накидывая свѣжей грязи, поливалъ водою, какъ будто по пашнѣ, покрывающее меня вещество. Теперь пусть онъ представитъ затѣйливаго моего поварища, съ припкнутою молодымъ Тапариномъ къ его губамъ трубкою, и въ семъ положеніи испускающаго табачной дымъ. Ты насмѣхаешься

чипатель; но я не спыдливъ, взгляни на 8 рисункъ: вопль тебѣ точное изображеніе того зрѣлища. Мы уподоблялись тогда мертвецамъ, прислуживающіе намъ походили на родственниковъ, творящихъ поминовение; не доспавало только надгробныхъ камней и эпитафій. Ахъ! сей примѣръ приведетъ вскорѣ за собою и настоящее дѣйствіе. Наступитъ то мгновеніе, что холодная земля не на время овладѣетъ браннымъ моимъ составомъ, что лучъ Солнца и безъ того не проникнетъ къ сомкнутому моимъ зрачкамъ, что сокрушенные мои кости воспрепещутъ отъ ужасающей вѣчности, и что крапива съ полынью порастетъ по слѣдамъ моего праха. Наконецъ чрезъ полтора часа послѣдовало наше возстаніе и мы воскресли, во угожденіе преселенію душъ Пифагора, въ видѣ уже Негровъ; но лѣкарь Тапаринъ, желая непремѣнно удержатъ общую систему, посадилъ насъ на камень и посредствомъ вылитыхъ на насъ нѣсколько ведеръ воды, поставилъ насъ на бѣло, и чрезъ то опровергнулъ заблужденіе Философа. По возвращеніи на кварширу, хозяинъ суешился въ угощеніи, учреждалъ на оловянномъ кругломъ подносѣ, деревянные ложки, плавающіе въ маслѣ яшницу и пироги, а мы отдыхая

смотрѣли изъ далека на уважаемые имъ бспвы, и вскорѣ потомъ пуспились въ Кезловъ или Евпаторію, копорая находилась въ осмнадцати ошюда верстахъ.

Песчаные по пупи мѣста, возвѣщаютъ пущь близость моря, между копорого и Гнилаго озера, протягивающаяся снрѣлка или коса приводитъ къ городу. Сіе озеро называется Гнилымъ по худому отъ него запаху, и оной, какъ примѣчаютъ многіе, не только что не вреденъ; но еще есть причиною признаннаго здороваго въ Кезловѣ воздуха.

Кезловъ.

Кезловъ (*) въ замѣну огромныхъ зданій, блестящихъ черпоговъ, имѣетъ море къ своему великолѣпію. Какой видъ! Какое величественное ему подножіе! Оно все собою краситъ, все преобразуетъ; при брегѣ его униженная ли хижинка, шумной ли шинокъ, мѣлочная ли лавочка промышленника представляетъ уже пріятный предметъ и обращаетъ на себя вниманіе. Сей городъ,

---

(*) Смотри 9 рисунокъ.

сколько отъ бывшей въ Тавридѣ войны, столько и по причинѣ выведенныхъ изъ него Грековъ и Армянъ, пришелъ въ упадокъ; многія улицы остались запустѣлыми, крѣпостныя стѣны разрушенными, и онъ нынѣ измѣнилъ тому горделивому отъ Мишридаша опредѣленному названію, Евпаторіи. Совсѣмъ тѣмъ огромныя, покрышыя свинцомъ мечети, высокія на подобіеobeliskовъ минареты, уцѣлѣвшія и попорченныя фоншаны, публичныя бани, ханы, означаютъ слѣды прежняго цвѣтущаго его состоянія, и сей городъ теперь есть превосходнѣйшимъ по своей торговлѣ въ Крыму.

Катанье
по морю.

Гладкая набережная идетъ во всю длину города, и имѣетъ столь малое надъ моремъ возвышеніе, что кажется обширность зеркальной влаги не находитъ шутъ ни какой себѣ преграды. Я много испыталъ комнатныхъ, загородныхъ, пріятельскихъ и придуманныхъ забавъ; но всѣ оныя суть мѣлочныя, ничтожныя предъ тѣми, которыя предлагаетъ игривая и веселая природа. Гдѣ по богатство, гдѣ тѣ хитросплетенія смертныхъ, кои бы въ силахъ были произвести столь необыкновенное зрѣлище? — Я часа три восхищался шую

прогулкою, по томъ подали каперъ, свистокъ общій знакъ, и дюжина веселъ замѣлкали въ рукахъ уклоняющихся гребцовъ. Мы пробѣжали мимо стоящихъ на якоряхъ судовъ и вспрѣпились съ шлюбокою, на копорой бѣлѣющіяся чалмы Музульмановъ возобновили пріобыкшую мысль, почитать народъ томъ нашими непріятелями, и мнѣ мечталось, что надлежало приготавливаться къ бою. — То были здѣшніе Ташара чело-вѣкъ до пятидесяти, переправляющіеся на суда къ опшесствію въ Мекку. Опредѣлять жилище Богу, заблужденіе не изъ послѣднихъ! Браншвахшней корабль обратилъ на себя мое любопытство, я вошелъ на оный, сдѣлавъ офицеру посѣщеніе въ каютѣ, и наконецъ присталъ къ карантину.

Тамъ пакхаузы наполнены были разными вещами, въ коихъ иногда, закрываясь смерть, спремился на свободу съ непомѣрною злобою; въ чуланахъ сидѣли какъ невольники, окруженные своими сокровищами Греки, Турки, Анапольцы; прочіе ходили смѣшанно одни съ другими, и дворъ чумной отдѣлялся одною тонкою рогаткою. Вотъ, говорилъ я, преграда оберегающая всю Россію!

Вопѣ та спасительная межа, опѣ привозимой кѣ намѣ заразы! Но прозорливосць благодѣшеля Россіи, достигла уже сей спраны, и новое устройство гошовитѣ счастливое ей превращеніе.

Портѣ. Здѣшній портѣ, по причинѣ малаго числа жишелей, непромышленности Тапарѣ и необразованія еще сей спраны, не соотвѣшствуетѣ шой шорговлѣ, какую опѣ его выгоднаго положенія ожидаѣ возможно: со всѣмѣ пѣмѣ вѣ нынѣшній годѣ было у онаго 170 иносшанныхъ судовѣ. Привозимые шовары сущѣ: шелковые, бумажные шкани, пряденая бумага, вино, апельсины, лимоны, кашшаны, маслины, Анашольскіе яблоки, сушенныя груши, финики, Сарачинское пшено, Волосскіе орѣхи, кофій, Бекмесѣ (1), Нардекѣ (2), фурма (3), рожки (4), уксусѣ, медѣ, деревянное масло, жареной горохѣ, ладанѣ, шюпси или Турецкой ладанѣ, Греческое мыло, квасцы, куришельной шабакѣ, черныя сафьяны, мѣдѣ, мѣдная, глиняная посуды, краска кна (5), чернильные орѣшки,

(1) Родѣ ягодника изѣ фруктовѣ.

(2) Напишокѣ вареной изѣ винограду.

(3) Плодѣ.

(4) Плодѣ сладкой похожій собою на стручокѣ.

(5) Сею краскою Тапарки мажутѣ свои волосы и ногши.

сапожной клейшперѣ, красная икра, чеснокѣ, доски кипарисныя, чинаровыя, орѣховыя и сосновыя, дубовыя жолуди и разная бакалія. Весь привозѣ кѣ сему порту 1801 года состоялѣ на 55 тысячѣ рублей.

Нерадивосць Крымцевѣ вредитѣ цѣлому ихѣ обществу; ибо кшо повѣритѣ, что кѣ нимѣ привозятѣ старыя сапоги, люльки, деревянные ступы, прядильни, чашки, ложки и шому подобное? Чшо все посреди ихѣ спраны доставѣ было бы возможно, чрезѣ что шеряютѣ ихѣ ремесленники, и богатштво самихѣ ихѣ умаляетѣся.

Изѣ Крымскихѣ произведеній опущено было шого же года вѣ Царѣ-градѣ и Анашолію, кромѣ мѣлочныхѣ вѣ небольшемѣ количествѣ вещей, слѣдующее: соли 250 тысячѣ пудѣ, войлоковѣ 25 тысячѣ, шерсти 11 тысячѣ пудѣ, козлиныхѣ волосевѣ 850 пудѣ, бурокѣ овечьихѣ 2500. Вопѣ вѣ чемѣ заключалось богатштво первѣйшаго вѣ Крыму порта. Кѣ сему приобщитѣ должно, доставленные изѣ Россіи шовары, какѣ шо: полошна, холста, песпреди, шикю, хрящу и дерюги 182 тысячи аршинѣ, пшеницы 20 тысячѣ чешвершей, замковѣ 18,620, масла коровьяго 11 тысячѣ

пудъ, сукна Бериславскаго и Сермяжнаго 3700 аршинъ, паруснаго холста 3400 аршинъ, мерлушекъ 3150, кожъ кошечьихъ 6056 и кожъ бараньихъ 600, а всего, включая въ то число и многія неважныя вещи, опущено на 244 тысячи рублей. И такъ посему перевѣсъ на нашей сторонѣ простирается почти до двухъ сотъ тысячъ рублей. Неподвержено сомнѣнію, что Крымская торговля содѣлалась бы гораздо сего знаменитѣе, когда бы увеличилось число трудолюбивыхъ жителей; ибо таковой счетъ товаровъ, далеко еще не удовлетворяетъ нуждамъ купечествующихъ здѣсь народовъ.

Сомнѣніе. Въ заключеніи скажу я, что сомнительно, чтобы сей городъ былъ тогда древній, который Діофантъ полководецъ Митридатовъ, по покореніи Тавриды, построилъ въ оборону противъ Скифовъ и другихъ народовъ, назвавъ оный, во славу Царя, Евпаторією. Недовѣренію моему служилъ доказательствомъ Г. Древніе писатели не упоминали только о внутреннихъ поселеніяхъ, а о всѣхъ приморскихъ описывали съ ясностію; но о Евпаторіи Страбонъ говоритъ только мимоходомъ, а Плиній и совсѣмъ не упоминаетъ.

II. Она основана была для подкрѣпленія малаго Херсоническаго полуострова, почему кажется надлежало бы ей находиться не подалеку Херсониса. Нѣкоторые утверждаютъ, что Помпей, опмѣня прежнее званіе, нарекъ ее, по своему имени Помпеополисомъ.

Повѣряя въ умъ извѣстной мнѣ сей край, Положеніе Крыма вѣдь какъ я рассуждалъ тогда. Всѣ событія съ онымъ въ древности, говорилъ я, какъ будто являютъ къ нему гнѣвъ Господень, или уподобляютъ его опровергнутой Карфагенѣ, которая подъ заклятіемъ предана была запустѣнію и оставлена въ обиталище змѣевъ и другихъ ползающихъ тварей. Сколько претерпѣлъ онъ перемѣнъ и возмущеній, и колікія смертельныя раны понесъ отъ различныхъ своихъ побѣдителей? Непросвѣщеніе изгнало художества и ремесла, поверженные сокровища попирались ногами Музульмановъ, невѣдающихъ ему цѣны, прелестныя его вертограды покрылись терніемъ и осиротѣли, благотворный воздухъ, изобиліе, прироста во всей красѣ, все сіе досталось въ удѣлъ невѣждъ и моря безпрестаннымъ шумомъ возглашали о пла-

(не говоря о слѣдствіяхъ Одесскаго порша и другихъ) въ Россію не пойдешъ; вмѣсто того, что въ Таганрогѣ пресѣченіе ей сдѣлалось бы весьма затруднительнымъ.

Брѣдъ. Населимъ въ воображеніи Крымъ, продолжалъ я. — Изволь, отвѣтствовалъ учтивый мой разсудокъ. — А какъ бы напредѣть? — Вотъ сударь какъ, предлагалъ онъ. Съ начала выведемъ съ приморской стороны всѣхъ живущихъ тамъ Татаръ, какъ не искусныхъ обходиться съ торговлею, виноградными и садами, и опведемъ имъ степь въ жилище, гдѣ они земледѣліе и скотоводство съ успѣхомъ отправлять могутъ. — Изрядно. — Потомъ назначимъ всю ту часть Грекамъ, Армянамъ и инымъ народамъ, отъ коихъ, по различію съ Турками племени, утвердился безопасность границы, абы замѣнился трудолюбіемъ, и торговля съ садоводствомъ получаѣтъ превосходство. — Хорошо, да откуда же взять тѣхъ новыхъ согражданъ? — О! При данныхъ привилегіяхъ, они изъ разныхъ мѣстъ припекутъ въ Россію многочисленными толпами; припомъ помѣщики, лишась тѣмъ образомъ прежнихъ воздѣлывателей нивъ, съ помощію и покровительствомъ правительства, уже по необходи-

мости, сами ихъ призовутъ на свои земли. И пакъ, чрезъ сіе средство Таврида, не переводомъ изъ прочихъ губерній, которой прибавляя одному мѣсту, въ другихъ уменьшаетъ; но дѣйствительно умножитъ число жителей въ Имперіи и дастъ себѣ новый видъ. Мы будемъ имѣть свои вина, свое масло, каперсы, оливки, шелкъ и тому подобное. Тогда по учрежденіе порпо-франковъ въ Крыму, принесетъ прочное процвѣтаніе сему чудесному полуострову, и тогда по сія прежде бывшая житница Афинянъ, а потомъ Турковъ, испочитъ для Россіи рѣки меда и млека.

Мнѣ казалось, что здѣшніе караншины потребно содержатъ на иныхъ правилахъ и по Азіатскимъ обычаямъ. Турокъ спавитъ грѣхомъ обнажитъ совсѣмъ тѣло, отвращается имѣть сношеніе съ христіянами, мерзитъ надѣть ихъ плащъ, для чего полезнымъ выйдетъ приспавитъ къ онымъ Магомешанскихъ служителей и завеспи одежды ихъ покроя.

По возвращеніи сядя на свой каперъ мы примѣтили идущіе въ дали суда, мачты ихъ возвышались среди воды какъ деревья, и они по попушному вѣтру неслись съ быспропою на всѣхъ

парусахъ, а потомъ, когда по привалѣ переходили мы изъ одной лавки въ другую, то поздравительные городу изъ пушекъ выстрѣлы, возвѣстили ихъ прибытіе. Обратимся къ симъ плавателямъ и проникнемъ ихъ чувства въ тѣ минуны. Они по долговременномъ движеніи изумляются отъ пишины, взираютъ на ярящіеся, вокругъ ихъ валы равнодушно, не сводятъ очей съ успокоивающихъ ихъ береговъ, и въ веселіи вкушая оставшееся брашно, угощаютъ свой ночлегъ. Я здоровъ, говоритъ иной, сокровища мои цѣлы, труды вознаграждатъ прибытками мой домъ и онъ съ мирнымъ помышлениемъ предается сну. Какая сладкая, безмятежная для него ночь! Другой, оставя каюшу выходитъ на палубу, и тогда, какъ блестящая Луна успиляетъ перламутромъ равнину водъ, и звѣзды въ ней себя рисуютъ, онъ въ уныніи и съ поникшею главою усипремляетъ взоры къ опдаленной странѣ своей отчизны. Пусть эпитъ гладокъ, серебристъ; вѣщаетъ онъ, но лѣзя ли положишься на его непостоянство? Едино дуновение бури, едино ополченіе сердитыхъ волнъ, поглоситъ мою надежду и на днѣ морскомъ устроишь мнѣ гробъ.

Какъ по доказательству физиковъ, всѣ тѣла стремятся къ средоточію земнаго шара, такъ и мое тѣло всегда направляется къ Акмечети, столицѣ моего пребыванія. Да, должность, сія священная обязанность гражданина меня къ ней призываетъ; но для прикрасъ путешествія, почто я не Спернъ, почто не имѣю у себя Елизы, и почто пою кистью не могу я начертать ей движенія моей души? Увы! Почто я долженъ иногда сокрыть невольной вздохъ, и при его исчезаніи, съ собою однимъ раздѣлитъ пайну онаго? Почто..... Однако прервемъ сіе скучное для чипашеля повѣствованіе, онъ судья моихъ донесеній а не чувствъ; сохранимъ ихъ при себѣ и скажемъ ему только, что я теперь въ Бакчисараѣ.

Бакчисарай.

Всякой потѣ, кто бы предпринялъ дать точное изображеніе сему городу (*), не угодилъ бы ни самому себѣ, ни справедливости. Кто можетъ предсавить это ущелье между двухъ утесныхъ горъ, которыхъ разнообразныя виды

(*) Смори то рисунокъ.

являющѣ, по обшесанныя въ подражаніе искусству стѣны, по кремнистыя изгибистыя скалы, по општоргнушыя опѣ своихъ гнѣздѣ и къ паденію гошповые надѣ спроеніемъ колосальной величины каменя? Какая опшѣнка картины погрузишѣ Бакчисарай на дно сего ущелья, и ярусами воздвигнешѣ по длинѣ его одни надѣ другими спраннаго вкуса домики? Какая живопись изобразитѣ, извивающіяся по ушѣсамъ поверхъ спроеній, ужасающія дорожки? Какое искусство разставитѣ сіи минареты, перемѣшанные посреди величественныхъ шополей, которыя во спыдѣ скрываютѣ вершины свой подѣ хребтомъ господствующей надѣ ними высоты? Поиспиннѣ Бакчисарай естѣ образчикъ своеволія и чудесности природы! Дикость мѣста, расщепренная необыкновенными предмѣтами, составляетѣ шакое зрѣлище, котораго начертаніе пребудетѣ навсегда незагладимымъ въ удивленной мысли.

Дворецъ. Дворецъ (*) естѣ собраніе теремовъ различныхъ фасадовъ и подѣ различными крышками,

(*) Смощри 10, 11, 22, 13 и 14 рисунки подѣ литерою Д. Въ Истории на Татарскомъ языкѣ сказано, что въ Бакчи-

которыя, не имѣя сѣ наружи ни правильностей, ни опшчныхъ украшеній, являютѣ собою веселое въ Азіатскомъ видѣ здаіе. Я вспушилъ въ сіе жилище Крымскихъ власшителей, и сличая прошедшее сѣ настоящимъ, имѣлъ передѣ глазами свидѣтельство превратностей міра. — Но поидемъ далѣе и посмощримъ. Вотѣ комнапа, именуемая Диванъ, гдѣ нѣкогда величавый Ханъ, поджавши ноги на парчевой подушкѣ, или внималъ сѣ подобоспраспиемъ посреди своихъ капыхалковъ (1) присланные къ нему ферманы Сулпанскіе, или предписывалъ уставы шрепещущей Тавридѣ, либо злоумышленіямъ своимъ прошивъ Россіи полагалъ основанія. Вотѣ рядъ многочисленныхъ покоевъ сѣ позлащенными пополками, сѣ великолѣпными сѣдалищами, цѣшными узорчатыми окнами, Египетскими рогожками, фоншанами и мраморными полами. Вотѣ Харемъ, въ коемъ отборъ чернобровыхъ и бѣлокурыхъ красотъ заграждался опѣ всего міра сквозящими рѣшетками. Тутѣ зависъ замѣняла спрасъ; шущъ самовласпный повели-

сараѣ построенъ дворецъ Ханомъ Асланъ-Гереемъ, чему шеперь 46 лѣтѣ.

(1) Капыхалки были чиновные царедворцы.

пель, не бывъ любовникомъ, по чинилъ разборъ прелестямъ, по назначалъ невинность въ жертву своему сладострастію. Вотъ неопдѣленные отъ спроеній розовые садики съ мраморными водометами и бассейнами, въ которыхъ, переплещающійся виноградъ густыми гроздами, заспилаешъ оныхъ предѣлы (*). До сихъ мѣстъ все дышало униженіемъ Россіи, все напоминало о ихъ пораженіи, стыдѣ; но се черпоги славы нашей, се обиталище Великой *Екатерины*, и я съ благоговѣніемъ шествовалъ по слѣдамъ, освященнымъ дражайшими ея спопами.

Путешествіе
Екатерины.

Она удалясь въ 1787 году отъ Невскихъ береговъ переселилась на время въ сіе новое свое царство, которое признавъ въ ней владычицу полсвѣта, отъ единого ея соизволенія поверглось подъ знаменіе могущаго орла. Здѣсь утвердѣя профетіи, облеченные признаками безсмертія, она опмспила оной спранъ за раззореніе нѣсколькихъ

(*) Одно виноградное шупъ дерево приводитъ въ удивленіе своею толщиною, которое по исправной моей мѣрѣ оказалось 12 вершковъ въ окружности. Находится другое виноградное дерево въ саду Капитана Стефани превосходящее еще оное толщиною; ибо имѣетъ 15 вершковъ окружности.

столицъ Россійскихъ княжествъ, за поруганіе вѣнценосцевъ ихъ и за нанесенныя отъ нея раны нашему опечесству. — Опмспила, говорю, но чѣмъ? — Пролила ли кровь враговъ? Обращила ли въ пепель ихъ веси? Или преждебывшихъ побѣдителей прешворила въ невольниковъ? — Нѣтъ. Утвердила ихъ спокойство, предписала усавы ихъ безопасности, и приобщила ихъ къ числу блаженствующихъ своихъ чадъ. Таковы были путешествія сей мудрой Государыни! Кротость ея предшествовала, милость означала ея ходъ, усердіе, любовь, удивленіе служили ея проводниками, и скипетры за недоспапкомъ лавровъ подносились ей въ дань. О превознесенная Героиня, Богоподобная жена! Будетъ время, что изваяютъ швой образъ, и памяшники соорудятъ тебѣ, да къ стыду нашему не мы, ликовствовавшіе въ продолженіе 34 лѣтъ подъ державою швоею, изъявимъ чрезъ то наше тебѣ благодареніе, а Цари или попомство засвидѣтельствуютъ предъ шобою сію справедливостъ.

Однако я опдаился отъ содержанія и забывшись, прилѣпился было къ безконечнымъ похвамамъ. Въ огромной прошивъ дворца мечепи

толпа дервишей (*) ожидали моего прихода, и началось молебствие Творцу Вселенной, ужасающе отъ цѣлаго общества хрипотою, копорая къ изнеможенію ревностныхъ пружениковъ продолжалась съ добрыхъ полчаса. Оттуда мы восходили на насыпные сады, искусствомъ шремя уступами къ верху отдѣленные, и тамъ по одобренію взгляда, срывали повислый надъ головами нашими созрѣлый виноградъ.

(*) Дервиши, родъ монаховъ, суть всѣ муллы, то есть духовные. Наружные ихъ отличны состоятъ въ томъ, что они, оставляя бороду, брѣютъ усы, выставляють съзади волосы, носятъ на подобіе рясы широкіе полукафтаны, имѣютъ въ рукахъ пятипалые чопки, при томъ воткнушую за поясъ деревянную рукоятку съ перстами, и они, въ случаѣ сверботы, не смѣя прикасаться голою рукою къ шѣлѣ, ея осязають оное. Начальствующій надъ сею сектою, именуемый Шеихъ, принимаетъ ихъ по собственному согласію и обучаетъ по томъ богослуженію. Обязанность дервишей состоятъ въ учащеніи творцехваленія, а съ вечера Четверга до свѣта Пяшницы, должны они въ собраніи своемъ отправлять молитвы, которые отъ согласнаго и непрерывнаго ихъ хрипнѣя горломъ приводящъ въ ужасъ, что окончивается совершеннымъ ихъ изнеможеніемъ. Доходъ ихъ происходитъ отъ произвольнаго подаянія усердствующихъ къ храмамъ; впрочемъ обрядъ жизни ихъ, есть тотъ же съ прочими Музульманами.

Въ Крымской Исторіи, писанной на Тапарскомъ языкѣ, упоминается, что около 1500 года: по нашему счисленію, Ханъ Менгли-Герей выстроилъ въ Бакчисарѣ медресѣ (училище) и мечеть. Потомъ сказано, что около 1525 года, Казы-Герей, прѣзжавшій въ Бакчисарѣ цѣловать Ханскую полу, пушъ убишъ. Слѣдовательно сіе означаетъ, что Бакчисарѣ былъ уже въ тѣ времена столицею Хановъ, почему древность онаго полагають надлежитъ до трехъ сотъ лѣтъ.

То же ущелье привело меня къ стоящему въ концѣ онаго, удивительному Дчуфутъ-Кале, Дчуфутъ-Кале. построенному надъ Бакчисаремъ по вершинѣ голой громады, копорая унесами со всѣхъ сторонъ составляетъ на подобіе сполба, каменистый островъ (2). Взирая съ содроганіемъ на припкнутые къ самой безднѣ жилища, я съ трудностію могъ верхомъ достигнуть горы, въ сей городокъ Евреевъ Караймовъ, оспавленный имъ отъ Генуесцовъ, и достойный по своему единственному положенію великаго вниманія. Почти половина

(2) Смори 15 рисунокъ. Въ путешествіи моемъ по Крыму 1799 года о сихъ мѣстахъ говорено, и для того я сокращаю теперь мое о нихъ описаніе.

той поверхности занимаетъ цѣльный каменистый слой, по коему опѣ долговременной ѣзды и ходьбы учинились впадины, совсѣмъ повреждающія пужи въ селеніи. Равинѣ Еврейской предложилъ мнѣ гостепріимство; варенье изъ лилей, розовъ, кизила, фруктовая водка меня ожидали, попомѣ подали лошадь и я съ товарищами побѣхалъ обозрѣвать всю площадь. Развалины лѣшняго Ханскаго дворца предстали въ глубокомъ долу склонившемуся взору, а въ концѣ того каменистаго острова мы увидѣли стадо оленей, пущенныхъ сюда еще при Ханѣ, какъ въ надежный звѣринецъ. Они не имѣя выходовъ, и повсюду пропаснями окруженные, перебѣгали изъ небольшого кустарника и мѣлькали по краямъ утесовъ будпо спрѣлы; но во время, какъ я любовался тѣмъ ихъ проворствомъ, одинъ изъ нихъ опѣ неудачнаго прыжка подвергся гибельному паденію. Я вскричалъ опѣ сожалѣнія, сопровождавшіе меня Ташара поскакали въ городъ, и къ вечеру сей красивый, горделивый звѣрь явился изжареннымъ для нашего ужина.

Сумасшедшій чабанъ.

Что это за человекъ, спрашивалъ я при возвращеніи, указывая на проходящаго мимо насъ

съ дубиною, копомкою и мѣднымъ копломъ на плечѣ? Онъ прежде сего былъ богатый чабанъ (3), отпѣчали мнѣ, а послѣдняя жестокая зима, погубя весь его скопъ, лишила его и ума. Теперь онъ, сохранивъ воспоминаніе своего званія, не оставляетъ никогда принадлежащихъ, какъ вы видите, потребностей къ оному, и во всѣхъ вещахъ мечтается ему его спадо. Въ самомъ дѣлѣ онъ учреждалъ свой кошелъ, замахивался по пустому дубиною, манилъ собаку, копорой при немъ не было, и на дѣлаемые ему опѣ меня чрезъ полмача вопросы, упоминалъ только о баранахъ и овцахъ. Не всѣмъ ли, думалъ я тогда, управляетъ въ насъ воображеніе? И не все ли только тѣнь въ глазахъ нашихъ? — Онъ восхищается, что пасухъ, не будучи онымъ, а я недоволенъ тѣмъ, что я есмь, копорое же изъ двухъ предпочтительнѣе? Если сумасшедствіе можетъ услаившся при спокойномъ предметѣ, то сколь бы я желалъ бытъ поврежден-

---

(3) Чабанъ или пасухъ, получаетъ за пастьбу по условію баранами, и есть изъ нихъ нѣкоторые снискавшіе тѣмъ до тысячи и болѣе сего скота. Смотри 16 рисунокъ.

нымъ въ умѣ, чтобъ представлять себѣ однѣ
ушѣхи, веселье, не вѣдать вздоховъ и презирать
смерть! Таковое движущееся въ брѣду животное,
принимающее прошедшее за настоящее, содѣла-
лось бы гораздо благополучнѣе той оставленной
терзаться пшари, жалкаго человѣка, который
будучи снѣдаемъ спрашьями, на единое будущее
полагаетъ свою надежду и стремится, какъ
бабочка къ пожигающему ее свѣту.

Ушѣха
отъ во-
ображе-
нія.

По прибытіи на квартиру, хозяинъ мой за-
раженный мореходствомъ, желалъ непременно,
чтобъ я увидѣлъ украшенную его искусствомъ
особую комнату. Въ ней по однимъ только его
преданіямъ и словамъ, намалеваны были на изустъ
виды Царя-града, а посреди находилась, лахани
въ при пространствѣ, лужа, по коей плавалъ
сдѣланный имъ самимъ, похожій на дѣтскую
игрушку, корабликъ. Мы проходили изъ Перы
въ Сераль, изъ Галапа на каналъ, и онъ рассказывая
мнѣ съ восхищеніемъ, о тѣхъ урочищахъ, съ над-
мѣнностію опшпалкивалъ корму отъ пологихъ бере-
говъ. Вотъ и это, не есть ли плодъ воображенія,
говорилъ я? и не подтверждаетъ ли сказанной о
немъ истинны? Замай сіи снѣны, засынь

эпохъ бассейновъ, и шпофы съ коврами не замѣнятъ
замысловатыхъ его забавъ. Счастье наше заклю-
чается во мнѣніяхъ Метафизическихъ; но болѣзни
и спраданія суть Физическія, или настоящія
дѣйствія.

Играющая въ сосѣднемъ домѣ, при біеніи ^{Татар-}
бубновъ музыка, возвѣстила о торжествующей ^{ская}
свадьбѣ, и я любопытствуя нашелъ предъ окнами
невѣсты съ полдюжины музыкантовъ, распрои-
вающихъ на скрипкахъ и сипѣлкахъ согласіе прои-
зительными шонами. Скажите мнѣ, вопрошалъ ^{Обычай}
я посѣпившаго меня Мурзу, который ^{Татаръ.} нѣкогда
бывалъ въ Петербургѣ и вѣдаетъ нашъ языкъ,
какимъ образомъ у васъ совершается сей обрядъ?
Я начну, отвѣчалъ онъ, съ нашего воспитанія
и дойду до того, о чемъ вы знаете желаете.
Мурзы наши, при рожденіи сыновей или до-
череи, отдають ихъ на воспитаніе проснымъ
Татарамъ, опличившимся добрымъ своимъ поведе-
ніемъ. Таковая довѣренность почиается въ на-
родѣ за великое счастье; ибо удостоенный оной
и называемый *Аталыкъ*, не только что полу-
чаетъ за свою услугу разныя пособія; но еще
можно сказать, чрезъ нее выходитъ уже изъ числа

простолюдиновъ. Онъ принимается въ домъ какъ ближайшій родственникъ, и будучи уважаемъ отъ самыхъ знатнѣйшихъ, имѣетъ право засѣдать въ кругу ихъ общества. — Завидное посповненіе, сказалъ я ему, и намъ просвѣщеннымъ его у васъ перенять бы надлежало. Тупъ есть связь, благодарность, а что всего важнѣе такъ то, что нижшее сословіе заглушаетъ въ юномъ сердцѣ шщеславіе и изобиліе, порокою приуготованные. Коликія развращенія и пагубы производятъ при нашемъ воспитаніи шшла опцевъ, ласкапельства поспороннихъ, и повсемѣстная передъ глазами роскошь! — По возрастѣ пипомцы возвращаются въ дома своихъ родителѣй, а дѣвочки съ семи лѣтъ, обязаны выходить во всю жизнь съ закрытымъ лицомъ. Женихъ или по слуху, увѣрять о невѣстѣ, или нечаянно, примѣтивъ ея чершы, посылаетъ двухъ сваговъ къ опцу, который въ случаѣ согласія, договаривается черезъ нихъ въ деньгахъ и вещахъ для приданого своей дочери. — Не спору, что красота надбавки не пребуетъ, однако при этомъ успавъ, ваши непригожія дѣвушки, оспаются забракованными, вмѣсто того, что у насъ достоинства имѣютъ свою цѣну, а безобразіе золошится и всегда

съ рукъ сходитъ. — По испеченіи положеннаго къ свадьбѣ срока, женихъ посылаетъ поѣздъ, изъ нѣскольکا человекъ составленный (что обыкновенно бываетъ въ Понедѣльникъ) съ лошадыю въ даръ опцу, и совсѣмъ шѣмъ, что отъ него для невѣсты было пребовано, которые получаютъ также себѣ подарки. Съ того времени по самую свадьбу невѣста прячется въ своемъ домѣ такъ, что ни отецъ, ни мать ее видѣть не могутъ, и во всѣ дни продолжается предъ окнами обѣихъ споронъ музыка, какую вы шеперь слышали. Въ Среду, при половинѣ дня, опправленные по чешыре человека вопрошать о согласіи соединяющихся, являются въ мечеть, гдѣ Мулла записавъ приданое, равно положенную сумму, на случай развода, совершаетъ съ повѣренными особами обрядъ изъ Алькорана. Наконецъ въ Четвертокъ передъ вечеромъ, снаряженная женихомъ мажара, ѣдетъ за невѣстою (*). Она садится въ оную съ приближенными женщидами и предшествующіе музыканты, съ окружающими вершиками, въ торжествѣ препровождаютъ ее въ домъ супруга. Тамъ ближайшій родственникъ выноситъ

(*) Сммотри 17 рисунокъ.

на рукахъ новобрачную въ особую комнату, гдѣ назначенныя женщины принимающѣ подѣ свое охраненіе застѣчивую невинность. Всѣ приходящіе тогда съ посѣщеніями, получаютъ въ удостовѣреніе пріязни, знакъ на рукѣ мазью, изъ краски кна сосавленной, супругу же кладутъ по запечатлѣніе на ладони. Въ вечеру того дня, когда Мулла во второй разъ возглашаетъ о часѣ молишвѣ, новобрачный, учиня омовеніе, шествуетъ въ мечеть, и по возвращеніи опшуда, вступаетъ властелиномъ къ помящейся своей подругѣ. Надзорщицы передавъ изъ рукъ въ руки, спрятанное ими сокровище, удаляются; онѣ опправляютъ молишвы, въ неперпѣннѣ раздѣваютъ свою супругу и по семъ раздѣляютъ съ нею пріятности брака. Приспавленный тогда караульщикъ не подпускаетъ никого даже и близко подходить къ дому, дабы не попретовожитъ разнѣженныхъ чувствъ, изумленныхъ любовниковъ; родня же и знакомые во праздности угощаются бывающѣ и у опца молодой, и въ поспороннемъ какомъ либо дворѣ со стороны супруга. Заря, спустившая розовой покровъ на таинство любви, заря ее и пробуждаетъ. Новобрачный, въ сей токмо день при первыхъ лучахъ Солнца, долженъ пропѣть желанія

оставить обѣянтія своей супруги и иппи въ мечеть, по выходѣ коего прежнія надзорщицы паки предспающѣ предѣ восхищенную хозяйку, и вмѣстѣ съ нею устраивающѣ пиршество для родственниковъ и пріятельницъ ея. Послѣ бывающѣ у насъ скачка, собираются ѣздоки на рѣзвыхъ лошадяхъ и за рыцарство принимающѣ мзду; первый опередившій получаетъ опѣ жениха верблюда или лошадь, либо вола; второй за нимъ Турецкую матерію, или что нибудь вышитое шелкомъ опѣ жены; третій беретъ узорчатое полотенце, а прочіе остаются безъ награды. Симъ оканчивается у насъ празднество свадьбы. — При всякой ли женидбѣ, (разумѣя ваше многоженство) таковой обрядъ наблюдается? — Нѣтъ, при бракѣ со вдовою, какъ уже опправившею свое поржество, никакой церемоніи не дѣлающѣ, но оныя опносящся только до сочепанія съ дѣвцами. — Объясните мнѣ, прошу васъ, какъ вы живете и обходитесь съ женами? — Каждая изъ нихъ имѣетъ свою комнату или опдѣленный уголокъ; содержаніе, одежды и подарки получаютъ онѣ равныя, и мужья обязаны по закону веспи очередь супружней должноти, что не скрывая передѣ вами, не рѣдко вовлекаетъ ихъ въ пре-

спупленіе. — О это не хорошо, онѣ сего ражда-
ются зависть и раздоры въ семействахъ! — Випѣ
сіе произойти можетъ только у богатыхъ между
наложницами въ ихъ харемахъ, у чашныхъ же
людей болѣе чепырехъ женѣ не бываетъ. — А это
развѣ шушка, господинѣ Музульманинѣ? — Согла-
сись, что шушѣ за урядѣ совсѣмѣ непригодно,
и что вашѣ Магомешѣ, по крайней мѣрѣ, долженѣ
былѣ соображаться съ лѣтами, то есть по каче-
ству предписать количесво. Еспѣли бы у васѣ
было болѣе женщинѣ, нежели мужчинѣ, какѣ на-
примѣрѣ въ Бантанѣ, гдѣ на одного родится
по десяти женска пола, то я не оспаривалѣ бы
вашего права, а между вами число въ шюрбанахъ,
почти не превосходитѣ числа намешокѣ, и ушавѣ
эпошѣ не правосуденѣ. — Вопросимѣ о семѣ жен-
щинѣ вашихъ, и вы увѣришесь, что онѣ сами
пожелали бы десятками запирашѣ своихъ мужей,
обвершывашѣ ихъ покрывалами, и по своему про-
изволу, какѣ водится въ Малабарѣ, допускашѣ ихъ
къ олпарю любви. — Ну, продолжайте. — Изѣ
мущинѣ никто къ нашимъ женамъ, исключая
опца, дядей и братьевъ родныхъ, входа не
имѣетъ, и сіе совершенное отдѣленіе обоихъ по-
ловѣ до того проспирается, что мужѣ увидѣвши

при дверяхъ своей супруги женскія пуфли, вой-
ти къ ней тогда не можетъ. Жены наши безѣ
позволенія изѣ домовѣ не оплучаются. — Это мнѣ
нравится, пошому, что между двумя особами
одна непременно должна преимущесвовашѣ, и
сколько Европейцы ни проповѣдуютъ о равенствѣ
въ супружествахъ; но плоды онаго обнаруживаются
только во взаимныхъ при нихъ распряхъ и не-
удовольствіяхъ. — Бани служатъ нашимъ женамъ
ко увеселеніямъ, куда онѣ въ лучшихъ нарядахъ
собираясь по два и по три раза въ недѣлю,
приносяшѣ съ собою разныя кушанья, и тамъ
съ пріятностію проводятъ время. — Конечно,
каждый народѣ имѣетъ свои обычаи, наша дама
съ распущеннымъ вѣромъ и лорнешомъ передѣ
глазами умерла бы со скуки въ вашемъ передбан-
никѣ надѣ чорбою и пилавомъ, подобно какѣ вашей
Тапаркѣ приключилась бы зѣвоша онѣ нашихъ
чиновныхъ обращеній. У васѣ ужѣ жарко, а у насѣ
чрезмѣру холодно. — Мужѣ, ушвердившій присягою
какія либо заповѣданныя поступки жены, опсы-
лаетъ ее только съ шѣмъ имѣніемъ, какое за
нею получилъ; буде же изѣ своенравія сожители-
ствовашѣ съ нею не похочетъ, то выдаетъ при-
шомъ столько денегѣ, сколько передѣ Муллою

было записано. — Последнее придумано съ благо-разуміемъ и достойно войти въ общія законы; ибо жена за изгнаніе получаетъ къ оправдъ своей нѣкоторое воздаяніе, и шѣмъ иногда избавляеши нищеты; касательно же до развода, то по справедливости право онаго принадлежишь обѣимъ сторонамъ. — Дѣши отъ наложницы рожденные, суть у насъ законные, и Музульманинъ обязанъ или взять ее въ жену, или опдашь съ приданымъ за другого.

По окончаніи разговора, увеселявшіе невѣсту музыканты, пришли соспавить на дворъ моемъ концертъ; имъ вынесли денегъ, мнѣ подвезли карету и я проспился съ Бакчисараемъ.

Что дѣлать въ Акмечети? Потребны упражненія; надобно начатое кончить. Подавай Спрабона, Плинія, Арріена, разкладывай столъ и клади на него планы. Теперь какъ наша лавочка разобрана, то войдемъ въ разсмотрѣніе сего края, кинемъ взглядъ на древнее его бытіе, и приаровимъ мысленно будущее къ настоящему.

Повѣствованіе древнихъ. Спрабонъ, описывая Тавриду, говоритъ: что все разстояние отъ Θεοδοσίи до Πανπικαπεύμα,

(Керчи) усѣено селеніями, и онъ выхваляя, называетъ ее житницею Греціи. По его словамъ одни Босфорцы плашили въ подашь Мипридапу 135 тысячъ (на нашу мѣру) четвертей пшеницы, которая въ двадцать разъ приносила плодъ, и Левконъ Царь Босфорскій однимъ разомъ отправилъ оной изъ Θεοδοσίи порпа въ Аѣины до 375 тысячъ четвертей. Другіе писатели упоминають, что многочисленные стада нерослыхъ лошадей и большого рода овецъ, одѣтыхъ густою волною, означали избытки той страны, отпускъ соленыхъ рыбъ изъ Меопиды, былъ весьма знаменитый, жили производили важный торгъ съ чуждыми народами, и что Таврида надѣляя ихъ хлѣбомъ, мѣхами, пенькою, льномъ, желѣзомъ, солью и прочимъ, сама не имѣла ни въ чемъ недоспашковъ. Какое обиліе и какое послѣдовало попомъ превращеніе! Куда сокрылись Таврическіе города Мирмекіонъ, Кшенусъ, Порпміонъ, Нимфеумъ, Палакіонъ и Неаполисъ? Что спалось съ Тирасомъ, Танаисомъ и Ольвіею или Борисфеномъ, купечествовавшими съ ними? Ахъ, не осталось не только племени шѣхъ народовъ, но погибли и слѣды непроходимыхъ лѣсовъ, въ коихъ укрывались дикіе звѣри! Взглянемъ на все, насъ

окружающее, и лепящее время намъ дастъ на то опивѣтъ.

Состо-
яніе
Крыма.

Въ Крымскомъ полуостровѣ считается до двухъ милліоновъ чепыреста тысячъ десятинъ земли, и сіе необширное пространство, покровительствуемое природою, представляетъ на себѣ всѣ тѣ отличные свойства, которые удобны послужить къ изобилію, прихотливости, выгодамъ, пріятностямъ и обогащенію. Кряжъ земли есть самый хлѣбородный, и упавшіе только съ весны дожди утверждаютъ ожиданіе земледѣльцовъ. Пастбища въ долахъ и по горамъ доставляютъ и различный кормъ, и различныя степени погодъ для скопа. Множество быстрыхъ рѣчекъ при малыхъ пособіяхъ орошаютъ поля, сады и огороды. Рѣдкіе и къ роскоши служащіе произрастѣнія, укореняются съ успѣхомъ. Два моря отворяютъ врапа къ привозу товаровъ въ Имперію, равно и къ опуску ихъ изъ оной. А что скажемъ о прелестныхъ его мѣстоположеніяхъ?.... Поистиннѣ Крымъ есть частичка рая; но рая по изгнаніи изъ него Адама.

Жители.

Нынѣ число жителей въ немъ есть слѣдующее.

Росписе жителей, разныхъ состояній и народовъ.

	Мужеска пола	Женска пола
Духовенства Россійскаго — — —	92	52
— — — — Магомешанскаго (*)	8411	7530
— — — — Еврейскаго — — —	63	35
Мурзъ — — — — —	564	—
Купцовъ Россійскихъ, Грековъ, Армянъ и Караимовъ — — — —	1235	843
Мѣщанъ — — — — —	6642	6218
— — — — — Подъ вѣдомствомъ Римскаго Каполическаго суда —	539	305
Малороссіянъ — — — — —	201	173
Молдаванъ — — — — —	73	51
Казенныхъ, Христіанскаго исповѣданія поселянъ — — — — —	2251	2237
Помѣщичьихъ крестьянъ — — —	4712	4034
Ошставныхъ солдатъ — — — —	529	477
Поселянъ на льготѣ — — — —	924	879
Татаръ поселянъ — — — — —	62,224	59011
Ногайцовъ — — — — —	7398	6269
Цыганъ — — — — —	1309	1173
Греческаго баталіона — — — —	995	698
И всего	97,992	89,985

(*) Примѣтить должно, что 8 часть народа составляютъ духовные.

Вопрь количество народа той страны, за которую Киммеры, Тавры, Скифы, Готфы, Греки, Понтийцы, Тавара, Венеціане и наконецъ Турки вели по очередно брани. При Рождествѣ Христовѣ, когда вся середина Крыма, занимаема была Тавро-Скифами, и когда на однихъ уголкахъ Таврическаго и Босфорскаго полуострововъ обитали Греки, то и тогда число жителей было сего превосходнѣе, а при занятіи Россійскою державою Крыма оное полагалось до чепырехъ сотъ тысячъ душъ. И такъ изъ сего видно, что родъ человѣчскій не только здѣсь не прибавился въ теченіе XVIII вѣковъ, но къ чрезмѣрному удивленію еще уменьшился.

Премѣны
обстоя-
тельствъ
въ Крыму.

Россія, не ожидая премѣны политическихъ изчисленій, благоразумно послѣдила выводомъ изъ Крыма Грековъ и Армянъ; но чрезъ пять лѣтъ потомъ сей край, присоединенный къ ея пространству, предсталъ предъ нее въ пораженномъ отъ того видѣ. Она содрогнулась найдя, что деревни претворились въ развалины, сады въ запущенные лѣса, ремесла, промышленности въ шунелдство, и увѣрилась, что осудила на сиротство новыхъ своихъ чадъ еще прежде ихъ усыновленія.

Вскорѣ послѣ сего чувствительнаго удара, Тавара не уважавшіе ни имуществомъ, ни спокойствіемъ, пожелали оставить свою опчизну. Россія и шунѣ соблюла свойственную ей кротость съ проицаніемъ. Она предпочла опустошеніе волнующимся жителямъ, и тогда болѣе 300 тысячъ Таваръ удалилось изъ Крыма. Таковыя два случая угощали совершенное изнеможеніе Тавриды, и отсюда то начинаются правильныя упреки Князю Пошешкину, который въ чаяніи блага Тавриды, учинилъ погрѣшность неосмотрительною раздачею земель. Онѣя, вмѣсто небольшихъ участковъ полезнымъ поселянамъ, назначались тысячами десятинъ, или боярамъ, оставившимъ ихъ безъ вниманія, или неизвѣстнымъ пришлецамъ, не вѣдающимъ домостроительства и лишеннымъ всякихъ средствъ. Уполномоченные чиновники вопреки предписаній, опводили не то, что слѣдовало, а новыя помѣщики получали ненадежныя удостовѣренія на свои пріобрѣтенія. Всякой оставался въ сомнѣніи, никто не приступилъ къ заведеніямъ, пожертвованіямъ; родились тяжбы, раздоры, и вопрь нынѣшнее положеніе Крыма. Пошрясеніе Франціи и неслыханныя ея развраты, пустили было лучъ оживотворенія

Таврида. Казалось, что гонимые тогда Швейцары, Голландцы, Колонисты в Индии, потекли в нее толпами; но двор наш по закрытым для нас причинам к тому предприятию не приступил.

О Князе
Попем-
кине.

Безпристрастная мысль ведет к иному, о Князе Попемкине разсужденію. Подробное и справедливое изслѣдованіе каждаго Министра принадлежит до властвующаго надъ нимъ двора, при томъ иностранныхъ кабинетовъ, и они токмо даютъ вѣсь или дарованія его, или недоспашкамъ. Частный человекъ, не вѣдающій ни связи дѣлъ, ни сокровенностей, ни предположеній на будущее, судитъ о министрѣ по единому слуху, догадкамъ, по видимымъ обстоятельствомъ и не рѣдко заблуждается. И такъ я стану говорить о Князе Попемкине не то, что обманчивой нашей умственности требуетъ, а о томъ, чему мы содѣлались очевидными свидѣтелями в полуденной Россіи. Не его ли пылкой предприимчивости обязана Имперія за основаніе важнаго и оспоривающаго предъ Одессою преимущество, Херсона? Не онъ ли населилъ посреди необитаемой страны Николаевъ? Не его ли попеченію приписать должно присоединеніе безъ

шума оружія прославленной Тавриды, доставившей ему лестное наименованіе Таврическаго, и не чрезъ то ли оградила Россія пишиною? Не онъ ли раззорилъ вредоносное гнѣздо Запорожской Сѣчи, и содѣлалъ воиновъ ее в иной странѣ мирными обитателями. Наконецъ не онъ ли завелъ усмрашающій Портъ, Черноморскій флотъ и привелъ къ робкому молчанію непріязненные ея ополченія? Такъ, онъ все сіе образовалъ и еще въ продолженіе не многихъ лѣтъ, на что бы во всякомъ иномъ государствѣ потребны были цѣлыя столѣтія! — Да это не ему, возражать мнѣ, а Императрицѣ *Екатеринѣ* приписать должно. — Согласенъ. Однако обыкновенный человекъ въ силахъ ли приводить къ окончанію замыслы такой Государыни? Развѣ возможно, не бывъ великимъ способствовать Великой? И развѣ одобренія въ устахъ премудрости суть ничто? Конечно, что довѣренность, надежность на содѣйствія, служили главными ему къ тому орудіями; но не лишимъ споль почтенныхъ подвиговъ какъ нашей признательности, такъ достойной похвалы, и скажемъ, что Князь Попемкинъ былъ примѣрный Министръ, и что имя его при удивленіи перейдетъ въ поздное потомство.

Собіраніє хлѣба далеко не соотвѣтствуетъ объявленному Спрабономъ излишесству, и оный распочающій прежде Крымъ, едва въ наши времена доспапоченъ къ своему собственному существованію.

Вознегодуетъ чипапелъ конечно, услыша, что въ сію спрану, населенную одними земледѣльцами, привозятъ изъ степей Заперекопскихъ, изъ Малороссіи, и даже изъ великой Россіи: масло коровье, постное, медъ, пшеницу, крупы, крупичашую муку, кожи, полотна, стеклянную, деревянную, глинянную посуды, толстые сукна, цыновки, веревки и прочее (*). Что спроситъ онъ, развѣ того требуетъ необходимость? — Нѣтъ. — Или не увеличился ли торгъ за море? — Напрошивъ пришелъ въ упадокъ. — Такъ конечно послѣдовала перемѣна въ климатъ? — И того нѣтъ. — Отъ чего же? — Отъ лѣни избалованныхъ Музульманъ, которые, находя у ногъ своихъ размешанный

(*) Масло коровье продается здѣсь по 8 рублей. Медъ по 12 рублей. Крупы по 7 рублей. Пшеница отъ 3 до 8 рублей. Крупичашая мука по 3 рубли. Овесъ отъ 2 до 3 рублей. Говядина и баранина по 12 и 14 копѣекъ око, то есть при фунта.

бисеръ, не желаятъ уклониться для собиранія онаго. Ихъ можно уподобить развращенному сыну, распочающему опцовскія сокровища безъ разбора, и который не помышляя о будущемъ, часами безопасности распредѣляетъ свой вѣкъ.

Дополненіемъ къ тому и главными причинами служитъ еще слѣдующее. I. Къ обработанію всей земли недостаетъ орапелей; ибо вся полоса на 132 верстахъ, простирающаяся отъ Акмечети до Перекопа, и множесво другихъ по полуострову мѣстъ, гдѣ прежде находились частые селенія, и гдѣ хлѣбопашество опправлялось съ успѣхомъ, превратились въ оставленные степи. II. Переводъ отсюда Грековъ и Армянъ, коихъ выходъ приключилъ незалѣчимыя раны. III. Наконецъ, худое занятіе Тапарами ихъ поселеній, какъ на примѣръ на горной полосѣ, которая къ единому садоводству, а не къ земледѣлію пригодна.

Не возможно безъ сожалѣнія видѣть, съ какимъ пренебреженіемъ Крымъ обходится съ дарами всѣхъ родовъ, отъ щедрой природы ему подносимыми. Онъ не прищипъ ни лучшихъ лозъ винограда, не привѣетъ добраго рода плода, не приложитъ попеченія о скопѣ своемъ, составляющемъ

Нерадивость
Крыма
цевъ.

главнѣйшее его имущество, не удобришь нивъ и не помыслишь о каковомъ либо новомъ изобрѣшеніи. Все опправляется, можно сказать вопреки, и все припомъ распетъ, спѣетъ и обогащаетъ. Во всемъ Крыму нѣтъ ни крупчатки, ни пильной мѣльницы, ни фабрикъ, ниже заводовъ, исключая сафьянныхъ и другихъ маловажныхъ. Но скажушъ мнѣ на сіе, что Тапара въ помъ нужды не имѣютъ. — Согласенъ: однако мурзы ихъ, управляющіе помѣстьями, имѣютъ ли сколько для прибылей, столько и для себя самихъ въ ономъ надобность? По семъ, поселяне имѣютъ ли надобность въ толстомъ сукнѣ на свое одѣяніе, въ спарыхъ плащяхъ, привозимыхъ къ нимъ съ опасностію чумы изъ Анаполи, въ деревянныхъ ложкахъ, люлькахъ и пому подобномъ? Заключимъ же безъ спора, что сей край есть младенецъ въ пеленахъ, который требуетъ вскармленія, и по сложенію коего, можно надѣяться на силу и сановитый его возрастъ.

Заключение.

Таковымъ изображеніемъ мы представили ясно, что никакая оппрасль промысловъ и заведеній въ рукахъ Крымцевъ процвѣтаетъ не можетъ, что сія обѣтованная страна на мѣсто

драгоцѣнностей покрывается однимъ вреднымъ быліемъ, и что самые Пакполь, Фазъ и Тмолъ промчали бы мимо ихъ крупящіеся зерна чистаго золоша. Сіе зло шѣмъ болѣе пагубно, что Магомешанскій законъ, враждующій противу Христіанскихъ вѣрѣ, полагаетъ преграды, какъ къ просвѣщенію Музульмановъ, равно и къ пользѣ прославленныхъ ихъ побѣдителей. Возьмемъ въ примѣръ ихъ собратію Турокъ, и взглянемъ, какому разспройству и ничтожеству подвергся въ печеніи 350 лѣтъ оный величественный до того Константинополь.

Теперь я объявлю мои мысли о возстановленіи Предположеніе
о Крымѣ. сего края; но прошу пощады у чинашеля за слабые мои разсужденія. Главнѣйшимъ бы благомъ было для Тавриды, когда бы Тапара совсѣмъ оную оставили; ибо, какъ для ихъ хлѣбопашества и скотоводства нужны только земли, то они при данныхъ льготахъ на степяхъ Оренбургскихъ, Уфимскихъ и Саратовскихъ вскорѣ переспали бы воздыхать о своемъ переселеніи. Симъ ушвердилась бы навсегда несомнѣнная безопасность здѣшней страны; тѣ, въ пустѣ лежащіе мѣста, получили бы себѣ обитателей, Таврида, замѣня

выходцевъ иностранными пришлецами, умножила бы число подданныхъ въ Имперіи, и зарыпые таланты возблистали бы по всей ея поверхности.

Иное
предпо-
ложение.

Но положимъ, что исполненіе сего по связи вещей есть не возможное, въ такомъ случаѣ кажется мнѣ, что переводъ ихъ со всѣхъ мѣстъ на степную часть, какъ я сказалъ выше, принесетъ великія пользы. Тамъ не прекословя вѣрѣ ихъ, не мѣшаясь въ ихъ обряды, надлежитъ утвердить ихъ Ом-башей, Кадіевъ, Муллъ и Ефендіевъ для судилища ихъ дѣлъ, препоруча правительствомъ только надзоръ и важные между ими разбираательства. Такимъ образомъ они, имѣя въпереди разноплеменные себѣ колоніи, позади же себя Россіянъ, превращаясь въ мирныхъ и полезныхъ согражданъ, и передадутъ ненужныя имъ сокровища въ искуснѣйшія руки. Припомъ, какъ сближеніе побѣдителей съ побѣжденными необходимо нужно, что потребно, чтобы въ заведенныхъ школахъ приобщились къ нашимъ учителямъ ихъ Муллы, дабы при наставленіи законовъ и другихъ знаній, Россіянинъ обучался бы Таварскому, а Музульманинъ Россійскому языкамъ. Не говоря, koliko бы доставилось тѣмъ

способностей въ общежитіи, торгахъ, промыслахъ и прочемъ, скажу только; что всякой Таваринъ, вѣдающій по Русски, оказываетъ болѣе крошески, добронравія и дружелюбія.

Освобожденная чрезъ сіе отъ ига Таварскаго Ожиданіе. щастливая полоса, представитъ тогда разные приманчивости обитающимъ въ Анаполіи Армянамъ и разсѣяннымъ по островамъ Грекамъ. Они увидятъ на ней всѣ удобности къ торговлѣ, садоводству, промысламъ, для блаженной жизни, и потребны токмо надежность на собственность, правосудіе, ободреніе правительства, и не большой перевѣсъ противъ выгодъ ими находимыхъ въ своей странѣ, чтобы побудить ихъ оставить свои отчизны и водвориться въ Россію. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ таковомъ событіи; они припекутъ подъ гремющую Россійскую державу спѣснующимися толпами, и весь морской берегъ, равно каменистая полоса покроясь колоніями сихъ народовъ. Они привезутъ съ собою иждивенія, ремесла, суда, обыкшихъ шкиперовъ, мапросовъ, составятъ пвердой оплотъ Евксинской границѣ, и испоргнувъ поросшіе плевела, возвращатъ истинное достояніе Тавриды.

Помѣ-
щичьи
земли.

Однако, что дѣлать съ землями, владѣемыми помѣщиками, въ упоминаемомъ углу? Какъ пособить тому? Мнѣ кажется, что надлежитъ или поощрить ихъ къ желаемому успѣху; ибо въ семъ случаѣ частное небреженіе вредитъ всему Государству, или доставъ оныя покупкою, либо обмѣномъ, вручить ихъ тѣмъ новымъ гражданамъ.

Морская
полоса.

Но какъ вся морская полоса разстояніемъ на 250 верстъ въ длину, есть ни что иное, какъ чудесной и восхищительной садъ, то раздача земли великимъ количествомъ, разрушающая доброе ожиданіе, существовать не должна, а нужно вмѣсто того назначать малые участки, которые въ совершенномъ устройствѣ обработанными быть могутъ. Золото вѣсится золотниками, а не пудами. Одна десятина насажденная оливковыми, шелковичными деревьями и виноградными лозами драгоцѣннѣе обширныхъ нивъ. Весьма также полезно, чтобы сіи колонисты имѣли своего особаго покровителя, суммы, способы къ распространенію дальнѣйшихъ заведеній, и чтобы искусные въ оныхъ прищавы, могли опытами и своими совѣтами разрѣшать иногда ихъ недоумѣнія.

Крымскіе
вина.

Окончавъ разсужденіе, пройдемъ всѣ хозяйственные нынѣ оппавленія въ Тавридѣ, и посмотримъ какого приумноженія, процвѣтанія и государственной выгоды отъ поселенцовъ нашихъ ожидать возможно. Здѣсь выдѣлывается вино на девяти долинахъ, коего по соображеніямъ и развѣдываніямъ, примѣрно полагается, а именно:

На Судажской	до 150 тысячъ.
На Качинской	до 70 тысячъ.
На Альминской	до 50 тысячъ.
На Козской	до 30 тысячъ.
На Опузской	до 15 тысячъ.
На Куплакской	до 12 тысячъ.
На Бельбекской	до 10 тысячъ.
На Капсихорской	до 10 тысячъ.
На Шеленской	до 10 тысячъ ведръ.

И того кромѣ другихъ, по многимъ мѣстамъ, небольшихъ винограденъ; приготавливается его до 360 тысячъ ведръ. Малое число господъ, прилагаемыми стараніями, имѣютъ оное добраго вкуса и подають чрезъ то удостовѣренія о возможности привезти его до превосходнаго качества; но впрочемъ сіи вина не заслуживають вниманія,

и при опдѣлкѣ ихъ; жители поступаютъ съ удивительною неосторожностію. Они безъ малѣйшаго разбора кладутъ всякой виноградъ подъ одни писки, примѣшивая къ тому не только зеленой, кислой, гнилой, да и называемой *Асму*, копорой для вина совсѣмъ не пригоденъ. Они не имѣютъ погребовъ и вмѣсто того, чтобъ ихъ вина отъ долговременности удобрялись, не теряютъ оной, и обыкновенно подвергаются порчѣ. Они въ винномъ царствѣ, за недоспапкомъ бочарей, нуждаются въ бочкахъ и переливаютъ его въ опорожненныя отъ хлѣбныхъ винъ; отъ чего иногда случается что вино или опдается за низкую цѣну, или извлеченіе его опмѣняется и виноградъ проподаетъ на корняхъ. Однимъ словомъ, они не будучи подстрѣкаемы ни славою, ни проицаніемъ, ни угожденіемъ опечеству, пекутся только чтобъ сбыть съ рукъ свое произрастѣніе, и продаваемое ими вино, начиная отъ полпины до полушора рубли ведро на мѣстѣ, довольствуется Новороссійскѣ, Харьковѣ, Николаевѣ, Херсонѣ и частъ Малороссіи. И такъ сія рѣдкая отрасль находится въ совершенномъ безпорядкѣ.

Нѣтъ нужды изчислять всѣ средства къ хорошему тому производству; ибо противоположность сама собою тому научаетъ, но не умолчимъ о главнѣйшихъ постановленіяхъ. 1. Крымской виноградъ, коего щипается болѣе 50 родовъ, весьма способенъ къ выдѣлыванію прекрасныхъ и различныхъ винъ. 2. Установленіе въ Курскѣ или Харьковѣ складки на зиму винъ и удобрено бы оныя, и положило бы надежность въ доставленіи ихъ на будущій годъ внутрь Имперіи. 3. Запрещеніе привоза Молдавскихъ и Воложскихъ винъ, либо возвышеніе на нихъ пошлинъ уничтожитъ подрывъ причиняемый ими здѣшнимъ. 4. Каждой вѣдающій Крымъ со мною согласится, что не трудно на мѣсто худыхъ развести добрыя лозы, и въ шрое увеличить нынѣшнее количество вина, которое есшли не удовлетворитъ всему государству, то по крайнѣй мѣрѣ замѣнитъ привозимое къ Петербургскому порту. Вотъ преискурантъ оной спюлицы лежитъ передо мною, и я спану выбираю изъ него приличныя спашьи. Въ 1791 году привезено шуда было по приведеніи Оксофшовъ, Анкеровъ и бупылокъ въ ведры, до полумилліона ведръ, суммою на миліонъ пристра тысячъ рублей; слѣдовательно Крымъ, исхипя

Удобрение оныхъ.

опѣ алчныхѣ чужестранцевѣ сіи деньги, оставилѣ бы оныя въ Россіи.

Француз-
ская вод-
ка и ук-
сусѣ.

Избытокѣ винѣ призываетѣ потомѣ къ обращенію его въ французскую водку и уксусѣ, которыя могли бы бытѣ въ одобрительномѣ видѣ здѣсь приготавливаемы. Привозѣ первой 15,434 анкеровѣ стоилѣ 252,500 рублей, а втораго 1132 оксофта 24,686 рублей, что учинитѣ 277 тысячѣ рублей.

Изюмѣ.

Послѣ винограда слѣдуетѣ изюмѣ, котораго здѣсь почти не дѣлаютѣ; но Таврида могла бы надѣлать имѣ всю Россію. Его привезено было до 51 тысячи пудѣ (разумѣя томѣ же портѣ и томѣ же 1791 годѣ, ибо я на томѣ основываю мое изчисленіе) цѣною на 182 тысячи рублей, слѣдовательно вмѣсто того, что нынѣ виноградомѣ лакомятся солдаты и крестьяне, сей щепѣ прибавился бы къ государственнѣ казнѣ.

Миндаль.

Миндаль, распуцѣй полспокорѣй, находится на нагорнѣй частѣ въ маломѣ количествѣ для образца только или свидѣтельствѣ, что мы оной у себя имѣть можемѣ. Въ привозѣ его было до 12,500 пудѣ, цѣною на 113 тысячѣ рублей.

Фиги, укореняющіеся полспыми деревьями безѣ всякаго прирѣнія, созрѣвали бы не только по берегу моря; но при малѣй защитѣ и на сѣвернѣй сторонѣ горѣ. Ихѣ было въ привозѣ до 5500 пудѣ, цѣною на 25 тысячѣ рублей.

Винныя
ягоды.

Черносливѣ не уступилѣ бы конечно иностран-
ному, которой здѣсь только вялятѣ и сушатѣ для себя. Въ привозѣ его было до 25 тысячѣ пудѣ, цѣною на 111 тысячѣ рублей, и сіе количество въ Крыму легко бы получить было удобно.

Черно-
сливѣ.

Оливковые деревья попадаются нѣсколькими Оливки-
сопнями, и разведеніе ихѣ не требуетѣ затруд-
неній. Въ привозѣ ихѣ было до 1000 пудѣ, цѣною на 7 тысячѣ рублей.

Оливковое масло стоило Россіи 300 тысячѣ Масло-
рублей, и число его 38 тысячѣ пудѣ, безѣ сомнѣ-
нія здѣсь приготовить возможно.

Каперсы покрываютѣ весь морской берегѣ, Каперсы-
и не доспаютѣ только знающихѣ промышленниковѣ
чтобѣ приготовить оныя. Въ привозѣ ихѣ было до 600 пудѣ, цѣною на 4000 рублей.

Сельди. Платежъ за сельди естъ не маловажной. Норвежцы, Шведы, Англичане и Голландцы получили съ насъ тогда за нихъ 133 тысячи рублей, которыя здѣсь ловящся въ такомъ великомъ множествѣ, что не мудрено бы было изъ излишества противъ того, самимъ тѣмъ народамъ чинить еще отпускъ. Доброта нашихъ превосходна, что доказалъ опытами одинъ изъ чужестранцевъ, которому разные обстоятелства не позволили распространить далѣе такого промысла.

Анчоусы. Анчоусы весьма вкусные представляють обильной ловъ въ Севастополѣ и другихъ мѣстахъ. Нѣкоторой также иностранецъ, по приуготовленіи оныхъ, снабдилъ ими отправлявшійся отсюда корабль, и они по увѣдомленію его комиссіонера, изъ Триеста во все путешествіе до Египта, оставались весьма вкусными. Безпечность и незнаніе, чѣмъ опредѣлить время прохода сихъ рыбъ, при томъ пущина сего края, суть причинами, что сей промыслъ исчезъ при самомъ своемъ началѣ.

Шелкъ. Шелковичные или тушовые деревья, достигающіе до полуаршина въ отрубъ толстошты, тошвы явишь свои неоцѣненные услуги для

шелководства; но Ташара, не разбирая даровъ природы и не желая споспѣшествовать благосостоянію Россіи, коихъ они *Тяурали*: то естъ невѣрными именуютъ, не только не разводящъ новыхъ; но охотно соглашаясь плащить назначенную за то пѣню и старыхъ для единого нравящагося имъ плода не посѣкаютъ. Прочіе народы по бѣдности, по неимѣнію средствъ, а болѣе по загражденію путей къ продажѣ шелка, не приступаютъ къ дальнѣйшему его разведенію. Нынѣ его выдѣлывается здѣсь только до 20 пудъ, а все служивъ убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ, что привезенное для насъ къ тому Порту количество 3600 пудъ, суммою на миллионъ рублей, Крымъ въ силахъ поднести Россіи.

По моему мнѣнію вопъ способъ, чрезъ которой можно достигнуть до желаемого въ Тавридѣ шелководства. 1. Надлежитъ учредить одну или двѣ фабрики, которыя бы, хоща неважными рукодѣліями, учинили употребленіе всему здѣшнему шелку. 2. Увеличить оному цѣны въ двое для поощренія дѣлателей. 3. Не опредѣлять количества приема. 4. И наконецъ назначить награжденіе, въ четырехъ

Мысль о шелководствѣ.

или пяти тысячахъ рубляхъ состоящее для представившаго, въ большемъ прошивъ другихъ числѣ на шѣ фабрики шелка. Очевидно то, что таковыя постановленія дѣйствительными будутъ къ побужденію въ размноженіи шелководства; ибо не всякой ли похочетъ собирать извѣстные барыши, не всякой ли пожелаетъ обогатиться не труднымъ ремесломъ и кого не польститъ порядочное воздаяніе? Посемъ; когда шелководство уже разведено, то фабрики должны быть уступлены какому либо частному человѣку съ великою для него выгодною; ибо торги и промыслы, въ рукахъ казны, приносятъ вредъ, а не пользу. Тогда оживится здѣсь сіе отличнѣйшее заведеніе, и тогда благо, отъ него произшедшее, разольется по всей Имперіи. — Великихъ спойтъ будетъ оное иждивеній, скажутъ мнѣ. — Нѣтъ; да хотя бы и такъ было, то для денегъ нужны деньги, при томъ переходъ ихъ отъ казны ли въ частныя руки, или отъ оныхъ въ казну, никакой перемены въ общей суммѣ никогда не производитъ; важнѣйшее же еще къ сей истинѣ подкрѣпленіе есть то, что богатъ народъ, богато и государство.

Горныя овцы имѣютъ отличнѣйшую прошивъ Овцы. другихъ на себѣ волну, и когда бы придашь имъ Гишпанскихъ или Силезскихъ барановъ, то порода оныхъ сдѣлавшись превосходнѣе, доставила бы намъ ту тонкую шерсть, которая облекая насъ во фракъ и родингошъ, оставляетъ на нихъ узкіе карманы.

Не забудемъ потомъ приобщить къ сему Каштаны, Гранаты, Груши *bon chretien*, Грецкіе орѣхи, Дикій перецъ, деревья Пальмовые, Лавровые, Букъ и Красильное, покупка коихъ лишаетъ также насъ не малаго капишала.

Итогъ.

Теперь соединимъ во едино всѣ упомянутые, отдѣленія и означимъ сложениемъ ихъ итогъ, которой выведетъ сумму прехъ съ половиною миллионовъ рублей. Доходъ достойной замѣчанія! Перевѣсъ торговлѣ необыкновенной! Но почто ли лъзя увѣриться въ таковомъ изчисленіи, и все ли то справедливо, что расположило перо? — Поручаю за истинну въ ономъ я поставлю самую здѣшнюю страну, путешественниковъ, испытателей и размышляющихъ Крымскихъ обитателей.

Конецъ. И такъ вопль какова благопворная Таврида! Вопль каковъ сей единственней уголокъ Россіи! Какая изъ Губерній съ нею сравнянься можетъ? Доходы многихъ изъ тѣхъ, сущъ только приливъ денегъ, или переходъ отъ одного мѣста въ другое; вмѣсто того, что здѣшній, сберегающій государственныя богатства, принесетъ необманичивыя прибытки. Въ заключеніи скажемъ, что Таврида есть проспанной, ароматной садъ, кладовая сокровищъ и привѣтливая, при томъ надежная услужница для Имперіи.

Прогулка
по базару.

Переспань, говорилъ мнѣ опять мой разсудокъ, кому весело слушать твою чепуху, сегодня субота, поведи меня лучше на базаръ. Какъ опказать въ томъ? Какъ не пошлешь его послѣ сухихъ умствованій? — и я не противорѣчилъ. Загромощенныя арбы и мажары (*) спояли наполненными съ различными плодами; подъ плетенными и подобными подвижнымъ кибишкамъ покрышками, расположены были лавочки промы-

(*) Мажары, на четырехъ колесахъ длинныя безъ всякаго желѣза, повозки, покрыты съ верьху на обручахъ войлоками, или рогожами, смотри рисунокъ 13.

шленниковъ. Тутъ находились походныя харчевни, въ коихъ жарились и варились ѣства, а шамъ разложенные щепильные повары какъ то: колечки, персеньки, зеркальцы, гребешки и кусочки мыла, прельщали просныхъ щеголихъ. Вездѣ звенѣли Юзлуки, Екилики и мѣлочныя Парои (*) выступали въ міръ изъ кошелевъ. Тутъ сходбище для волокишъ; тутъ прогулка для праздныхъ, и тутъ удобныя средства для проворныхъ плутовъ; но Татпарки никогда сего собранія не посѣщаютъ. Спаи желтоватыхъ и бѣлыхъ верблюдовъ, являя оштрапительную величавость, выглядывали посреди окружающихъ обозовъ и приподнимали безобразныя свои шеи. Пробивающійся сквозь тѣсному народъ пріискивалъ удовлетворить свои надобности; Россіанинъ, не вѣдающій нарѣчія продавца, объясняется съ нимъ знаками, Татпара въ буркахъ на плечахъ разбѣзжаютъ верьхами, и всякой мимоходящій либо лакомился изъ шляпы виноградомъ, грушами, сливами; либо пускалъ табачныя облака. Молодые Музульмане разносили на лопкахъ Плачинды, (**) изувѣченныя бѣдныя

(*) Турецкія монеты.

(**) Лепешки.

старцы въ смиреніи возглашали *Алла игинъ веръ*, то есть *Бога ради дай*; по всей площади крикъ, шумъ и безпрестанное движеніе.

Бузня.

Повислая на палкахъ пряпицы знаменуютъ публичныя бузни, и любопытство опворяетъ мнѣ шуда дверь. Тамъ въ темновашой, неопрятной хашѣ, сидящіе Тапара, не опнимая губъ отъ прельщающихъ ихъ нектаровъ, опорожниваятъ подносимыя имъ чаши съ Нардекомъ (1) Максумою (2) и Бузою (3). Свѣтящіеся подъ краснымъ лакомъ ихъ лица, возвѣщаютъ бродящій хмѣль въ мозговыхъ ихъ часпицахъ, и Магомепъ ихъ въ дуракахъ. О замысловатой властлюбецъ! Почто воспретя виноградные соки, ты не предвидѣлъ иныхъ изобрѣшеній распутнаго Бахуса; почто не учинилъ ты сношенія съ симъ Богомъ, и почто откровенія шобою дѣйствующія не предварили тебя, что чрезъ нѣсколько столѣтій покажущся

(1) Нардекъ есть вареное изъ винограда кисловатое питіе, которое привозится сюда изъ Анаполіи.

(2) Максума сливается послѣ бузы.

(3) Буза приготавливается въ сумки изъ просяной муки, которая съ налипою водою закисаетъ.

шакковыя напѣшки? Приговоренныя, какъ въ нашихъ трактирахъ, для увеселенія посѣщителей музыканты, играли на скрипкахъ, сипѣлахъ, били въ бубны, припѣвая къ тому жалобнымъ пономъ; а за тѣмъ слѣдовала иная гармонія на Кобисѣ, инструментъ похожемъ видомъ на опрокинутое дуло или мѣхъ, съ таковою же пустою, съ двумя подшыми струнами и многими у грифа погремущками. Весь сей день посвящается забавамъ, испуленію, и непрежде, какъ на утрѣ лѣбныя воли, развозятъ пировавшихъ къ ожидающимъ ихъ семействамъ.

Послѣ того я входилъ въ кофейной домъ, или Кофейной домъ, благородное сходбище Музульманъ, гдѣ Муллы, Мурзы убиваютъ время за шашками, кофіемъ и трубками во ртахъ. Появленіе судѣй произвело въ нихъ волненіе; они во изъявленіе почитанія, прижимали руки къ груди, и вставали съ мѣстъ. Выходя отшуда я услышалъ раздающійся по улицѣ плачь; то было въ домъ умершаго Тапарина.

Находившійся при мнѣ толмачъ ввелъ меня въ Мерш-вещъ, то огорченное жилище, и я увидѣлъ бездушную

образъ челоѣка съ связанною головою и ногами, съ опломкомъ желѣза на груди, съ покрытымъ лицомъ; въ изголовьи коего лежалъ Аль-коранъ. По закону Магомешанъ жена и ближніе имѣютъ право укорять судьбу шолько до прихода Муллы; кошки на все то время выгоняются; покойника во гробъ не кладутъ, но относятъ къ кладбищу на носилкахъ и по зарытіи въ землю, рѣжутъ при прахѣ его барановъ для раздачи учащимся въ школахъ и бѣднымъ. Богатые обыкновенно отпказываютъ при смерти претью часть изъ денегъ въ мечеть, изъ которыхъ назначается на содержаніе духовныхъ, на поправленія мостовъ, фонпановъ и подаваніе.

Душев-
ное раз-
положе-
ніе.

Я не знаю отъ чего родилась во мнѣ такая перемена. Симферополь кажется мнѣ новыя красоты, сердце мое мирно, чувства спокойны, я не обращаю мыслей къ веселящейся сполитѣ и не сбываю дней разочпенными часами. О вы прилѣпленные къ большому свѣту, и обворожающіе взоры свои обманчивымъ блескомъ! Увѣрьтесь что въ Архангельскѣ, Парижѣ, въ Нерчинскѣ и Берлинѣ вездѣ составъ нашъ одинаковъ, и что не странъ, но сладкой мечтѣ удобно располагать нашими ушѣхами.

Образъ жизни Татаръ.

Однакоже я засидѣлся, пора продолжать мнѣ мои обзорѣнія, пора опять пускайся въ путь, и вотъ заманчивая молва подаетъ къ тому случай. Я поѣхалъ за 15 верстъ къ Мурзѣ Батырѣ-агѣ, у котораго расположась ночевать, имѣлъ въ ужинномъ угощеніи плавающіе въ маслѣ пирожки, яичницы, много мяса, чорбу и посредственное вино. Здѣшніе Музульманскіе помѣщики вообще; не исключая малаго числа и шѣхъ, которые имѣютъ до 15 тысячъ рублей дохода, живутъ одинаково и безъ дальнихъ прихотей. Ихъ щегольство заключается въ верховыхъ лошадяхъ, сбруяхъ, кинжалахъ, ружьяхъ, и тому подобномъ. Если взять въ сравненіе Россійскихъ дворянина съ крестьяниномъ, то начиная отъ хлѣба до роскошныхъ ѣствъ, отъ обуви до одѣянія, отъ поступки до привычекъ, отъ нарѣчія до разсужденія, и отъ пороковъ до добродѣтелей, все въ нихъ пропивоноложно, и всѣ пять чувствъ у нихъ различно дѣйствуютъ. Таковое раздѣленіе, составляющее, можно сказать, изъ одного племени два особые народа, порождаетъ во взаимности удивленіе, недовѣрчивость и не допу-

скаеть кѣ сближенію сихъ двухъ сословій. Одно при жизни несется кѣ небесамъ, другое и по смерти въ переходѣтуда сомнѣвается. У Магометанъ сіе почти не существуетъ; ихъ Мурзы имѣють противъ простолюдиновъ одну или двѣ лишніе комнаѣ, побольше посуды, платья, человека при въ услугѣ; но впрочемъ они отъ шѣхъ не отмѣняются; епо, можно сказаѣ, таже картина, только въ увеличенномъ размѣрѣ. Кѣ спапи будетъ упомянуть о общихъ ихъ обычаяхъ и домашнихъ постановленіяхъ. Жилища устроиваются, или изъ непесаннаго камня, или изъ плетня въ палцахъ утвржденнаго, копорые какъ клѣшки переносятся въ назначенное мѣсто; обмазываются сѣ обѣихъ сторонъ и покрываются либо черепицею, либо землею. Въ комнаѣхъ полы устланы коврами, подушки представляютъ низкіе вокругъ диваны, окна защищены рѣшетками, или заслоняются отъ холода войлоками, оклѣною бумагою, и спекла со всѣмъ не въ употребленіи. Печь похожая на Малороссійскую грубу топится изъ сѣней, каминъ или набищее его основаніе, находится для поспѣшныхъ приготовленій, также раскурения шрубокъ, а окочанные сундуки, ларцы, замѣняя наши Бюро и комоды, служатъ лучшими украшеніями. Вся посуда

ихъ есть мѣдная, вылуженная внутри и сѣ наружи, бѣдные же имѣють оную глинянную и деревянную; ножей у нихъ нѣтъ, вилки у рѣдкихъ, ложки у всѣхъ деревянные и они берутъ, разрывають кушанья всегда руками безъ приборовъ. Предъ трапезою, равно послѣ оной дѣлають омовенія рукъ, пьютъ въ жажду одну воду, или разведенную сѣ кислымъ молокомъ. Верхнее платье дворянъ походило на Польское, сѣ закинутыми назадъ рукавами, шапки ихъ Черкескія и многія навьючивають на себя по пяти и по шести одѣяній. Прочіе носятъ широкіе кафшаны, подобнаго Малороссійскому покрою, душегрѣйки сѣ рукавами полосатой маперіи, желтаго или чернаго цвѣта сафьянную обувь, и кинжалъ за кушакомъ; при томъ валеныя изъ шерсти косматые бурки и шулпы, укрываютъ ихъ отъ пронзительныхъ вѣтровъ и морозовъ. Выѣздъ ихъ бываетъ всегда верхомъ, кромѣ землѣдѣльцовъ и продавцевъ, развозящихъ разныя вещи въ Арбахъ и Мажарахъ.

П е щ е р а.

На другой день по утру собрались провожаемые, верховые лошади гошovy и я отправился

къ удивительной по рассказамъ пещерѣ. Добравъ до деревни Кизилъ-коба, расположенной по широкому ущелью между двухъ высокихъ и прямоспѣнныхъ горъ, гдѣ беретъ свое начало журчащая по скапу рѣчка, я не могъ далѣе продолжатъ верхоми пущи и принужденъ былъ пробираться сквозь поросшіи пущь густой кустарникъ, въ доль ущѣла пѣшкомъ. На разстояніи болѣе полуверсты, не сдѣлавъ я ни одного свободного шага, Ташара передавали меня на высоту изъ рукъ въ руки, прильнувшие камни выкатывались изъ подъ ногъ, колючія вѣтви уязвляя цѣплялись за одѣяніе, сползшій отърѣзъ къ долу казалъ глубокую пропасть и наконецъ съ превеликою усталостію достигли мы до пещеры. Поверхъ оной находилась грубая громада перпендикулярной горы, отверзшіе же ея подобно печному челу. Мы засвѣтили длинныя свѣчи, укупились плащами и многолюдной, иллюминированной ходъ воспріялъ свое дѣйствіе. При вступленіи представился намъ гротъ, аршинъ четырехъ въ высоту и ширину, обложенной глинянымъ слоемъ, а въпереди мѣлкая мрачная пещера. Мы по вязкой шинѣ печатали наши слѣды и по опшествіи саженъ ста, тогда какъ свистъ Ташаръ раздавался въ уныломъ подземельѣ, увидѣли другое

жерло гораздо ниже прежняго. Согнувшись, или въ двое убавя нашъ ростъ мы двигались такимъ образомъ еще саженъ пятьдесятъ, и вдругъ небольшой прудокъ, занимающій все пространство, воспрешилъ итти далѣе. Одинъ изъ проводниковъ бродилъ по водѣ по самую шею, щупалъ шестомъ и дошедъ до конца онаго освѣтилъ тамъ далѣе еще иную небольшую пещеру, которая по словамъ легковѣрныхъ Ташаръ продолжается съ лишкомъ на сто верстъ, то есть почти до самой Феодосіи. Опсырѣлое наше платье, ощущаемой холода, принудили возвратиться въ недоумѣніи; но когда дошли мы до того мѣста, гдѣ сказанныя высоты различались, то примѣтили, что поверхъ свода былъ еще какой то проходъ. Тутъ надлежало довершить открытіе, я опрядилъ своего лабѣ, нѣсколько Ташаръ и они съ зажженными свѣсильниками карабкаясь съ спины на плеча, то есть съ помощію поварищей взобрались въ другой ярусъ, а мы поспѣшили показаться на бѣлой свѣтѣ. Усѣвшись на бугоркѣ, во время какъ я любовался поразительными внизу предметами, ужасной видъ привелъ меня въ содроганіе. Ташаринъ спускаясь по колоссальному ущѣлу, утѣлся посреди его на скалѣ, и держась одною рукою за

деревцо, отпрѣзывалъ съ него другою для кну-повищъ твердые сучьки (*). Онъ расположился шамъ спокойно, работалъ съ проворствомъ; но малѣйшій перевѣсъ тѣла, малѣйшій промахъ обѣщали ему неизбежную смерть, и мысль моя до сихъ поръ еще смущается, когда я по себѣ воображаю. Вскорѣ явились мои послы, уведомившіе что они пройдя съ полверсты, нашли опять воду, и что потомъ открыли выше онаго пущи еще претій ярусъ, въ которомъ также вода ихъ остановила (**). Я отдаю сіе странное описаніе къ сужденію искусныхъ Природоиспытателей. Нѣтъ слѣдовъ къ заключенію, чшобъ сіе было твореніемъ рукъ человѣческихъ; ибо ни размѣръ, ни польза, ни намѣреніе какое либо того не подтверждаютъ. По моему мнѣнію, прокравшіеся поки сильныхъ дождей въ ноздреватые скважины земли, стремленіемъ своимъ ископали шаковые пролазы, а внѣш-

(*) Татара съ великимъ искусствомъ и удивительною смѣлостію лазятъ по неприступнымъ и опаснымъ мѣстамъ.

(**) Нѣкто доброй и не лживой Мурза увѣрялъ меня, что онъ продолжалъ свое шествіе въ верхнихъ ярусахъ пещеры покрайней мѣрѣ 10 верстъ а конца оной не видалъ.

ніе, вливаясь туда разрывали ихъ болѣе, составляя озерки. Я не выдаю сего за истинну, только остаюсь въ удивленіи и пославляю пещеру Кизиль-Кобу (*) за самое любопытнѣйшее мѣсто.

Севастополь.

Нѣсколько праздничныхъ дней съ ряду позволили мнѣ еще побывать въ Севастополѣ. Дорога идущая верстъ на 10 между рѣчки Бельбека и высокой, голой горы, являетъ самой пріятнѣйшій ландшафтъ. Сплошные на всемъ ешомъ разстояніи сады осѣняются по излучистому берегу пожилыми, величавыми деревьями; быстрая рѣчка капится въ доль ихъ опушки, опдѣляя для орошенія оныхъ разные попоки, и плодovишой потъ пространной лѣсъ разграничивается на многіе участки небольшими только каменными стѣнками. Взглядъ, отвращаясь гдѣ царствуетъ нищета природы, переносится вмѣстѣ съ совершеніемъ пущи къ лѣвой сторонѣ, ко прельщающей его зѣлени, разбираетъ съ удовольствіемъ сгустившіеся въ тѣни Меспилы, пахучія Ивы, Фиги, Айву,

(*) Кизиль-Коба значитъ по Татарски Красная гора.

Грецькіє орѣхи, опягощенныя грозды винограда и по поверхноспи волнующихся лужковѣ, разгули-
ваешѣ.

Двенадцати-весельной каперѣ ожидалѣ меня при Сѣверной бухтѣ, я переплылѣ сей, величавой, Неву изображающей, рукавѣ и вступилѣ въ Сева-
стополь (*). Приидите сюда щеславныя народы, во удивленіи взирашѣ на скороспѣлыя памятники Россовѣ! Приидите, и безѣ желчи, безѣ зависти разберишѣ во всемѣ ихѣ подвиги! Взгляните на сей обширной хорошій градѣ; на сіи красивыя зда-
нія, и на сей многочисленной молніеносной флотѣ, взгляните и узнайте, что 18 лѣтъ назадѣ, дре-
мучій лѣсъ покрывалѣ всю ешу поверхность, стада хищныхѣ волковѣ наполняли воемѣ окрест-
ности, и лишь, бурливой, унылой вѣтрѣ преры-
валѣ водворявшееся памѣ безмолвіе. Не скажете ли вы, что народѣ ешомѣ есть опродіе Сампсона и Голіафа, что чудесности перешли въ обыкновен-
ныя ихѣ дѣянія, и что владычествовавшій Римѣ

(*) Смотрѣ 18 рисункѣ. Севастополь стоить по другую сторону Бухты, для чего надлежитѣ переплывать оную, или далеко обѣзжать отѣ стороны Балаклавы.

передалѣ всѣ свои права блестящей по Сѣверу державѣ?

Происхожденіе Севастополя есть не изѣ зна-
менимыхѣ, шумочное и опшюдѣ не предвѣщало
ему такого бытія. Еще въ послѣдніе года Хан-
скаго правительствѣ наши корабли зашедѣ нечаян-
но въ сіи воды, имѣли позволеніе на нихѣ зимо-
вать, и нѣсколько землянокѣ основали шумѣ жи-
лища мапросовѣ. Помомѣ по присоединеніи Кры-
ма къ Имперіи, важность мѣста обрашила на
себя вниманіе, хижины умножились, погибшій Хер-
сонисѣ предсталѣ съ богатымѣ завѣщаніемѣ;
повезли изѣ него каменья, сполбы, карнизы;
показались порядочныя строенія, и юная колонія
безѣ повелѣнія, безѣ денегѣ, безѣ плану и безѣ
матеріаловѣ, составила изѣ себя городокѣ, копо-
рому по ближней деревни, до нынѣ въ раззореніи
существующей, дано названіе Ахтіара. Такимѣ
образомѣ Ахтіарѣ, или по новому Севастополь,
всѣмѣ одолженной до послѣдняго камушка древне-
му Херсонису, спюющій казнѣ шолько до 100 ты-
сячѣ рублей, съ надмѣнностію вступилѣ въ соперни-
чество съ первѣйшими городами въ Россіи. Спран-
но, при томѣ утѣшительно видѣшѣ въ такомѣ

Исторія
Севастопо-
ля.

опдаденіи, посреди Музульманской страны, городъ Европейскаго вкуса, въ обитателяхъ однихъ Россіянъ (*), правильныя улицы, обширныя, хорошіе дома и наши обычаи. Повсюду встрѣчаешъ толпы солдатъ, мѣщанъ; повсюду раздаются пѣсни спокойныхъ соплеменниковъ и минувшее заблужденіе переселяетъ тебя къ своему опечесиву. Вечернее освѣщеніе учинило великолѣпной и прекрасной абрисъ расположенному по горѣ амфитеатру Севастополю. Играющіе внутри строеній огоньки означали ярусы домовъ, одни надъ другими воздымающіеся, и рисовали окна, фасады въ препещущихъ водахъ; мачты чернѣющихъ кораблей спускали въ нихъ свои тѣни, алмазная луна искала шумъ промежутка сребристому своему кружку, и разбросанные по разнымъ бухтамъ жилища казали груды соединенныхъ, веселыхъ острововъ.

Городъ и
портъ.

Жители, исключая малаго числа оставшихъ штабъ, оберъ офицеровъ, купцовъ и мѣщанъ, состоятъ изъ служащихъ, коихъ числомъ полагаются до 20 тысячъ человекъ и Севастополь, подобно Кронштаду, съ опмѣною только превосходства

(*) Въ Севастополь нѣтъ ни одного Ташарина.

предъ онымъ, есть настоящій воинскій городъ. Главное ополченіе Черноморскаго флота имѣетъ здѣсь всегдашнее свое пребываніе, и кажется, что Провидѣніе, желая всѣмъ одарить блаженствующую Россію, угощало для нея сей непримѣрной портъ. Восемь выпекающихъ бухтъ, или морскихъ рукавовъ, какъ то: *Сѣверная, Южная, Корабельная, Артиллерійская, Килембанашная, Карантинная, Козагъ и Стрѣлочная*, доставляютъ удивительныя удобства. Всякая бухта имѣетъ свое оплечіе; въ иной киллюютъ, въ другой оснащаютъ, а въ епой спановаясь на Рейду. По высотѣ протягивающіяся мапросскія казармы, при уклонѣ горы, хранятся въ магазинахъ якоря, бомбы, ядра, канаты и прочіе снаряды, а у береговъ стоятъ корабли: такъ, что какъ будто все само собою спремится перейти въ плывучія громады, которыя безъ всякихъ затрудненій въ два, или при дни могутъ быть готовыми къ походу. Однимъ словомъ Севастопольская гавань, гордаясь передъ Магонскою, почиается единственною въ цѣломъ свѣтѣ. Гостепріимство благосклонныхъ, привѣтливыхъ господъ перезывало меня отъ одного къ другому. На первой ужинѣ приглашенъ я былъ къ морскому генералу Пус . . . ., на коемъ

между прочимъ подавались пойманные за нѣсколько часовъ усприцы въ изобиліи, Гребешки, морскія Окуни Пауки или круглыя раки. Сіи кушанья, по дешевизнѣ здѣсь, не уважаются; но въ Пепербургѣ ими удовлетворилась бы прихотливоспъ роскоши.

Б а л а к л а в а.

Въ одинъ день, я разставшись съ Севастополемъ, и взявъ съ собою древнюю каршу, пустился верхомъ съ проводниками, въ намѣреніи осмотрѣть весь знаменитой по берегу уголъ. По нѣсколькихъ часахъ предспала предъ меня на берегу моря высокая, остроконечную пирамидою гора, на хребтѣ коей торчали раззоренные укрѣпленія, а у подошвы ея на пологости пропсгивалось селеніе. — Ето была Балаклава. Въ ней 60 жилищъ Арнаушовъ, составляющѣ главное мѣсто Греческаго бапаліона, и сіи военные люди, управляемые своими начальниками, содержатъ на разныхъ кордонахъ спражи. Положеніе ея лишено красивыхъ предмѣстовъ, при чемъ еще обнаженная громада, проспранство водъ и степная равнина, водворяющѣ унылость съ непріятнымъ уединеніемъ. Въ сторонѣ оной выходитъ бухта, дли-

ною болѣе полуверспы и сажень по 80 въ широту; но узское ея опверзспіе къ морю, сажень 20, учиваетъ при сильныхъ вѣтрахъ входъ, равно выходъ для судовъ весьма опаснымъ. По спокойномъ обозрѣніи многихъ развалинъ церквей, мечепей и спрое- ній я лѣзу на ту ужасную гору, не вѣдая достигну ли вмѣстѣ съ желаніемъ ея вершины. Мы корабкались съ трудомъ, измѣняющія силы оспанавливали для опдохновенія и наконецъ измученные, очутились на высотѣ. Тамъ робкой взоръ, спускаясь къ долу встрѣчаетъ волнующееся море, открываетъ въ дали разные, до того сокровенныя горы, черныя ущелья, и одни попорченныя спѣны опустѣлой крѣпоспи находитъ къ удовлетворенію любопытспва.

Балаклава была въ древности всегдашнимъ приспанищемъ, промысляющихъ грабежемъ Тавро- Скифовъ и Грековъ. Въ ней производился важной торгъ невольниками, и Ахеяне, Геніюши, и Цыги пріѣзжали сюда купечествовать. Греки, по овладѣніи оною, имѣли только гавань; но Генуезцы, опнявъ ее отъ тѣхъ, сдѣлали шупъ именитое поселеніе, крѣпоспъ (о копорой сказано), и признавали Балаклаву весьма для себя полезною.

Въ 1433 году по повѣспованію Спелы, взбунтовавшіеся въ Балаклавѣ Греки, передались было въ подданство Алексѣю Господарю Теодоріи, не подалеку отсюда лежащей; но чрезъ годъ потомъ Генуезцы паки привели ихъ къ подчиненности. Въ ней всегда находились Консулъ, капитанъ порша и Массарій. При рѣшительномъ раздорѣ у Генуезцевъ съ Тапарами, сіи по безуспѣшномъ осажденіи Кафы, обратили вниманіе на Балаклаву, и сія младая Колонія съ тѣхъ поръ оспалась во власпи Тапарѣ. У Грековъ называлась она Символономъ, Ямболи; у Историковъ какъ то Спрабона, Плинія и Арріена; портомъ Символическимъ (Symbolon Limaen), а у Генуезцевъ отъ испорченнаго слова, Цембало и Цымбанономъ. Турки, взявъ себѣ за побѣды всю приморскую полосу, всегда содержали здѣсь свой гарнизонъ, и переобразили прежнее наименованіе въ нынѣшнее: Балаклаву.

Первый Херсонисъ.

Поворотя отсюда нѣсколько въ лѣво, по берегу моря, и отбѣхавъ верстѣ 6, я вижу на возвышенномъ, веселомъ и вдавшемся въ море мысу, довольно обширную поверхность съ явными знаками существовавшаго тутъ поселенія. Какъ, го-

ворилъ я, не уже ли то оспашки перваго Херсониса, не уже ли по прошествіи болѣе 2000 лѣтъ, еще не загладились его слѣды? Да, здѣсь споялъ древній портъ городъ (*), основанный почти за 500 лѣтъ до Рождества Христова Гераклеянами на земляхъ мирныхъ Тавровъ, которые, не смѣя имъ прошивостать, съ прискорбными чувствами отступили отъ своихъ правъ. Сей Херсонисъ существовалъ по видимому не болѣе прехъ вѣковъ; ибо Спрабонъ говоря всегда о впоромѣ, о немъ упоминаетъ сими словами: между Херсониса (то есть впораго) и мыса Паршеніумъ, (Георгіевской монастырь) находясь при приспани, а за ними вспрѣчающъ прежній, раззоренный Херсонисъ. Кажется что приданное Херсонису еще иное названіе *Мегариге*, какъ о томъ объявляютъ Плиній и другіе, принадлежало древнему, и оно потомъ вмѣстѣ съ паденіемъ его изчело.

Попирая ногами ничтожность, общій жребій всѣхъ вещей, я открывалъ тутъ нѣкоторыя стѣнки, длинные ряды изъ камней, на самомъ же мысу, какъ утверждаютъ, находился фаръ, или освѣщенный маякъ для мореходцевъ. Нынѣ по

(*) Смори Планъ оному во II Томѣ.

знаменитое достояніе Грековъ составляетъ не-
важную дачу госпожи Алексіановой, на мѣстахъ
храмовъ, зданій, укрѣплений, пасущся стада овецъ,
все поприще града прешворилось въ унылую, по-
росшую мѣлкимъ можжевельникомъ степь, и одни
лишь любопытные посѣщаютъ гробницу Херсо-
ниса. Какая превратность! Какой урокъ для
смертныхъ!

Георгіевской Монастырь.

Удаляясь отъ поразительнаго попелища Хер-
сониса, я отправился къ Георгіевскому монасты-
рю (*). Опдѣлившіися отъ утеса высокой горы
уступъ, помѣщаясь на себѣ сію обитель, копо-
рая будучи закрыта отъ поверхности хребтомъ
оной, виситъ на оспальной крутизнѣ, надъ са-
мымъ моремъ. Весь пологъ ужасающій отрѣзъ до
берега, разсѣянъ на вершю, покрытъ по ни-
сходящимъ спупенямъ фиговыми деревьями, ди-
кими Кедрами и виноградными кустами. Неболь-
шой храмъ, униженныя кельи, древность, простота,
сокрытое убѣжище отъ свѣта, рождаятъ

(*) Смотри 19 рисунокъ.

изображеніе жизни святыхъ мужей, которые до-
вольствовались одними плодами, во чистотѣ во-
спорженнаго духа, слагали Гимны непоспимому
Повелителю вселенной. Открытой и господствующей
надъ бездною деревянной переходъ, являетъ
у подножія своего волнистую, безконечную степь,
которая, подобно сребристому глазецу, ошли-
ваетъ блескъ, производя звонкую зыбь. Гонимыя
отъ Синопа, или Царя-града черныя спруи, совер-
шаютъ съ стремленіемъ весь отдаленной бѣгъ, и
шумъ во густотѣ шума выбрасываютъ сѣдую
пѣну. Отпорженные отъ гряды горъ чудовищные
каменья, выглядываютъ посреди водъ, какъ Ро-
спральныя пирамиды, и изсякающіе родники, не
страшась порывистаго рева, съ журчаніемъ ка-
таются, чтобъ соединить скудныя свои капли съ
неизмѣримою глубиною. Вотъ матеріаллы для Пи-
сторической картины! Вотъ мѣсто для любящихъ
единеніе! Здѣсь все въ великолѣпномъ, прелест-
номъ видѣ, и все при молчаливомъ спокойствіи,
вливаетъ въ примиренную душу сладостныя чув-
ства.

Изъ слѣдовъ отдаленныхъ столѣтій, я видѣлъ
шумъ только нечаянно опрыскую колонну, бѣлаго
Частъ I.

мрамора, длиною 4 аршинъ, въ поперешникъ 5 вершковъ, и закладенную въ оградъ слѣдующую Греческую надпись:

1175 ТЕФІ:

:ΠΑ. ΤΕΓΙ: ΓΕΡΒΑΣΙΟΣ: ΙΕΡΟΜΟΝΑΧΟΣ: ΣΥΜΕ-
ΔΙ: ΨΒ: ΘΥΓΟΙΔ: ΙΕΡΟΜΟΝΑΧΥ:

Поврежденіе нѣкоторыхъ лишеръ, включеніе въ оныя иноязычныхъ, и неокончательной смыслъ, не позволяютъ разобрать содержанія оной, а открывается только то, что нѣкто Іеромонахъ Гербасій Сумеди упоминаетъ о другомъ своемъ собратѣ, называвшемся, какъ видно Евгеніемъ и означенъ 1175 годъ, чему теперь 628 лѣтъ.

По сходству разстоянія, объявленнаго Спратомъ, по соображенію мѣстоположенія и по свидѣтельству господина Сеспренцевича, признаемъ здѣсь мысъ Паршеніонъ. Спратомъ, полагая его во стѣ сшадіяхъ отъ Херсониса, (какъ думать надобно по бздѣ моремъ; ибо сухимъ путемъ; щитаеся до сего мѣста 15 верстъ), утверждаетъ что на немъ стояло капище (Fani) посвященное дѣвѣ предсказательницѣ, Ифигеніи (Vir-

ge Demon), съ ея въ немъ изображеніемъ. Предъ симъ по ужаснымъ жертвенникомъ, Тавры мнили утешать гнѣвъ неодушевленныхъ своихъ кумировъ, кровію несчастныхъ плѣнниковъ. Въ семъ по ихъ святилищѣ, Орестъ съ примѣрнымъ наперсникомъ Пиладомъ, осуждены были на закланіе, и здѣсь по оная служительница Богини, убѣждавшая изъ Аулиды, отъ звѣрскаго снисхожденія родипелева и изощреннаго на нее рѣзца немилосердаго Калхаса, признавъ во спранникъ своего брата, въ нѣжныхъ обѣщаніяхъ отмѣнила ему казнь.

Развалины Втрсаго Херсониса.

Попухающая заря освѣтила нѣжными лучами, покровенныя ужасомъ развалины втораго Херсониса (*), и гибель его посреди бытія предспала. Наваленные въ безпорядкѣ груды песанные дикіе каменья, плачевныя часпики обезображенныхъ стѣнъ, изрыпья ямы, вѣщали о его существованіи и алчномъ похищеніи Севастополя. Епо молодой и дерзкой тапъ, пришелъ къ гробницѣ давно уже погребеннаго старца, и попревожа прахъ его,

(*) Смотри рисунокъ 20.

лишилъ наглою рукою и послѣднихъ оспашковъ о его воспоминаніи. Все шутъ увѣряетъ о бренности міра, все опдалаетъ мысль къ прошедшимъ временамъ, и все содрогается себя заставляетъ.

Сей Херсонисъ есть впорый и перенесенный изъ древняго, о которомъ мы говорили. Владычество его проспиралось только по портѣ Символической (Балаклаву), и верстѣ по 12 въ длину и ширину, то есть до перешейка къ Инкерману. Херсонцы въ споль шѣсныхъ предѣлахъ и посреди разныхъ варварскихъ народовъ заключенные, были однакоже сильны, славны, вели торги съ Ольвією, Танаисомъ, Царемъ градомъ, народами малой Азіи; Императоры уважали попомъ ихъ подданство и народъ, поставляя всегда надъ собою главою *Протевона* (*), доставлялъ себѣ прочное блаженство. Думаешь надобно, что сія Республика наслаждалась пишиною не болѣе двухъ вѣковъ, отъ утвержденія ея въ новомъ градѣ. Мы видѣли что Херсонцы шѣсными безпокойными сосѣдами, прибѣгли къ зашищѣ Митридаша, Царя Понтійскаго, мы видѣли, что по владычеству его надъ ними съ полвѣка, они покорились Римлянамъ, го-

(*) Избранной отъ народа чиновникъ.

ворили также о побѣдахъ ихъ надъ Босфорцами, о бытіи ихъ подъ игомъ шѣхъ, и наконецъ упоминали о взятіи сего града Владимиромъ, въ исходѣ Х вѣка. Избѣгнемъ повторенія и заключимъ шѣмъ, что превращенности постепенно ихъ ослабляли, а приходъ Генуезцевъ привелъ ихъ къ совершенному упадку, и уже въ XVI вѣкѣ, какъ увѣряетъ насъ господинъ Сеспренцевичъ, видны были на мѣстахъ горделиваго ихъ обиталища, одни шокмо разрушенія стѣнъ и опустѣніе.

Пробираясь по проспранспву, оскорбляющему чувствованія, всякой шагъ задерживалъ любопытствомъ и заслуживалъ вниманіе вразсужденіи сокровенной древности. Тамъ еще оспались примѣлы двухъ городскихъ воротъ, ограды изъ большихъ каменьевъ, нѣсколько къ морю сходовъ, дороги, пролетавшія изъ крѣпости, и основаніе церкви, въ которой крестился Владимиръ, съ лѣстницею подъ нею къ вырытому колодезю. Тамъ означаются площади, къ морю пролегающія двѣ улицы, видно основанія зданія, которое окружалось осьмиугольною стѣною, съ подземельнымъ приемъ ходомъ. Спускаясь въ оное на 5 аршинъ глубины, и пройдя сажень 20 находящій колодезь съ чи-

спую, прѣсною водою, которая разливаясь по пещерѣ, попомѣ неизвѣстно гдѣ пропадаетъ. Можетъ быть не сей ли колодезь Владимиръ при осадѣ града приказалъ завалить, и можетъ быть не тѣ ли проходы служили приводами воды въ Херсонисъ (*). Во многихъ мѣстахъ видны огромныя развалины и попадаются мраморные карнизы и камня. Сей градъ, занимавшій великое пространство и расхищенной по его паденіи, сокрывается конечно, еще довольно достопамятныхъ вещей для охотниковъ древности.

Расхаживая по той грустной, безмолвной пустыни; и имѣя повсюду ужасъ и гибель передъ глазами, я предавался мрачнымъ размышленіямъ. Вотъ шупъ, можетъ быть, говорилъ я, осправлялись празднества *Панатени* (1), *Тесмофоріи* (2), *Асколіи* (3), и *Оргіи* (4). Вотъ шупъ въ шигровыхъ и козлиныхъ кожахъ, съ вымаранными кровію

(*) За сіе свѣденіе обязанъ я господину Палласу, которое при моемъ испытаніи нашлось весьма справедливымъ.

(1) Минервѣ.

(2) Церерѣ отъ женщинъ.

(3) и (4) Бахусу.

лицами, толпились суевѣрные Идолопочитатели, шворя изъ себя народное зрѣлище (5). Тутъ конечно стояла Палестра (6), гдѣ пишаемые сухими смоквами, сыромъ, ячменнымъ хлѣбомъ, и удаленные отъ всѣхъ прелестей міра Аплеты принимали наученія гибкимъ изворотамъ тѣла. Вотъ не шупъ ли была Скамма, или поприще ихъ сраженій. Вотъ на семъ возвышеніи надлежало находится нхъ *Пританси*. Тамъ въ Циркѣ совершались рыспалища и бѣги. Тутъ, конечно *Пирофорети* (7), при готовящейся брани, въ Аміантовыхъ хламидахъ и съ сосудами, исполненными горящихъ угольевъ, бросали зазженные свѣшши въ непріязненной станъ. Кто знаетъ, что на семъ мѣстѣ, разнеженная въ чувствахъ, прекрасная Гречанка не покоилась ли въ объятіяхъ страстного своего любовника. Ахъ, какое превращеніе! Какіе горестные существующъ теперь слѣды! Обряды поржества, украшенія, жизнь и любовь, все уступило мѣсто

(5) Сіе обыкновенно дѣлалось при послѣднемъ.

(6) Палестра Аплетская школа.

(7) Жрецы, кои въ случаѣ войны, по звученіи бранной трубы чинили сіи обряды.

небытію и разрушенію. Время потребовало перемѣнъ, и ужасная декорація предстала на пышной сценѣ. Сидящій поверхъ кучки камней вранъ печальнымъ крикомъ, кажется сострадаеиъ о несчастіи Херсониса, шипящія змѣи въ единый соединяющія клубъ, и царствующая пишина вливаетъ уныніе въ мою душу. Во время, какъ я смотрѣлъ въ подозрную трубу на отдаленной морской берегъ, и когда рисовальщикъ, усѣвшись на бугоркѣ, снималъ блѣдныя черпы усопшаго Херсониса, вдругъ выбѣжалъ изъ подъ моихъ ногъ заяцъ. Онъ чаялъ, что когда отсѣлъ изчезъ родъ человѣчскій, то онъ на развалинахъ его найдетъ безопасное себѣ убѣжище; но не успѣлъ я закричать, какъ нѣсколько выстрѣловъ изъ ружей, доказали ему, что смерть и живописнымъ возбраняетъ приближаться къ онымъ.

Все пробѣханное мною сюда пространство, отъ Георгіевскаго монастыря, верстъ на 10, усѣяно правильно расположенными улицами, между коихъ заключаются равныя отдѣленія по 2000 шаговъ, и валяющія удивительной величины песчаные камни, съ выдолбленными на иныхъ круговинами. Не возможно; чтобы все это разстояніе

занимаемо было однимъ городомъ; но надлежитъ думать, что находился тутъ еще какой либо другой городъ, а промежутки ихъ имѣли на себѣ сады. Поищемъ нѣтъ ли сходныхъ о томъ преданій историковъ. Спрабонъ говоритъ, что для подкрѣпленія Херсониса, въ 15 стадіяхъ отъ его стѣнъ, повыше залива, при соленомъ озерѣ построенъ былъ городъ Кпенусъ или Кпенунтъ, къ которому Херсонцы проложили по плосинѣ въ море, удобной и сокращенной ходъ, такъ, что при осадѣ Скифами перешейка, они подавали взаимную и невозбранную себѣ помощь. Нѣкоторые полагаютъ, что Кпенунтъ въ Инкерманѣ; но по несоотвѣстственно ни преданію Спрабона, ни справедливости; ибо Инкерманъ стоящій въ 7 верстахъ у конца залива не могъ имѣть въ доль онаго къ себѣ той плосины, во впадинахъ; она вразсужденіи равнаго пуши по твердой землѣ, содѣлалась бы для нихъ бесполезною. Пусть всякой взглянетъ на карту, приложенную при второй части, то въ томъ и удостовѣрился. Гдѣ же существовалъ Кпенунтъ?—Вопросъ затруднителенъ, нерѣшимъ. Однако сходство разстоянія и опыскиваемые до сѣлъ признаки строенія, при

Спрѣлецкой Бухтѣ, заставляютьъ мыслишь, что не шупъ ли его полагаютьъ должно.

Изыска-
нія о со-
крушеніи
Херсонис-
совъ.

Отъ чего же, спрашиваютъ еще, послѣдовали паденія обоихъ Херсонисовъ? Писатели тѣхъ вре-
менъ не выводять увѣ- рительныхъ тому причинъ, а я, безъ всякаго утвержденія, возьму смѣлость предъ-
явить мое заключеніе. Начнемъ съ перваго Херсониса. Всѣ опходящія колоніи, подобны пшен-
цамъ, пребующимъ въ несозрѣлыхъ силахъ попече-
нія родителей, онѣ бываютьъ сперва покорны своимъ
Метрополіямъ, когда же возмужаютьъ, то спа-
раются спашъ самовласными и независимыми. Сіе точно случилось съ Херсонисомъ. Онъ найдя
спрану свою обогащенною хлѣбомъ, мѣхами,
льномъ, пенькою, скопомъ, плодами и доставляю-
щую ему въ довольномъ количествѣ плѣнниковъ,
пожелалъ опспранишься онъ своей опчизны, и
самъ собою развозить прибытки къ разнымъ тав-
нямъ. Ето первой и извѣстной приключило ему
ударъ. Но послѣ куда ни обратимъ мы наше раз-
сужденіе, къ какимъ ни прибѣгнемъ повѣспрова-
ніямъ, нигдѣ не опыскиваемъ соопвѣспвеннаго
тому произшествія. Скифы, Тавры, и прочіе ко-
чующіе народы, безильны были многлюдными

набѣгами, осаждаютьъ оборонительную крѣпость. Иныхъ непріятелей до самаго превращенія Таври-
ды въ Римскую провинцію, она посреди себя не
вспрѣчала. Полагаютьъ, что по собственнй волѣ
жителей, первый Херсонисъ оставленъ и перене-
сенъ на другое мѣсто, нѣтъ никакой причины. И такъ, все сіе заставляютьъ меня думать, что
сей Херсонисъ разоренъ Босфорцами, ибо из-
вѣстно, что они не только вели съ ними брани,
но имѣли ихъ въ своемъ подданствѣ.

По паденіи того града, Херсонцы, какъ видно
предпочли выгодное положеніе исправленію опро-
верженныхъ стѣнъ, зданій и создали вмѣсто его
второй Херсонисъ. Сей вступя въ права преж-
няго, забылъ свои раны, пошелъ Исполинскими
шагами къ блаженному соспоянію и могуществу,
что продолжалось чрезъ многія сполѣтія. Горде-
ливые Греки, не предвидѣли ни опколѣ себѣ опа-
сныхъ непріятелей; ибо отъ Юга, море соспавля-
ло швердый для нихъ оплотъ, съ прочихъ споронъ
Скифо-Тавры, а далѣе почти неизвѣстные имъ
народы окружали. Они швердо полагались на по-
споянство щасстья; но рокъ, угоповляющій всему
начало, средину и конецъ, уже проводить повели-

пельнымъ перспомъ неминуемую для нихъ черпу. Мипридапъ, пришедшій хопя въ видѣ покровителя, приключилъ ему не малое попрясеніе. Юспиніанъ II или *Ринотметъ*, бывъ сосланъ сюда въ 695 году съ опрѣзаннымъ носомъ въ започеніе, приглашалъ жипелей къ возмущенію за себя, но опказъ ихъ произвелъ въ немъ мщеніе, которое онъ, содѣлавшись попомъ Имперапоромъ, произвелъ въ дѣйство и привелъ ихъ къ пущему ослабленію. Послѣ того водвореніе здѣсь Генуезцевъ, заставшее ихъ уже въ упадкѣ и безъ всякой посторонней помощи, (ибо Имперапоры, какъ мы видѣли выше, по неустройствамъ внутри своихъ областей, опъ нихъ опказались), нанесло имъ еще большее изнеможеніе. Съ того времени торговля ихъ уничтожилась, мореплаваніе заградилось и они едва существовавшіе, держались на своемъ уголкѣ, признавая надъ собою превосходство Генуезцевъ. Наконецъ внесенныя сюда въ 1475 году побѣды Турками, совсѣмъ довершили ихъ гибель. Укрѣпленія развалились, всѣ пуши къ безопасности, спокойствію пресѣчены и обитатели подпали подъ тяжкое иго рабства. Иные изъ нихъ удалились въ свое отечество, другіе поселились особо, или вмѣстѣ съ Музульманами, шѣ приняли

ихъ вѣру, и такимъ образомъ помѣ знаменитый градъ, представшей уже разрушеннымъ въ XVI вѣкѣ, превратился въ нынѣшнюю пустыню. Се есть мое разсужденіе о бытіи и сокрушеніи обоихъ Херсонисовъ.

И н к е р м а н ъ.

Оконча приморскую побѣдку, я разсудилъ сдѣлать посѣщеніе Инкерману, стоящему верстахъ въ 7 опъ Севастополя (*). Епо нѣчто чудесное, неимовѣрное, и я о немъ сдѣлаю выписку изъ прежняго моего путешествія. Двѣ большія горы раздѣляются ложиною, по коей протекаетъ рѣчка Чоргуна. Одна изъ шѣхъ горъ, имѣющая до 50 сажень, стоячей высоты, представляетъ на своемъ хребтѣ остатки укрѣпленій, а разрѣзъ ея, какъ будто нарочно, обработанной въ ушѣсѣ, весь изрытъ съ наружи разнаго вида и величины пещерами. Оныя числомъ болѣе шрехъ сотѣ проспираются опъ подошвы до самой высоты, многими неправильными ярусами, на полверсты въ длину, и видъ ихъ приводитъ въ крайнее изумле-

(*) Смощри 21 рисунокъ.

ніе. Тамъ открываюцца, выдавшіеся вѣ передѣ и ни чѣмъ не подпершыя громады съ перемами, спущенные навѣсы угрожають паденіемъ, вѣ иныхъ мѣстахъ сдѣланы впадины, вѣ другихъ кануры съ яслями для содержанія, какъ думать надобно, скопа и успроены переходы изъ одной пещеры вѣ другую. Вскорѣ удивленіе мое превзошло всѣ мѣры, когда восходя по выдолбленнымъ вѣ горѣ подлѣ утеса ступенямъ, я увидѣлъ что пѣ пещеры были наспоющія комнашы съ окнами, дверьми, сводами, широкими лавками, изъ коихъ нѣкоторыя имѣють аршинъ по 5 вѣ квадрахъ, и все ето цѣльно высѣченное изъ природнаго каменнаго слоя. Висящая и опдѣленная отъ горы лѣстница, привела меня къ церкви такогоче сооруженія, копорая довольно пространна, и получаетъ свѣтъ сквозь пробитыя на стѣнѣ опверзстія. Внутри оной видна незасыпанная могила съ человѣческими костями, примѣтны на стѣнахъ слабые признаки ликъ свяшыхъ, вѣ переди означается возвышеніе для жертвоприношеній, посреди купола высѣченъ крестъ, карнизы опдѣланы грубо, и за нею находятъ другой по менѣ сего храмъ. Наконецъ я взошелъ на самую поверхность горы, гдѣ стоятъ обрушенныя стѣны, башни,

заваленные погреба, идущіе внутрь пещеръ поврежденные также лѣстницы, и колодязь на такой высотѣ достойнѣ вниманія. При обзорѣ нѣ сихъ жилищъ, вѣ нѣдрахъ горы успроенныхъ, не вѣришь глазамъ, дивишся предпріятію, и признаешь Инкерманъ за драгоцѣнный оспашокъ опдаленныхъ вѣковъ. Нѣкоторые утверждаютъ, что Инкерманъ естъ пвореніе гонимыхъ вѣ Византіи, и по всей Имперіи послѣдовашихъ Арія. Такое заключеніе почиаю я сомнительнымъ по слѣдующимъ размышленіямъ. I. Когда Херсонцы опмѣтали поспановленія Арія, то они не допустили бы пѣхъ конечно до того водворенія, и пѣ сами не прибѣгли бы вѣ ихъ спрану. II. Еспѣли напротивъ держались Аріевыхъ успавовъ, то пришлецы не имѣли ни какой нужды искашь вѣ твердыхъ вниупренностяхъ камней себѣ спасенія, отъ оже-споченныхъ сердецъ; но могли бы они у нихъ, какъ единовѣрныхъ обрѣсти всякую защипу. Наконецъ III. сооруженіе крѣпоспи ясно доказываетъ, что Инкерманъ былъ убѣжищемъ, не какой либо смиренной секты, а народа имѣвшего у себя воинскіе ополченія. Быть можетъ что Гопы, опродія Скифовъ, оспавшіеся здѣсь вѣ маломъ числѣ, припомъ преслѣдуемые, какъ отъ Грековъ, такъ

и прочихъ народовъ, видя запертой себѣ выходъ изъ Тавриды, по необходимости учреждали для себя такіе обиталища, какъ мы увидимъ позже въ иныхъ мѣстахъ.

Возвращеніе въ Севастополь.

По возвращеніи въ Севастополь, я прибылъ къ господину Вице-Адмиралу П..., а въ вечеру повезли меня въ клубъ. Какъ, говорилъ я! Въ такомъ отдаленіи отъ столицъ, при предѣлѣ обширной нашей Имперіи, въ Севастополь клубъ! Тогда я, неоспоривая одного его пишула, прежде времени готовилъ уже въ умѣ худое о немъ свидѣтельство; но вскорѣ открылась грубая моя въ томъ ошибка. Я къ удивленію моему нашелъ хорошее освѣщеніе, комнаты наполненныя обоимъ пола посѣпшелями, довольно спройную музыку, учреждавшую забавы, и болѣе 20 паръ танцующихъ контрбандсы. Конечно тутъ не было драгоцѣнныхъ тюниковъ, выписныхъ кружевъ, искусныхъ филиграновъ; наколочки, сережки и перчашки не повиновались послѣднимъ успавамъ модныхъ торгововъ; за то, порядокъ, вѣжливостъ и благоприспосовность замѣняла раззорительное великолѣпіе. Каждое лице извѣстно у нихъ цѣлому кругу, они знакомы между собою домами, имѣютъ что другъ

другу сказать, о чемъ спросить. Мужья не рыщутъ опыйскивать въ толпѣ своихъ женъ, скромныя дѣвушки сядутъ подлѣ маперей, и прямое веселіе оживляло ихъ собраніе. Военское одѣяніе наряжало всѣхъ мужчинъ въ темнозеленой цвѣтѣ, и я одинъ, посреди ихъ, былъ во фракѣ. Куда не оглянешся, къ кому не подойдешь, все по морской, вездѣ Іерусалимская прикраса, и казалось, что влажная спихія сдѣлала на берегъ вылазку, или сама Мальша удостоила своимъ посѣщеніемъ. Поиспини въ Севастополь заслуживаетъ вниманіе. Нѣтъ собранія, въ которомъ не предстали бы десятками предъ тебѣ прекрасныхъ лицъ и хорошаго воспитанія женщины. Нѣтъ почти ни одного Европейскаго языка, котораго бы не услышалъ въ ихъ бесѣдѣ, и наконецъ находишь повсюду прихотной споль, лучшее угощеніе и искреннюю простоту къ удовольствованію сердца. Россійскіе дворяне мало вѣдаютъ о Севастополь, но я увѣряю ихъ, что при посредственномъ доходѣ, нигдѣ споль пріятно у насъ прожить не можно, какъ въ семъ городѣ.

На другой день я поѣхалъ на обѣдъ къ господину шефу С..., живущему съ полкомъ своимъ

Часть I. 28

въ верстѣ отъ города. Вскорѣ пушѣ гости, человѣкъ до тридцати усѣлись за столы козыряшъ въ боспонѣ, уже началась переключька ремизовѣ, вистовѣ: въ другой комнатѣ загремѣла музыка съ хоромѣ пѣвчихѣ, какѣ вдругѣ почувствовалъ я, чѣмъ стулъ подо мной колебался. — Епѣ было равно въ половинѣ вѣпораго часа. Я приписывалъ оное вѣпхоспи дома; но усилившееся потомѣ движеніе моего сѣдалища заставило меня оглянуться. Всѣ игроки тогда положи каршы, глядѣли другѣ на друга, сообщали общее замѣчаніе, вопрошали чѣмъ бы епѣ значило, и нерѣшимость пребыла съ минушю, пока нѣкто иностранецѣ не закричалъ во весь голосѣ: *да ето землятресеніе*. Висѣвшая люстра отѣ пренепанія мѣдныхѣ на ней цѣпочекѣ производила стукѣ; шурки, занавѣски у оконѣ припрыгивали по снѣнамѣ, барынямѣ понесли въ спаканакѣ воду, а мнѣ колыханіе то, съ стороны въ спорону, очень нравилось. Пошли опышы, развѣдыванія; оспановили люстру; кошорая опять зашапалась; послали справихся, чѣмъ дѣлается на гаубшвахѣ, и тамѣ всѣ солдаты выбѣжали изѣ караульни, по чѣму я полагаю, чѣмъ оное продолжалось минушы при безѣ прерыванія. За обѣдомѣ не было иныхѣ разговоровѣ какѣ о землетрясеніи

по возвращеніи на кварширу, все о томѣ же слышалъ разсужденія, и всякой предлагалъ разнаго содержанія повѣсти. Иная пролила съ шарѣлки супѣ, та прохаживаясь споткнулась, у инаго изѣ ведерѣ выплескало воду, того помчали бѣшь лошади, а у епѣго попадала въ поставцѣ посуда. Жили изѣ домовѣ, изѣ лавокѣ выходили на улицы, крестились, читали молишвы и приходили въ великой спрахѣ. Сіе необычайное и довольно крѣпкое дѣйствіе, не причинившее ко щаспію никакого вреда, случилось 14 Октябрия въ самой ясной день, имѣвшей 16 градусовѣ теплоты, предѣ копорымѣ, равно послѣ онаго дулъ по пяти супокѣ съ ряду Севѣровосточной вѣтрѣ.

Возвращеніе въ Симферополь.

Теперь я отправляюсь на непремѣнныя свои кварширы: въ свой Симферополь; любопытныя повѣдки уже окончились и я изѣ своего кабинета спану съ читашлемѣ разговаривать. Здѣсь землетрясеніе было гораздо слабѣе, многіе жили епѣго не замѣтили; напротивѣ того въ Кезловѣ, оное совершилось въ превосходнѣйшей степени. Море, какѣ въ кипящемѣ котлѣ, возносило буграми по-

синѣлыя волны, всѣ основанія домовъ попрысались и на карантинной конпорѣ упала печная труба. Спираннымъ нахожу я, что въ нагорной части, тамъ гдѣ цѣлые слои горъ нависли къ долу, и гдѣ камни чрезвычайной величины, едва прилипли къ утѣсамъ, не произошло ни проваловъ, ни обрушеній.

Прелестная осень.

Безмятежная жизнь, удаление отъ суеты свѣтскихъ, упражненія и простые забавы нечувствительно мѣсяцъ за мѣсяцемъ выдвигаютъ, и вотъ насталъ Ноябрь. Приученной взоръ видѣть при оковчаніи года разсыпанную печаль по природѣ, повсюду грустные предметы и хладомъ дышущую атмосферу, не можешь до сихъ поръ увѣриться въ несоотвѣстивенной времени погодѣ; мысль дивиться, повѣряешь числа и ежеминутно обманывается въ ожиданіи. Приди сюда житель отъ обледѣлыхъ странъ, отъ вьюгъ и скрипучихъ морозовъ; оставь свою медвѣжью шубу, опраши съ себя иней, опудуй недействующие пальцы и узри въ тѣ часы, къ опрадъ своей прекрасной Майи въ Тавридѣ. Здѣсь лужайки успиваются еще кровистою, молодою зеленью (*); фіолетовые

(*) Здѣсь зеленая трава бываетъ только весною, и съ Октября по Декабрь; въ прочіе же мѣсяцы

шафранные цвѣты не посохли еще на своихъ стебляхъ; земледѣльцы продолжаютъ на поляхъ сѣвъ, молотъбу на сухихъ открытыхъ поляхъ; деревья не совсемъ лишились кудреватыхъ листьевъ, и благотворенной воздухъ разноситъ еще весенней запахъ. Тридцатое Ноября, былъ день тихой, ясной при 14 градусахъ теплоты, и мы прогуливались по городу безъ шинелей, сюртуковъ, въ однихъ фракахъ.

Р а м а з а н ъ.

Сію минушу, какъ уже полночь, посредница между Феба и Авроры, прибираетъ ключи къ калинкамъ и воропамъ, какъ разпредѣляетъ ложа и ночлѣги, и какъ зѣвающий Морфей выпрясаетъ изъ маковицъ зернистой, мѣлкой плодъ, сліяніе многихъ голосовъ по минарешамъ доходитъ до моего слуха. На утрѣ узнаю я, что то ознаменовало Музульманской посѣ, Рамазанъ именуемый, и я для угожденія чашателя приступилъ къ свѣденіямъ онаго. Мастерская моя претворяется въ настоящей департаментъ; нѣкто здѣшній

лѣта, она представляется отъ жаровъ засохлою и погорѣлою.

помѣщикъ, вѣдающій Татпарской языкъ и ихъ обряды, садился дѣлать ему описаніе, два Музульманина перевертывая листы таинственнаго Алькорана приискивающъ числа и пристойные къ тому мѣста, писецъ за столомъ переписываетъ сочиненіе на бѣло, въ иной комнатѣ рисуютъ виды; однимъ словомъ Магомешъ, Таврида овладѣли всѣми моими помышленіями, и чернила, краски, бумаги замѣняли наружностью достоинства добраго писателя. Рамазанъ уставленъ Магомешомъ на 54 году его рожденія, вскорѣ послѣ бѣгства въ Медину, или Егирнаго времясчисленія. Три года постился онъ по 30, а пять лѣтъ по 29 дней, и предписалъ вѣрующимъ въ его законоположенія, послѣдовать тому примѣру. Наблюденіе Рамазанъ-ой Луны сопрягалось прежде съ великою важностію; нѣсколько деревень опредѣлены были къ тому съ освобожденіемъ ихъ отъ всякихъ податей, которыя о появленіи оной давали знать Муфтію, а сей доносилъ самому Хану, и по записаніи его въ присудственномъ мѣстѣ, *Меклекъ* называемомъ, возвѣщали о томъ народу пушечною пальбою. Нынѣ сообщается о немъ письмами отъ Муфтія и Кизескера, въ случаѣ же пасмурной погоды поступающъ по щету обращенія Луны, отъ

чего Рамазанъ бываетъ въ разные мѣсяцы; но продолжается всегда 30 дней. Моленія совершаются тогда безъ всякихъ прошивъ обыкновенныхъ перемѣнъ также по пяти разъ въ сутки, съ прибавленіемъ только при послѣднемъ нѣкотораго славословія. При Жума мечетяхъ (соборныхъ или Ханскихъ), бываетъ по шести, при прочихъ же проспыхъ не менѣе двухъ Му-еззиновъ то есть: поддѣяконовъ, которые взойдя на минареты, призываютъ мирянъ къ Богослуженію слѣдующимъ напѣвомъ: (2) *Аллаху Екберъ* (2) *Ешхеду Енъ ля Аллахе ил-лал-лак*: (2) Великій Богъ, исповѣдую чпо нѣтъ Бога, кромѣ единого Бога. Попомъ *Ешхеду Енне Муххамеденъ Ресул-лах* (2): Магомешъ есть Пророкъ Божій. *Хай-я-алесъ-сая*; приходи къ поклоненію; *хай-я-алелъ Фелаяхъ*: (2) приходи ко спасенію. Въ пятницу праздничный ихъ день, крикъ Му-еззиновъ начинается за часъ до полуденной молитвы, заключающейся въ спихахъ изъ Алькорана по произволу, и каждой Музульманинъ приготавливаетъ себя, чѣмъ предстать въ мечетѣ. Во все продолженіе Рамазана Татпара днемъ ничего не ѣдятъ, ни пьютъ, не имѣютъ сообщенія съ женами, по захожденіи же солнца слѣдуетъ на все разрѣшеніе и они на пиршества

приглашають друг друга. Предъ разсвѣтомъ каждого дня неимущіе жили ходящъ по улицамъ, разпѣвая стихи при бѣненіи въ бубны, давая чрезъ то знать, что время уже пробудиться и воспользоваться положеннымъ позволеніемъ, ибо часъ поста уже наступаетъ. Кадыргеджи, то есть 27 день Рамазана, Музульмане полагають таинственнымъ, въ которой буди Богъ разпредѣляетъ жребіями всѣхъ на цѣлой годъ, для чего молясь тогда съ большимъ усердіемъ, прибавляють по мечетямъ освѣщенія и окончивають оной всенощнымъ бѣніемъ.

Бейрамъ.

По исходѣ Рамазана начинается на другой день праздникъ Бейрамъ, продолжающійся шрое сутокъ. При ономъ совершаются соборныя моленія, раздаютъ бѣднымъ подающія и дѣлаются взаимныя поздравленія.

Курбанъ.

Курбанъ Бейрамъ бываетъ по единожды въ году на десятомъ днѣ Луны того имени, въ честь Измаилу Авраамову сыну. Въ чепыредневное онаго Торжествъ, приходскіе Имамы (попы), посѣщая послѣ ушренней молишвы своихъ прихожанъ, закаляютъ при чпеніи изъ Алькорана опредѣлен-

ные по возможности каждого въ жертву животныхъ, и оставляя кожи съ нихъ себѣ, мясо опдаютъ въ раздѣлъ бѣднымъ.

Сего дня 14 Декабря, я поѣхалъ верстѣ за 10 къ одному приѣзжему изъ Петербурга моему знакомому, и необыкновенное зрѣлище, доставило мнѣ чрезмѣрное удовольствіе. Воздымающіеся хребты горъ облеклись бѣлымъ пушистымъ покрываломъ, крылапой Борей, съ разпущенными сѣдыми власами, въ самоходныхъ сапожкахъ, ушкнувши носъ въ заспелую епанчу, шагаль по глубокимъ сугробамъ и суровость возвѣщала неопдаленное свое шествіе; въ низу же, гдѣ пролегалъ нашъ путь, сверкали солнечные лучи, ушомленные зефиры при прощаніи съ Тавридою направляли слабые свои полеты, и весна тогда шупъ царшвовала.

Разнообразность.

Наконецъ 18 того же мѣсяца снѣгъ съ легка усыпаль землю, начались морозы по 10 градусовъ и явилась зима, подобная нашей осени. — Ну, читатель право холодно, поди ты къ своему камину, а мнѣ пора оставить тебя въ покой. Не первой разъ я попадаюсь въ твои руки, не первой

разъ дѣлаешся ты цѣновщикомъ слабаго моего шворенія. И такъ я, какъ коршунъ, сжимая мои перушки, недѣйствіемъ насущу, запасаясь; но отъ тебя зависить оживить меня. Не ищи во мнѣ ни Стерна, ни Дюпаши; они рѣдки, неподражаемы; однакоже всему есть своя мѣра и свой вѣсѣ. Будь благосклоненъ къ моимъ рассказамъ, и я съ возвращеніемъ Феба опять предстану къ швоей бесѣдѣ.

Первой Части.

Записка погодамъ, равно градусамъ
Термометра для теплоты и холода
чрезъ весь 1802 годъ.

числа	Показаніе погодъ	градусы спужи.	градусы тепл.
	Генварь.		
1	День пасмурный, съ солнечнымъ про- глядомъ. Вѣтръ. S.		13
2	— весь пасмурный съ дождемъ NO.		4
3	— попеременно ясный, пасмурный и съ дождемъ S.		11
4	— ясный NW.	6	
5	— попеременно ясный и пасмур- ный NO.	5	
6	— шихой и пасмурный S.		3
7	— пасмурный S.		4
8	— снѣжный съ дождемъ W.		4
9	— Пасмурный съ снѣгомъ W.		3
10	— переменный S.		4
11	— съ большимъ дождемъ S.		6
12	— пасмурный SO.	5	
13	— красный N.	8	
14	— пасмурный NO.	5	
15	— пасмурный NO.	4	
16	— красный NO.	6	
17	— красный NO.	4	
18	— красный NO.	4	
19	— красный NO.	0	
20	— пасмурный NO.	0	
21	— пасмурный NO.		4
22	— пасмурный NO.		2
23	— пасмурный NO.	3	
24	— ясный NO.	3	

числа	Показаніе погодѣ	градусы спужи	градусы тепла
Генварь			
25	День красный NO.	0	
26	— красный NO.	0	
27	— ясный NO. по утру днемѣ	7	6
28	— ясный NO. по утру днемѣ	7	5
29	— пасмурный NO.		5
30	— ясный O.		8
31	— пасмурный O.		8
И пого непостоянныхъ 3, пасмур- ныхъ и дождливыхъ 14, снѣжныхъ 2, ясныхъ 12. вышней градусъ те- плогы 13; спужи 8°.			
Февраль			
1	День пасмурный S.		8
2	— дождливый S.		3
3	{ — пасмуриые S.		
4			3
5	— пасмурный SO.		5
6	— пасмурный и дождь S.		8
7	— сырой пасмурной S.		7
8	— пасмурный и дождь SO.		3
9	— пасмурный съ снѣгомъ NO.		1
10	— пасмурный NO.		3
11	— пасмурный NO.		3
12	— пасмурный NO.		4
13	— переменный съ снѣгомъ NO, по утру морозѣ.	4	
14	— красный NO.		1
15	— пасмурный и снѣгъ NO. днемъ ночью.	9	2

числа	Показаніе погодъ	градусы спужки	градусы тепла
Февраль			
16	День ясный NO, по утру днемъ	7	
		1	
17	— ясный NO, по утру днемъ	1	10
18	— ясный NO по утру днемъ.	1	
19	— ясный S.		8
20	— ясный SO.		8
21	— ясный SO.		9
22	{ — пасмурные и туманные W и NO.		
23			3
24	— пасмурный W.		5
25	— пасмурный W.		7
26	— пасмурный и дождь W.		9
27	— дождливый W.		3
28	— пасмурный W.		3
въ продолженіе всего мѣсяца была великая грязь. Теплыхъ дней было 22, вышнее те- пло 10° холодныхъ дней 6. Вышняя спужа 9° дожди перепадали 5 разъ снѣгъ шелъ 2 раза тумановъ 2.			
Мартъ			
1	День красный NO.		7
2	— переменный.		8
3	{ — пасмурные NO.		
4		0	
5	— пасмурный съ снѣгомъ NO.		2
6	— пасмурный и туманный NO.	0	
7	— красный холодный NO.	0	

числа	Показаніе погодъ	спужи	градусы тепла
	Маршъ		
9	— красный S по утру днемъ	1	10
10	— красный S.		13
11	— красный S.		15
12	— пасмурный S.		16
13	— пасмурный NO.		10
14	— малый дождь NO.		10
15	— переменный NO.		3
16	— пасмурный N.		3
17	— красный NO по утру днемъ	3	8
18	— точно тоже.		11
19	— красный NO.		11
20	— красный NO.		9
21	— красный NO.		9
22	— пасмурный съ дождемъ NO.		8
23	— пасмурный W.		8
24	— пасмурный W.		7
25	— дождливый W.		7
26	— пасмурный NO.		5
27	— пасмурный NO.		4
28	— красный NO.		7
29	{ — красные, холодные NO.		
30			
31	— красный, холодный NO.		
И шого теплыхъ дней 25. вышнее тепло 16°. холодныхъ дней 6. выш- няя спужа 3°. дожди шли 3 раза. снѣгъ шелъ 1 разъ. шумановъ было 1.			

числа	Показаніе погодъ	спужи	градусы тепла
	Апрѣль.		
1	День красный съ сильнымъ вѣтромъ NO.		17
2	{ — съ вѣтромъ сильнымъ W.		17
3			
4	{ — пасмурные W.		7
5		0	
6	— пасмурный W.	0	
7	— пасмурный, холодный W.		
8	— красный S и холодный вѣтръ.		10.
9	— красный NO.		14
10	— красный NO.		15
11	— красный NO.		17
12	— по утру великая роса, красный NO.		17
13	— красный NO.		17
14	— красный, по утру роса NO.		15
15	— красный NO.		20
16	— пасмурный W. былъ первый великій громъ, и раз- цвѣли всѣ сады.		16
17	— пасмурный съ дождемъ NO.		12
18	— пасмурный съ шуманомъ NO.		8
19	— повсемѣстной дождь W.		12
20	— таковой же.		
21	— ночью мокрый шуманъ, день ясный, облачный, NO.		14
22	— дождливый NO.		13
23	— ясный съ дождемъ W.		13
24	— красный, облачный S.		15
25	— пасмурный, дождливый, съ утра великая роса S.		15
26	— переменный NO.		12
27	— ясный и переменный NO.		8

числа	Показаніе погодъ	градусы спуща	градусы спуща
Апрѣль.			
28	{ Дни непостоянные и тихіе NO.		12
29			13
30			14
	Теплыхъ дней было 28, вышнее тепло 20° холодныхъ дней 2. вышняя спуща 0, дожди шли 6 разъ. громъ 1, роса была 3 раза. шумановъ 2.		
Май.			
1	День ясный, облачный NO.		17
2	— облачный O.		15
3	— ясный, облачный O.		16
4	— ясный, облачный S.		17
5	— ясный S.		13
6	— ясный облачный S, по утру сильная роса.		15
7	— по утру сильная роса, день ясный, облачный NO.		17
8	— облачный, при холодномъ вѣтрѣ S повсемѣстной дождь.		13
9	— облачный при сильномъ вѣтрѣ SW.		10
10	— ясный NO.		17
11	{ — ясные облачные NO.		14
12			14
13	— переменный съ дождемъ S.		13
14	— облачный, по утру повсемѣстной дождь S.		12
15	— непостоянный съ дождемъ W.		10
16	— также.		
17	— облачный, и проливной дождь W.		10
18	{ — ясные, облачные NO и проливные дожди.		18
19			
20			

числа	Показаніе погодъ	градусы спуща	градусы спуща
Май.			
21	{ Дни яные, облачные W.		15
22			
23	— облачный N, въ полдень дождь		10
24	— ясный облачный, холодный N.		10
25	— облачный N; ночью громъ и дождь		12
26	— пасмурный W, въ вечеру дождь и громъ.		15
27	— пасмурный N, холодной, въ вечеру дождь.		10
28	— ясный облачный NO.		15
29	— пасмурный SW. холодный и дождь.		14
30	— дождливый N.		11
31	— ясный NW.		12
	Дни всѣ теплые. вышнее тепло 18° дождей было 15. росъ 2. грому 2.		
Іюнь.			
1	{ — ясные SW.		15
2			
3			
4	— ясный S.		17
5	— ясный облачный NO.		20
6	{ — ясные облачные NO.		20
7			
8	{ — красные NO.		21
9			
10	— ясный, облачный NO.		20
11	— ясный NO.		21
12	{ — красные NO.		20
13			
14			
15			18

числа	Показаніе погодъ	градусы тепла	градусы спужи
Іюнь.			
16	{ — пасмурные NO, дождь		17
17			
18	{ — ясные облачные NO		18
19			
20	{ — ясный облачный NO.		20
21			
22	{ — ясный NO.		25
23	{ — ясный NO.		28
24	{ — ясный облачный NO.		26
25	{ — проливной дождь и громъ, ясные, облачные NO.		25
26			25
27			25
28			27
29			26
30			25
	дождь.		
Дни всѣ теплые. вышнее тепло 28° дождей 4. гому 1.			
Іюль.			
1	{ Дни ясные съ облаками NO.		25
2			
3	{ — ясный S.		25
4			
5	{ — ясные и облачные S.		26
6			
7	{ — ясный SW.		24
8	{ — облачный прохладный SW.		23
	первая ночь была холодная.		22
9	{ — облачные NO.		22
10			
11	{ — ясный ооблачный NO.		24
12	{ — ясный NO.		25
			27

числа	Показаніе погодѣ	градусы тепла	градусы спужи
Іюль.			
14	День ясный NO.	28	
15	{ — ясные O.	29	
16		25	
17		30	
18		28	
19	{ — холодная ночь	29	
20		27	
21		28	
22		22	
23	{ — ночь холодная.	18	
24		20	
25	{ — ясные съ облаками N.	18	
26		20	
27		18	
28		20	
29	{ — ясные съ облаками N.	18	
30		20	
31		20	
Дни всѣ теплые, вышнее тепло 30°, дождей не было ни одного, росы не было, грому не было, шуману не было, холодныхъ ночей 3.			
Августъ.			
1	День ясный тихій NW.	26	
2	{ — ясные облачные NW.	25	
3		21	
4	{ — ясный облачный NW.	23	
5	{ — ясный облачный SW.	18	
6	{ — облачный холодноватый SW и дождь.	20	
7	{ — ясные облачные W.	20	
8		20	

числа	Показаніе погодъ	градусы тепла	градусы спужи
Августъ.			
9	День ясный облачный W.	20	
10	— ясный NO.	21	
11	{ — ясные NO.	22	
12		22	
13	{ — ясные NO.	23	
14		23	
15	— ясный облачный, NO.	28	
16	— пасмурный, NO.	25	
17	— пасмурный съ дождемъ S.	24	
18	— дождь и громъ S.	23	
19	— пасмурный съ дождемъ S.	21	
20	— ясный облачный SW.	23	
21	{ — ясные, иногда облачные O.	ошб градусовъ.	
22			
23			
24			
25			
26			
27			
28			
29			
30			
31	— ясный при чрезмѣрно сильномъ вѣтрѣ O. Дни всѣ теплые, высшее тепло 28°, дождей 2, росы не было, холодныхъ ночей не было, грому 1.	23	
Сентябрь.			
1	{ — ясные O.	23	
2			
3			

числа	Показаніе погодъ	градусы тепла	градусы спужи
Сентябрь.			
4	День облачный O. вѣтрѣ, дождь и громъ.	20	
5	{ — ясные облачные NO.	18	
6			
7	{ — переменные NO.	13	
8			
9	{ — мѣлкіе дожди, сильные вѣтры O.	8	
10			
11			
12			
13	{ — пасмурные O.	9	
14			
15	— ясный.	8	
16	{ — облачные при холодномъ вѣ- трѣ N.	7	
17			
18			
19	{ — непрерывный дождь S.	8	
20			
21	— поже S.	7	
22	— ясный NO.		0
23	{ — ясные тихіе S W.		
24			
25			
26		15	
27	{ Теплыхъ дней 29, высшее тепло 23°. холодныхъ 1, спужи 0 дождей 6, грому 1.		
28			
29			
30			

*

числа	Показаніе погодъ	градусы тепла	градусы спужки
Октябрь.			
1	{ Дни ясные NO.	11	
2			
3			
4	{ — яные и по ушрамъ	18	3
5			
6	{ тихіе.		
7	— ясный NO по ушпру.	15	1
8	— ясный N.	13	
9	— ясный тихій NO.	15	
10	— ясный NO.	12	
11	— облачный NO.	10	
12	{ — ясные, облачные NO.	10	
13			
14	— ясный съ росю NO. по полудни въ половинѣ втораго часа было во всемъ Крыму земля- трясеніе.	16 10 16	
15	— переменный NO.		
16	— ясный NO.	10	
17	— облачный, сильная роса NO.	10	
18	— облачный NO.	9	
19	— пасмурный NO.	10	
20	— облачный SW.	11	
21	— ясный SW.	11	
22	— пасмурный SO и S.	14	
23	— пасмурный SO дождь и громъ.	15 10	
24	{ — пасмурные, облачные S.	10	
25			
26			
27	{ — снѣгъ и дождь NO.	7	
28			
29			

числа	Показаніе погодъ	градусы тепла	градусы спужки
Октябрь.			
30	{ Дни пасмурные NO.	7	
31		11	
Дни всѣ теплые, вышнее тепло 18°, дождей 2, грому 1, снѣжныхъ 1, росы 2, ушренниковъ морозовъ 4, вышняя спужа 3°.			
Ноябрь.			
1	{ Дни пасмурные и туманъ NO.	{	10
2			13
3			12
4	— красный O.		
5	— большой дождь S.		
6	{ — ясный и тихій O.	{	11
7			
8	— ясный O. сильная роса.		8
9	— переменный O.		10
10	— пасмурный тихій O.		10
11	— пасмурный S.		12
12	— пасмурный S. повсемѣстной дождь		12
13	— пасмурный съ дождемъ SW.		9
14	— переменный S дождь.		10
15	— пасмурный O.		10
16	— пасмурный, тихій, и дождь SO.		10
17	— безпрестанной дождь SO.		12
18	— пасмурный съ дождемъ NO.		4
19	— пасмурный, выпалъ въ горной части снѣгъ NO.	0	
20	— ясный NO по ушпру днемъ	2	
21	— пасмурный SO, дождь		5
22	— пасмурный и дождь SO.		9
			7

числа	Показаніе погодъ	градусы тепла	градусы спужи
Ноябрь.			
23	День пасмурный S.	7	
24	— пасмурный съ дождемъ S.	11	
25	— до полдня ясно, потомъ снѣгъ, градъ попеременно S.	0	
26	— ясный N.	1	
27	— ясный NO, по утру днемъ	6½	
28	— пасмурный NO, по утру днемъ	0	
29	— пасмурный, тихій NO.	4	
30	— ясный тихій S.	8	
	Теплыхъ дней 24, вышнее тепло 12, дождей 10. росъ 1, грому не было, туману 2. холодныхъ дней 6. вышняя спужа 6½°, снѣгу 2 раза, граду 1 разъ.	14	
Декабрь.			
1	День пасмурный тихій S.	11	
2	— пасмурный S.	11	
3	— шуманный S.	6	
4	— съ безпрестаннымъ дождемъ SW.	4	
5	— пасмурный O, по утру днемъ.	0	
6	— пасмурный и дождь O.	3	
7	— ясный O.	6	
8	— шуманный O.	6	
9	— пасмурный NO, въ горной части былъ снѣгъ, по утру днемъ.	3	
10	— пасмурный S, по утру днемъ	0	1
11	— ясный, тихій SO, по утру днемъ	1	2
		3	6

числа	Показаніе погодъ	градусы тепла	градусы спужи
Декабрь.			
12	— ясный O.	6	
13	— переменный NO, по утру днемъ	2	5
14	— ясный NO.	3	
15	— ясный O, по утру днемъ	4	1
16	— переменный O, по утру днемъ	0	6
17	— ясный облачный SO, по утру днемъ	2	6
18	— выпалъ вездѣ снѣгъ SW.		3
19	— снѣгъ, SW.	0	
20	— пасмурный N.	10	
21	— пасмурный N.	11	
22	— пасмурный, тихій, N, по утру днемъ	12	1
23	— пасмурный O, по утру днемъ	2	5
24	— пасмурный SO.		7
25	— пасмурный, шуманный S.		6
26	— пасмурный, шуманный NO.	2	
27	— пасмурный и иней O.	4	
28	— пасмурный NO, по утру днемъ	8	2
29	— облачный при сіяніи O по утру днемъ	0	6
30	— ясный облачный S, дождь.		11
31	— шуманный S.		4
	Теплыхъ дней 24, вышнее тепло 11°, холодныхъ дней 7, вышняя спужа 12°, дождей 2, тумановъ 3, снѣгу 2, иней 1, упренниковъ морозовъ 10.		

Мѣсяцы.	холодн. дней	теплыхъ дней	непосл. и пасмурн. дней	дождлив. дней	снѣжн. дней	градъ	росы	шуманы	теплоты отъ 5 до 10°	теплоты отъ 10 до 15°	теплоты отъ 15 до 25°	теплоты отъ 25 до 30°	стужи отъ 0° до 5°	стужи отъ 5 до 10°	стужи отъ 10 до 15°
Генварь.	14	18	11	4	— — —	— — —	— — —	— — —	5	2	— — —	— — —	6	7	— — —
Февраль.	4	24	20	5	3	— — —	— — —	2	11	1	— — —	— — —	4	2	— — —
Мартъ.	7	24	14	3	1	— — —	— — —	1	12	8	2	— — —	6	— — —	— — —
Апрѣль.	— — —	30	6	15	— — —	— — —	3	2	3	11	11	— — —	— — —	— — —	— — —
Маіѣ	— — —	31	6	15	— — —	— — —	2	— — —	— — —	16	11	— — —	— — —	— — —	— — —
Іюнь.	— — —	30	2	4	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	19	11	— — —	— — —	— — —
Іюль.	— — —	31	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	15	16	— — —	— — —	— — —
Августъ.	— — —	31	3	2	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	— — —	15	16	— — —	— — —	— — —
Сентябрь.	1	29	4	6	— — —	— — —	— — —	— — —	13	2	16	— — —	— — —	— — —	— — —
Октябрь.	— — —	30	11	2	1	— — —	2	— — —	3	19	8	— — —	— — —	— — —	— — —
Ноябрь.	6	24	18	10	2	1	1	2	9	13	— — —	— — —	6	— — —	— — —
Декабрь.	7	24	17	2	2	— — —	— — —	3	12	3	— — —	— — —	9	1	3
И того	39	326	111	68	9	1	8	10	68	75	97	43	31	10	3

Показаніе почтовыхъ спанцій въ Тавридѣ.										Вер- сты.
<i>Отъ Перекопа до Симферополя.</i>										
Ушунъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26
Дюрмень	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19
Айбаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
Треобланы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22
Мендерчикъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15
Симферополь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	26
И того — —										132
<i>Отъ Симферополя до Карасубазара.</i>										
Зуя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
Городъ Карасубазаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21
И того — —										41
<i>Отъ Симферополя въ Кафу.</i>										
Зуя	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20
Карасубазаръ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21
Бурундукъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21
Кринички	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22
Кафа	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
И того — —										108

Отъ Симферополя до Еникале.										Вер- сты.
Чрезъ Кафу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22
Порпачъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27
Аргинъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22
Сулпанжи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23
Керчь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
Еникале	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
И того — —										212
Отъ Симферополя до Евпаторіи или Кезлова.										
Гуламъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30
Сакъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18
Евпаторія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19
И того — —										67
Отъ Симферополя въ Севастополь.										
Городъ Бакчисарай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31
Городъ Севастополь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34
И того — —										65

О Г Л А В Л Е Н І Е 1. Части.										Страни- цы.
Нечаянность	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Непріятное посѣщеніе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Павловское и Сарское село	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9
Ошѣздъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14
Новгородъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17
Креспы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19
Зимогорье	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19
Вышній Волочокъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21
Тверь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23
Москва	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24
Боровскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27
Малой Ярославецъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27
Калуга	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28
Орелъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30
Ошибка и размышленія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	32
Курскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34
Коренная Ярмонка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	36
Богдановичъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37
Бѣлгородъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	41
Духоборцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	43
Харьковъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	45
Историческое примѣчаніе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	47
Коллеіумъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	49
Воспишаніе у священника	—	—	—	—	—	—	—	—	—	51
Мысль о священникахъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	51
Полшава	—	—	—	—	—	—	—	—	—	53
Дѣла Петровы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	56
Открытіе губерніи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	61
Монастырь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	62
Малороссіяне	—	—	—	—	—	—	—	—	—	63
Ночлегъ при Хуторѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	65
Новороссійскъ или Екаперинославль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	68
Происхожденіе его	—	—	—	—	—	—	—	—	—	68

	Спра- ницы.
Фабрика — — — — —	71
Менонитская колонія — — — — —	72
Ненасыпинскія пороги — — — — —	75
Казнь преступнику — — — — —	78
Заключеніе о Екатеринославѣ — — — — —	81
Бериславль или Кизекермень — — — — —	82
Появленіе вдругъ Чернаго моря и Сиваша — — — — —	83
Перекопъ — — — — —	84
Преданія древнихъ о Тавридѣ — — — — —	85
Описаніе древнихъ — — — — —	98
Скучныя мѣста — — — — —	103
Первое появленіе Чатырдага — — — — —	105
Ночлегъ въ Таварской деревнѣ — — — — —	106
Разсужденіе о Европейцахъ — — — — —	107
Мысль о Восточныхъ народахъ — — — — —	109
Прѣздъ въ Акмечеть — — — — —	109
Мое жилище — — — — —	111
Исторія Акмечети — — — — —	113
Акмечеть — — — — —	115
Разсужденіе о судьяхъ — — — — —	117
О Платоновой республикѣ — — — — —	119
Время и жизнь — — — — —	121
Прогулка — — — — —	123
Лѣчебная грязь — — — — —	124
Кезловъ или Евпаторія — — — — —	127
Капанье по морю — — — — —	128
Портъ — — — — —	130
Сомнѣнне — — — — —	132
Положеніе Крыма — — — — —	133
Таганрогской портъ — — — — —	134
Соображеніе о здѣшнихъ портахъ — — — — —	135
Бредъ — — — — —	136
Приплывшіе корабли — — — — —	137
Сожалѣніе сердца — — — — —	139
Бакчисарай — — — — —	139

	Спра- ницы.
Дворецъ — — — — —	140
Путешествіе <i>Екатерины</i> — — — — —	142
Дервиши — — — — —	144
Дчуфупъ-Кале — — — — —	145
Сумасшедшій Чабанъ — — — — —	146
Умѣха оныхъ воображенія — — — — —	148
Таварская свадьба — — — — —	149
Обычай Таваръ — — — — —	149
Повѣствованіе древнихъ — — — — —	156
Соспояніе Крыма — — — — —	158
Жители — — — — —	158
Премѣна обстоятельствъ въ Крыму — — — — —	160
О Князѣ Пошемкинѣ — — — — —	162
Нерадивость Крымцевъ — — — — —	163
Заключеніе — — — — —	166
Предположеніе о Крымѣ — — — — —	167
Иное предположеніе — — — — —	168
Ожиданіе — — — — —	169
Помѣщичьи земли — — — — —	170
Приморская полоса — — — — —	170
Крымскія вина — — — — —	171
Удобреніе оныхъ — — — — —	173
Французская водка и уксусъ — — — — —	174
Изюмъ — — — — —	174
Миндаль — — — — —	174
Винныя ягоды — — — — —	175
Черносливъ — — — — —	175
Оливки — — — — —	175
Масло — — — — —	175
Каперсы — — — — —	175
Сельди — — — — —	176
Анчоусы — — — — —	176
Шелкъ — — — — —	176
Мысль о шелководствѣ — — — — —	177

40911

	Страницы.
Овцы — — — — —	179
Деревья — — — — —	179
Итоги — — — — —	179
Конецъ — — — — —	180
Прогулка по базару — — — — —	180
Бузи — — — — —	182
Кофейной домъ — — — — —	183
Мершвецъ — — — — —	183
Душевное расположеніе — — — — —	184
Образъ жизни Татаръ — — — — —	185
Пещера — — — — —	187
Севастополь — — — — —	191
Исторія Севастополя — — — — —	193
Городъ и портъ — — — — —	194
Балаклава — — — — —	196
Первый Херсонисъ — — — — —	198
Георгиевской монастырь — — — — —	200
Развалины второго Херсониса — — — — —	203
Изъясненія о сокращеніи Херсонисовъ — — — — —	210
Инкерманъ — — — — —	213
Возвращеніе въ Севастополь — — — — —	216
Возвращеніе въ Симферополь — — — — —	219
Прелестная осень — — — — —	220
Рамазанъ — — — — —	221
Бейрамъ — — — — —	224
Курбанъ — — — — —	224
Разнообразность — — — — —	225
Окончаніе — — — — —	225

11204

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМ. І.І. МЕЧНИКОВА